

СООТВЕТСТВУЕТ ГОСТ 7.56-2002

НАУКА

**2025
№ 3(84)**

ISSN (print) 2414-5718

ISSN (online) 2541-7789

И ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

 РОСКОМНАДЗОР

РЕЕСТРОВАЯ ЗАПИСЬ ПИ № ФС 77-63295

САЙТ ЖУРНАЛА: [HTTPS://PUBLIKACIJA.RU](https://publikacija.ru)

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

 Google
scholar

Наука и образование сегодня № 3 (84), 2025.

Москва
2025

Наука и образование сегодня

№ 3 (84), 2025.

Российский импакт-фактор: 0,17

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель, главный редактор: Вальцев С.В.

Зам.главного редактора: Кончакова И.В.

Подписано в печать:

18.08.2025

Дата выхода в свет:

27.08.2025

Формат 70х100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,425

Тираж 100 экз.

Заказ № 0077

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскароджасев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолодшев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Кликов Г.Т.* (PhD in Pedagogy Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А.Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сонов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцуйан С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация

Журнал
зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Реестровая запись
ПИ № ФС77 - 63295
Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	5
<i>Кулиев А.Д. РАЗНОЛИГАНДНЫЕ КОМПЛЕКСНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ НИКЕЛЯ(II) С СЕРОСОДЕРЖАЩИМИ -АМИНОКИСЛОТАМИ И 8-ОКСИХИНОЛИНОМ.....</i>	<i>5</i>
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
<i>Маслов В.П. ЗДОРОВЬЕ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ</i>	<i>9</i>
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	13
<i>Газиева М.С. СОТРУДНИЧЕСТВО СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА</i>	<i>13</i>
<i>Несин М.А., Арязев Л.Н. ЕЩЕ РАЗ О МАСШТАБАХ НАБЕГА РУСОВ НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ 860 г.</i>	<i>16</i>
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	47
<i>Бакиров Е.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....</i>	<i>47</i>
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	52
<i>Генахунова С.Ш., Кожзагулова Г.К. ТЕОРИЯ «ПУШКИН — ЭТО ДЮМА» КАК ФЕНОМЕН ЛИТЕРАТУРНОГО МИФОТВОРЧЕСТВА И КУЛЬТУРНОЙ МИСТИФИКАЦИИ</i>	<i>52</i>
<i>Гаврилова В.Д., Платонова А.М., Кожзагулова Г.К. ТИПОЛОГИЯ ГЕРОЕВ-АНТИПОДОВ В РОМАНАХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО</i>	<i>55</i>
<i>Джумаева Н.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ МОДУЛЯ "РОД ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ"</i>	<i>58</i>
<i>Крыкбаева А.Т., Кожзагулова Г.К. МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ.....</i>	<i>60</i>
<i>Сюй Д., Су С. МЕТОДЫ ПЕРЕВОДА РУССКИХ КОММЕРЧЕСКИХ КОНТРАКТОВ В РАМКАХ ТЕОРИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ.....</i>	<i>63</i>
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	69
<i>Серкин Р.С. РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	<i>69</i>
<i>Серкин Р.С. ЗНАЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ: ПРОПУСКНОГО РЕЖИМА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ</i>	<i>72</i>
<i>Потапешко Е.Г. СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА (В ЛИЦЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ) ПЕРЕД АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ.....</i>	<i>75</i>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 80

Скидан М.Н., Кузнецова В.Е. АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ СПОРТСМЕНОВ ПРИ ЗАНЯТИИ ФИДЖИТАЛ СПОРТОМ..... 80

Кузнецова В.Е., Скидан М.Н. МЕТОДИКА ПОДБОРА ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК В ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ..... 82

Кузнецова В.Е., Скидан М.Н. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И КОНТРОЛЬ СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ..... 85

Останов К., Рахмонова Л.Р. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЦЕПНЫХ ДРОБЕЙ В ШКОЛЕ..... 88

Дубкова И.А. ПУТЬ К СИМФОНИИ. МЕТОДИКА РАБОТЫ СТУДЕНТА-КОМПОЗИТОРА НАД ПРОИЗВЕДЕНИЕМ ДЛЯ БОЛЬШОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА..... 93

Нажмудинов Х.Г. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ 98

Наврозова Е.П. МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ: СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ 103

Юркова Е.В. ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ..... 106

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ..... 109

Калугина О.П. КИШЕЧНИК КАК ОРГАН ИММУНИТЕТА 109

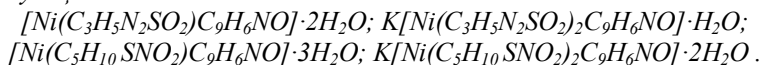
Артикова Д.О., Каримов Р.Х., Рузметова Д.Т., Бекчанова А.Ш. ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНФЕКЦИИ МОЧЕВЫВОДЯЩИХ ПУТЕЙ И ПРЕЖДЕВРЕМЕННОГО РАЗРЫВА ПЛОДНЫХ ОБОЛОЧЕК У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ..... 113

РАЗНОЛИГАНДНЫЕ КОМПЛЕКСНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ НИКЕЛЯ(II) С СЕРОСОДЕРЖАЩИМИ - АМИНОКИСЛОТАМИ И 8-ОКСИХИНОЛИНОМ

Кулиев А.Д.

Кулиев Асаф Джалал оглы - Кандидат химических наук, доцент
Азербайджанский государственный педагогический университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: в работе исследованы реакции комплексообразования никеля(II) с серосодержащими α -аминокислотами (цистеин, метионин) и 8-оксихинолином. В результате исследования были получены разнолигандные внутрикомплексные соединения никеля(II) следующего состава:

Исследования показали, что комплексообразования никеля(II) с α -аминокислотами и 8-оксихинолином зависят от соотношения исходных компонентов и значений pH раствора. Методами ИК-спектроскопии и дериватографии изучены типы координации лигандов ионом никеля(II) и термическая устойчивость полученных соединений.

Ключевые слова: разнолигандные цистеин, метионин, 8-оксихинолин.

Комплексные соединения d- и f-элементов с биологически активными веществами нашли широкое применение в биохимии, медицине и различных областях народного хозяйства. В литературе имеются многочисленные работы, посвященные изучению комплексных соединений металлов с α -аминокислотами, оксикислотами и 8-оксихинолином [1-4].

Однако методика синтеза и исследование свойств разнолигандных внутрикомплексных соединений никеля(II) с цистеином, метионином и 8-оксихинолином в литературе не описаны. Электронное строение и свойства иона никеля(II) позволяют в определенных условиях образовывать устойчивые комплексные соединения неорганическими и органическими веществами. В представленной нами работе даются методика синтеза и результаты, полученные при исследовании свойств и строения разнолигандных внутрикомплексных соединений никеля(II) с указанными лигандами.

Экспериментальная часть.

Исходными веществами для синтеза внутрикомплексных соединений никеля(II) разнолигандного типа являлись серосодержащие α -аминокислоты цистеин (Sis) $H_2NCH(R)COOH$ ($R=CH_2SN$) или $(C_3H_6N_2SO_2)$, метионин (Met) $H_2NCH(R)COOH$ ($R=CH_2CH_2SCH_3$) или $(C_5H_{11}SNO_2)$ и 8-оксихинолин (oksin) C_9H_6NOH марки «ч.д.а.», $NiCl_2 \cdot 6H_2O$ и гидроксид калия марки «х.ч».

Исследования комплексообразования никеля(II) с аминокислотами и 8-оксихинолином проводили при концентрации $Ni(II) : AmK : Oksin$ в соотношениях 1:1:1 и 1:2:1. Опыты проводили в интервале температур 25-30 °С. Измерения pH растворов производили на pH-метре марки ЛПМ-60М со стеклянным электродом. Необходимые значения pH среды достигались добавлением эквивалентного количества раствора КОН. Опыты проводили в нейтральной и слабощелочной среде.

Учитывая незначительную растворимость метионина и 8-оксихинолина в качестве растворителя использовали водноспиртовый раствор. Состав полученных соединений установлен методами элементного анализа. В соединениях никель определяли осаждением диметилглиоксимом, азот методом Дюма, карбон и водород термическим разложением соединений [5].

Полученные комплексные соединения никеля(II) исследованы ИК-спектроскопическим и термогравиметрическим методами. ИК- спектры соединений, диспергированных в таблетки с КВг, записывали на спектрофотометре М-80 в области 500-4000 см⁻¹.

Термогравиметрический анализ соединений проводили на дериватографе G-1500Д в интервале температур 20-1000 °С Характер координации лигандов с ионом никеля(II) установлен на основании ИК-спектров синтезированных комплексов и литературных данных[6].

Аминокислоты и 8- оксихинолин представляют собой наиболее важные биологически активные вещества. Комплексные соединения d- элементов в том числе и никеля(II) с аминокислотами и 8- оксихинолином имеет важное теоретическое и практическое значение.

α-аминокислоты и 8- оксихинолин с металлами образуют желты внутрикмплексного типа. Как показывают опыты, комплексообразующие свойства аминокислот и 8-оксихинолина в растворах зависят от значения рН. Поэтому, цистеин, метионин и 8-оксихинолин, в виде однозарядных анионов могут образовывать с ионами металлов комплексные соединения как однороднолигандного, так и разнолигандного типа различного состава. Нами разработана методика синтеза внутрикмплексных соединений никеля(II) разнолигандного типа.

Синтез комплексных соединений состава [Ni(C₃H₅N₂SO₂)C₉H₆NO]·2H₂O, [Ni(C₅H₁₀SNO₂)C₉H₆NO]·3H₂O осуществляли по следующей методике.

Исходные вещества Ni(II) : AmK : Oksin взяты в молярном соотношении 1:1:1. Из количества вещества по 0,01М гексагидрата хлорида никеля (II), аминокислот и 8-оксихинолина отдельно приготовили концентрированные растворы. Растворы аминокислот и 8- оксихинолина смешивали и в полученную смесь добавляли 0,02М раствора КОН. При этом аминокислоты и 8- оксихинолин в растворе находятся в виде однозарядных анионов. К полученному раствору прибавили раствор хлорида никеля(II).

Синтез K[Ni(C₃H₅N₂SO₂)₂C₉H₆NO]·H₂O, K[Ni(C₅H₁₀SNO₂)₂C₉H₆NO]·2H₂O осуществляли по выше указанной методике и отличались только тем, что к стехиометрическим количествам исходных компонентов добавляли 0,03М

КОН. Растворы перемешивали на магнитной мешалке и упаривали на водяной бане до половины исходного объема.

Из охлажденного до комнатной температуры раствора выпал светло- зеленый мелкокристаллический осадок. Затем осадок отфильтровывали, промывали этиловым спиртом и выдерживали на воздухе в течении двух часов. Вещество высушивали в сушильном шкафу при температуре 50⁰С до постоянной массы и анализировали. Результаты элементного анализа полученных комплексов приведены в таблице 1.

Таблиц 1. Результаты элементного анализа комплексных соединений никеля(II) с цистеином, метионином и 8- оксихинолином.

Соединение	Ni	C	N	H
[Ni(C ₃ H ₅ N ₂ SO ₂)C ₉ H ₆ NO]·2H ₂ O	15,79*	38,74	11,30	4,04
	15,22	38,11	10,86	3,68
K[Ni(C ₃ H ₅ N ₂ SO ₂) ₂ C ₉ H ₆ NO]·H ₂ O	20,09	30,80	11,98	3,08
	19,54	29,31	11,15	2,63
[Ni(C ₅ H ₁₀ SNO ₂)C ₉ H ₆ NO]·3H ₂ O	14,50	41,51	6,92	5,42
	14,08	41,09	6,38	4,77
K[Ni(C ₅ H ₁₀ SNO ₂) ₂ C ₉ H ₆ NO]·2H ₂ O	18,56	36,05	6,64	4,74
	18,06	35,38	6,15	4,12

*Числитель – вычислено, % знаменатель – найдено, %

Результаты и их обсуждение.

Разработанными нами методами синтезированы четыре новых внутрикомплексных соединений никеля(II) с цистеином, метионином и 8- оксихинолином разнолигандного типа. Исследования показали, что комплексообразования никеля(II) с указанными лигандами зависят от значений pH

ИК-спектры комплексов анализировали по сравнению их с ИК- спектрами аминокислот, 8-оксихинолина и литературных данных [6].

В ИК-спектрах комплексов обнаружены частоты колебаний, характерные для координированных анионов аминокислот и 8-оксихинолина (таблица 2). Данные ИК-спектров показали, что полученные соединения являются хелатами внутрикомплексного типа. Для синтезированных разнолигандных комплексов никеля(II) общим является наличие в их спектрах следующих максимумов основных полос поглощения (см⁻¹);

$$\begin{aligned} \nu(\text{M-N}) &\approx 525-530; \nu_s(\text{CCN}) \approx 900 - 930; \nu_{as}(\text{CCN}) \approx 1135 - 1130; \\ \nu_s(\text{OCO}) &\approx 1375 - 1385; \nu_{as}(\text{OCO}) \approx 1600 - 1635; \nu(\text{NH}_2) \approx 3300 - 3265 \end{aligned}$$

Таблица 2. Волновые числа (см⁻¹) максимумов основных полос поглощения в ИК- спектрах разнолигандных комплексных соединений никеля(II) с цистеином, метионином и 8- оксихинолином.

Соединение	$\nu(\text{MN})$	$\nu_s(\text{CCN})$	$\nu_{as}(\text{CCN})$	$\nu_s(\text{OCO})$	$\nu_{as}(\text{OCO})$	$\nu(\text{NH}_2)$
$[\text{Ni}(\text{C}_3\text{H}_5\text{N}_2\text{SO}_2)\text{C}_9\text{H}_6\text{NO}] \cdot 2\text{H}_2\text{O}$	525	900	1135	1375	1600	3300 3255
$\text{K}[\text{Ni}(\text{C}_3\text{H}_5\text{N}_2\text{SO}_2)_2\text{C}_9\text{H}_6\text{NO}] \cdot \text{H}_2\text{O}$	522	925	1130	1385	1625	3325 3265
$[\text{Ni}(\text{C}_5\text{H}_{10}\text{SNO}_2)\text{C}_9\text{H}_6\text{NO}] \cdot 3\text{H}_2\text{O}$	520	930	1133	1360	1630	3330 3245
$\text{K}[\text{Ni}(\text{C}_5\text{H}_{10}\text{SNO}_2)_2\text{C}_9\text{H}_6\text{NO}] \cdot 2\text{H}_2\text{O}$	530	920	1130	1365	1635	3325 3240

Дифференциально-термический анализ комплексов никеля (II) показал, что термоллиз протекает однотипно, поэтому можно ограничиться описанием процесса термоллиза комплекса состава $[\text{Ni}(\text{C}_5\text{H}_{10}\text{SNO}_2)\text{C}_9\text{H}_6\text{NO}] \cdot 2\text{H}_2\text{O}$

На кривой ДТА соединения в интервале температур 70-194°C наблюдаемый эндоэффект обусловлен удалением кристаллизационной воды. Потеря массы при этом составляла 10,90 % (вычислено, $\Delta m=9,69$ %), которая соответствует двум молекулам воды. В интервале температур 194-261°C обезвоженный продукт подвергается термическому разложению. В интервале температур 261-374°C идут процессы термической диссоциации органической части комплекса и окисление летучих продуктов диссоциации. На кривой ДТА в областях 374-485°C и 485-575°C наблюдаемые экзотермические эффекты обусловлены выгоранием основной массы органической части вещества. Конечным продуктом термического разложения комплекса является NiO. Результаты дифференциально-термического и термогравиметрического исследования разнолигандных комплексов никеля(II) с цистеином, метионином и 8-оксихинолином представляет сложный многостадийный процесс, протекающий по общей схеме для всех комплексов.

Таблица 3. Основные дифференциально-термические и термогравиметрические данные процесса термического разложения комплекса состава $[Ni(C_3H_5N_2SO_2)C_9H_6NO] \cdot 2H_2O$

Интервал температуры, °С	<i>t</i> максимум, °С по ДТГ	<i>t</i> максимум, °С по ДТА	Убыль массы, %
70-194	115	140	10,90
194-261	195 245	225 255	16,45
261-374	320	-	18,15
374-485	365	435	13,30
485-575	470	520	5,3 4

Список литературы

1. Кулиев А.Д. Разнолигандные комплексные соединения празеодима(III) с глицином, метионином и винной кислотой. // Ж. неорг. химии, 2009, т.54, № 12, с., 2009 – 2012. // Russian journal of chemistry 2009, Vol.54, № 12, pp.1927.
2. Кулиев А.Д., Агаева Р.М. Синтез и исследование разнолигандных комплексных соединений европия(III) с метионином, аспарагиновой и салициловой кислотами // Сборник статей по материалам XLVII международной научно-практической конференции. РФ, г. Новосибирск. 2019, с. 69-75.
3. Кулиев А.Д. Синтез и исследование разнолигандных внутрикомплексных соединений меди(II) с глицином, метионином и 8- оксихинолином // Научный журнал «Интернаука»-№ 30(300), 2023. с. 58-60. г. Москва.
4. Кулиев А.Д. Синтез и исследование разнолигандных комплексных соединений кобальта(II) с глицином, глутаминовой и лимонной кислотой // Наука, образование и культура, № 4 (70), с. 15-18. Москва, 2024
5. В.Ф. Гиллебранд и др. Практическое руководство по неорганическому анализу. // М., «Химия», 1966. с. 460, 846.
6. Накамото К. Инфракрасные спектры и спектры КР неорганических и координационных соединений. // М., «Мир», 1991. с. 252, 259.

ЗДОРОВЬЕ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Маслов В.П.

*Маслов Валерий Петрович - кандидат философских наук, доцент,
кафедра «Экономика и менеджмент»,
Приволжский государственный университет путей сообщения,
г. Самара*

Аннотация: в рамках концепции управления человеческим капиталом рассматривается один из важнейших как для работника, так и для организации компонент человеческого капитала – здоровье персонала. Приводятся аргументы для сохранения здоровья работников путем разработки и реализации специальных программ здоровьесбережения персонала, их влияния на производственную деятельность работников и эффективность функционирования организации в целом.

Ключевые слова: Здоровье персонала, здоровьесбережение, здоровый образ жизни, цели и задачи программы здоровьесбережения персонала, здоровье персонала фактора экономической эффективности организации.

УДК 005.95/.96

Здоровье персонала является неотъемлемой и базовой частью человеческих ресурсов организации. Инвестиции в поддержание здоровья персонала стабилизирует и воспроизводит человеческие ресурсы организации путем сохранения работоспособности за счет уменьшения заболеваемости и увеличения продуктивного периода жизни работника. Очевидно, что инвестиции в сохранение здоровья, продление трудоспособного возраста и улучшение качества жизни имеют прямое влияние на эффективность управления персоналом, существенным фактором формирования благоприятной корпоративной культуры, позитивной трудовой мотивации работников.

Устав Всемирной организации здравоохранения (далее ВОЗ), принятый в 1946 г., гласит: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов» [2, с. 1]. В документе выделяются три составляющие здоровья:

1. состояние здоровья отдельного человека, характеризующееся способностью выполнять свои социальные и биологические функции в условиях постоянно меняющейся внешней среды. Ответственность за данный фактор несет сам человек;

2. состояние здоровья персонала конкретной организации, людей, связанных совместной деятельностью в сходных санитарно-гигиенических условиях, получающих доход, определяющий примерно одинаковый уровень жизни, обладающих одинаковым правом пользоваться социальной инфраструктурой организации. Ответственность за данный фактор несет работодатель;

3. состояние здоровья общества, которое, по мнению ВОЗ, представляет собой основной источник национальной безопасности, позволяющий людям жить благополучной жизнью. Ответственность за данный фактор несет государство [3, с. 152].

Взаимодействие данных факторов обеспечивает связь здоровья с работоспособностью человека, возможностью осуществления им общественно полезной деятельности, т.е. превращает здоровье в социально-экономический фактор существования любой организации. В экономически развитых странах healthcare management (управление здоровьем персонала) рассматривается как одно из важнейших направлений управления персоналом [4, с. 8].

Цели управления здоровьем на предприятии направлены на сохранение и укрепление здоровья и включающие в себя формирование здорового образа жизни, предупреждение возникновения и распространения заболеваний, их раннее выявление, анализ причин и условий их возникновения и развития, а также направленных на устранение вредного влияния на здоровье работника факторов производственной среды.

В современных условиях многие аспекты производственной деятельности негативно сказываются на здоровье персонала: это и постоянный стресс, и недосыпание, и несбалансированное питание, и гиподинамия, и плохая экология, что особенно актуально для крупных городов. Сегодня организации осознают необходимость заботы о своих сотрудниках, создания комфортных условий на производстве, поскольку это отражается на производственных показателях, на стабильности деятельности персонала и, естественно, на прибыли. Особым видом социальной деятельности организации является управление ее социальным развитием, социальным развитием персонала – комплексный элемент целостного управления организацией. В рамках данной парадигмы управления организацией предполагается учет такого фактора как здоровье работников.

Управление здоровьем персонала – комплекс мероприятий, применяемый работодателем для сохранения и улучшения состояния здоровья сотрудников. Цель: уменьшение потерь рабочего времени и расходов на лечение персонала, повышение эффективности работы и увеличение производительности труда, создание оптимальных условий работы.

Для корректной оценки состояния здоровья традиционно используют следующие индикаторы: показатели медико-демографических процессов; показатели заболеваемости; показатели инвалидности; показатели физического здоровья; показатели социальной обусловленности здоровья; интегральные показатели здоровья.

Анализ этих показателей в динамике, сравнение их с аналогичными показателями за предыдущие периоды формируют основу для разработки управленческих решений по оптимизации хозяйственной деятельности организации [3, с. 153].

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что там, где проводят целенаправленные мероприятия, выходящие за рамки государственной системы здравоохранения, существенно уменьшается заболеваемость не только наиболее распространенными сердечно-сосудистыми заболеваниями, но и сахарным диабетом, онкологическими и бронхолегочными заболеваниями: по истечению первого года реализации профилактических программ – на 15 % (по сравнению с предшествующим годом) и по истечению второго года – на 29,5 %. Снижение общего числа случаев нетрудоспособности: по истечению первого года – до 9 % и по истечению второго года – до 15 %. Снижение общего количества дней по листам нетрудоспособности: по истечению первого года – до 12 % и по истечению второго года – до 22 %. Снижение стоимости медицинского обслуживания сотрудников: по истечению первого года – на 15 % и по истечению второго года на 20% [5].

Наиболее эффективны профилактические программы, осуществляющиеся на рабочем месте, охватывающие весь коллектив и создающие условия для формирования цельной идеологии здорового образа жизни (далее ЗОЖ).

Практика реализации таких программ показывает, что при и системном подходе можно предупредить на работе около 30 % смертей работающих лиц трудоспособного возраста. Экономический эффект реализации профилактических программ выражается в сокращении затрат работодателя, связанных с отсутствием работника на рабочем месте на 25-30 % [5]. В случае, если стоимость таких программ не превышает указанных затрат работодателя в денежном эквиваленте, работодатель рассматривает такие программы как часть социального пакета. Если же стоимость этих программ значительно меньше полученного экономического эффекта, уже можно говорить об экономической целесообразности профилактических программ.

Достижение указанных целей требует разработки и реализации специальной программы здоровьесбережения персонала, включающей определения основных задач, организационного, финансового, информационного и кадрового обеспечения.

Задачи программы должны включать:

- разработку системы контроля состояния здоровья сотрудников и факторов внутренней и внешней среды организации, влияющих на их здоровье;
- создание информационного поля для формирования приоритета здорового образа жизни у сотрудников;
- обеспечение интеграции усилий управляющего аппарата и сотрудников организации по формированию ценностной ориентации на здоровье, здоровый образ жизни персонала, сотрудничества в решении проблем, касающихся их собственного здоровья, используя механизмы материального и морального поощрения;
- разработка и проведение конкретных мероприятий, направленных на здоровьесбережение персонала.

К основным методам реализации задач программы можно отнести пропаганду здорового образа жизни, которая включает в себя санитарное просвещение и информирование (обучение) персонала конкретным практикам ЗОЖ [6, с. 229], создание благоприятных условий труда и отдыха работников; осуществление диспансеризации сотрудников с последующим анализом результатов и, в случае необходимости – более углубленным обследованием нуждающихся и их комплексным лечением, проведение спортивно-оздоровительной работы среди сотрудников, поддержание оптимальной морально-психологической атмосферы в коллективе, обеспечение социального партнерства и делового сотрудничества. Практика показывает, что социально-экономический эффект от подобных мер может быть следующим:

- снижение дней нахождения сотрудниками на больничных (напрямую может влиять на бизнес-результаты, особенно если это подразделение или организация, приносящее прибыль);
- повышение удовлетворенности работников своим трудом и общей производственной атмосферой;
- повышение трудовой мотивации работников старших возрастных категорий, особенно чувствительных к проблемам связанных со здоровьем;
- снижение показателя текучести персонала в следствии осознания реализованной озабоченности работодателя в сохранении здоровья работников.

Мероприятия охватывают все сферы, которые, так или иначе, сказываются на состоянии здоровья сотрудников. Это не только регулярные медосмотры и вакцинация, корпоративные «Дни здоровья», но и корпоративный фитнес, бесплатные абонементы в спортивные залы и бассейны, программы, стимулирующие отказ от курения, здоровое питание, а также эргономика и экология и эстетика рабочих мест.

Таким образом, можно утверждать, что забота о здоровье сотрудников в экономическом и социальном плане выгодна работодателю. Сокращаются не только расходы на персонал, что, как правило, не сопоставимо с затратами на здоровьесбережение, но растет производительность труда, его качество, повышается уровень вовлеченности и мотивация работников в достижение целей организации, улучшается социально-психологический климат в коллективе. Сохранение здоровья сотрудников естественным образом включается в корпоративную культуру организацию и повышает качество человеческого капитала. Это, в свою очередь, повышает эффективность организации, её конкурентоспособность на рынке товаров и услуг. Не смотря на практически отсутствие статистики взаимосвязи здоровья персонала и эффективности организации. Можно выделить реальные линии этой взаимосвязи по следующим основаниям.

Показатель утраты работоспособности отражает потери производительности труда – основной экономической характеристики эффективности организации. - по причине заболеваемости работников как в период лечения, так и в ходе реабилитационного периода

после закрытия листа нетрудоспособности. Так называемый коэффициент работоспособности показывает какая доля труда была «полезно» задействована в производстве. В этом смысле экономические потери, понесенные по причине заболеваемости сотрудников отражают стоимость экономических благ, которые могли бы быть произведены заболевшим работником, и безрезультатно выплаченную заработную плату в процессе реабилитации после выхода на работу после перенесенного заболевания.

Потери эффективности производства, вызванные заболеваемостью работников, характеризуют часть затрат ресурсов, которая была напрасно истрачена по причине заболеваемости работников. При этом нельзя сбрасывать со счетов морально-психологический аспект проблемы связанный с физическим самочувствием работника до, во время и после заболевания.

Приведенные выше факты и аргументы подтверждают в целом понимаемую, но далеко не всегда реализуемую потребность и необходимость предметно заниматься здоровьесбережением персонала организации. Хотя необходимо отметить, что уже нарабатан арсенал практик в этом направлении как за рубежом, так и в российских организациях [7].

Список литературы

1. *Карпович Ю.В.* Управление здоровьем как элемент менеджмента человеческого капитала организации // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2013. – №1.
2. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения от 22.07.1946 г. [Электронный ресурс]: закон РФ от 19.02.1993 № 4520-1 (ред. От 31.12.2014) // СПС «Консультант Плюс».
3. *Лепихина Т.Л., Сущенко О.Н.* Здоровье персонала предприятий как социально-экономическая категория // Управление персоналом. – 2014. – № 12. – С. 151-156.
4. *Иванова Т.Ю.* Структура и диагностика удовлетворенности трудом: разработка и апробация методики/ Т.Ю. Иванова, Е.И. Рассказова, Е.Н. Осин // Организационная психология. – 2012. – № 3. – С. 2–15.
5. *Лютенс Ф.* Организационное поведение: Пер. с англ. 7-го изд.-М.: ИНФРА-М, 1999. – 691 с.
6. *Хоркина Н.* Мотивация работников к здоровому образу жизни: подходы и результаты // Человек и труд. – 2013. – № 13. – С. 83–90.
7. *Аксенова Е.И.* Корпоративные практики управления здоровьем сотрудников [Электронный ресурс]: обзор / Е.И. Аксенова, С.Ю. Горбатов, Н.Н. Камынина. – Электрон. текстовые дан. – М.: ГБУ «НИИОЗММДЗМ», 2022–40 с.

СОТРУДНИЧЕСТВО СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Газиева М.С.

*Газиева Мухтабар Сайфуллоевна - кандидат исторических наук, доцент;
кафедра государственного языка и обществоведения,
Худжандский политехнический институт Таджикского технического Университета имени
академика М.С. Осими,
г. Худжанд, Таджикистан*

Аннотация: Таджикистан перешёл от феодализма к социализму минуя капитализм. Поэтому промышленность в полном смысле слова небыла. В процессе индустриализации в СССР в Таджикистане началось создание энергетических и кадровых предпосылок промышленности при помощи союзного правительства и союзных республик. Союзное правительство мобилизовала учённых РАН СССР в составе ряд экспедиций на изучение флоры и фауны, залежей месторождения, драгоценных и цветных металлов. В результате в республике наряду с лёгкой и пищевой промышленностью создавалась горнорудная промышленность, которая служила укрепления обороноспособности Советского Союза.

Ключевые слова: Таджикистан, Союзное правительство, экономика, индустриализация, энергетика, промышленность, экспедиция, академия, инженерно – технические работники.

Правительство уделяло особое внимание хозяйственному и культурному развитию Таджикистана. Совнарком СССР и ЦК ВКП (б) в апреле 1935 г. приняли постановление «О мероприятиях по развитию хозяйства и культурному строительству Таджикской ССР», согласно которому намечалось осуществить строительство обогатительной фабрики на Кансайском полиметаллическом руднике, хлопкоочистительного завода в Мельниково, а также хлопзавода, цементного завода и текстильного комбината в Сталинабаде.

Согласно постановлению, особое внимание уделялось развитию ирригации и освоению Вахшской долины. Только на эти цели было ассигновано 12 млн. рублей. В мелкое ирригационное строительство вложения увеличились с 1,3 млн. рублей, предусмотренных планом 1935 г., до 4 млн. рублей.

Также за счет резервного фонда Совнаркома увеличились ассигнования на развитие здравоохранения [5, 41].

Наиболее распространенной формой оказания помощи в деле ликвидации экономической и культурной отсталости национальных республик, в рассматриваемый период, стало шефство союзных Наркоматов, индустриально - развитых городов и районов, отдельных промышленных предприятий страны над первоочередными стройками республик.

Зародившееся еще в годы первой пятилетки это интернациональное движение особенно широкий размах получило во второй пятилетке. Так, Наркомат тяжелой промышленности СССР осуществлял шефство над строительством Душанбинского мясокомбината, Москва шефствовала над радио и телефонной связью Таджикистана [6, 533]. В 1933 г. был заключен договор о шефстве Ленинградского Совета над Сталинабадом – столицей Таджикской ССР.

Отмечая успехи в области экономики, культуры, социальной сферы, достигнутые благодаря помощи братских народов СССР, в целях закрепления и усиления помощи трудящимся Таджикистана в их социалистическом строительстве, Ленсовет принял обязательство оказывать содействие в виде экспедиций Академии наук СССР и научно-исследовательских институтов в Таджикистан с целью изучения производительных сил и природных богатств, регулярно высылая все необходимые издания, справочно-методические

материалы, а также содействовать использованию опыта работы Ленинградского Совета Сталинабадским горсоветом, для чего послать делегацию Ленсовета в Сталинабад. Для непосредственной связи был выделен один из членов Ленсовета на постоянную работу в Сталинабадском горсовете в качестве зампредседателя горсовета.

Договор предусматривал посылку специалистов разных профессий на работу в Таджикистан, а также организацию учебы представителей Таджикистана в учебных заведениях Ленинграда, развернуть шефство над отдельными промышленными предприятиями Таджикистана [3, 34]. В свою очередь, Сталинабадский горсовет обязался установить регулярный обмен опытом с Ленсоветом путем посылки своих печатных изданий, отчетных, справочных и других материалов, обязался содействовать организации экскурсий ленинградских рабочих в Таджикистан, обязался заготовить сухофрукты, сельхозпродукты, и другую продукцию промкооперации для ленинградских организаций. Дальнейшее сотрудничество трудящихся столицы с центром России исходило именно с этого договора. Ленинград внес весомый вклад в развитие нашей экономики и культуры, в совершенствование форм и методов работы.

В Таджикистан из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Иваново-Вознесенска, Урала, Ташкента и других промышленных центров поступали станки, автомашины, электромоторы, сельскохозяйственная техника, нефтепродукты, чугун, сталь и необходимое оборудование для строительства новых и реконструкции действовавших предприятий. По долгу пролетарского интернационализма русские, украинцы, белорусы и представители других народов командировали своих представителей, квалифицированных рабочих и специалистов, которые оказывали народам национальных окраин братскую помощь в экономическом, культурном, и государственном строительстве.

В 1935 году Ленинградский завод имени С.М. Кирова дал стране вместо запланированных 10 тыс. – 13 тыс. тракторов. Пахотные тракторы ленинградского завода получили высокую оценку тружеников совхозов Вахшской долины, где выращивался высококачественный хлопок. На тракторный завод часто приезжали делегаты из республик Средней Азии, Украины, Молдавии, в том числе и из Таджикистана. Гости рассказывали о том, как работают тракторы-пропашники, насколько они облегчают труд хлопкоробов.

В октябре 1935 г. с делегацией трудящихся среднеазиатских республик приехала на завод 12-летняя пионерка Мамлакат Нахангова, прославившаяся на всю страну своими рекордами по сбору хлопка. В дружной обстановке на заводе состоялись митинги и собрания рабочих, которые в присутствии юной посланцы Таджикистана брали обязательства наращивать производство машин.

В период подготовки к посевной компании в феврале 1939 года завод отгрузил 3010 тракторов и запасных частей к ним в разные районы СССР, в том числе и в Таджикистан, почти вдвое перевыполняя задание. В этом же году на Кировском заводе был сконструирован и изготовлен новый тип пропашного трактора для хлопкоробов и его модификации для работы на виноградниках и свекловичных полях [3, с. 46; 9, с. 46].

В 1933 году Ленинградский горсовет заключил договор с Душанбинским горсоветом «О культурном и политическом шефстве». Для регулярного контроля над выполнением взаимных обязательств, учета помощи оказываемой Ленинградом, при Ленсовете была создана шефская комиссия, заменившая существовавшую до этого «тройку по шефству». Президиум Ленсовета учредил должность освобожденного ответственного секретаря объединенной шефской комиссии. Ленинград помимо Сталинабада шефствовал также над Западносибирским краем, Якутией, Киргизстаном и Казахстаном. Учитывая экономичность размещения промышленности, ближе к источникам сырья, исходя из необходимости создания базы хлопкоперерабатывающей промышленности, откликаясь на настойчивые просьбы руководства советских и партийных органов Таджикистана, Наркомлегпром СССР 10 февраля 1935г. принял постановление «О постройке текстильного комбината в Таджикистане». Ещё на заседании СНК Таджикской ССР от 2 ноября 1929 года обязали председателя СНК Таджикской ССР А. Ходжибаева добиться в Москве выделения Наркомфином Союза для строительства текстильного комбината 200000 рублей [10, 386].

Производственная мощность первой очереди устанавливалась в 50 тыс. веретен. Первая очередь комбината вступила в строй в Сталинабаде в годы Великой Отечественной войны [2, 115].

Новые формы соревнования, возникшие в те годы между среднеазиатскими республиками, способствовало повышению производительности труда и уменьшению себестоимости продукции. Так, в 1938 г. между ЦК профсоюзов рабочих мукомольной промышленности Таджикистана и Туркменской ССР был заключен договор о социалистическом соревновании, который предусматривал досрочное выполнение плана, широкое вовлечение рабочих в профсоюзы. В результате годовой план 1938 г. по мукомольной промышленности Республики выполнен на 116%, себестоимость переработки зерна снижена на 32,9% против 15% по плану [4, 539].

Договор о соцсоревновании по досрочному выполнению плана 1938 г. был заключен также между Канибадамским и Самаркандским консервными комбинатами, который также дал хороший результат. План 1938 г. консервщики Канибадама выполнили более, чем на 120% [4, 539].

Если в начале 1930 г. в Таджикистане было всего 25 промышленных предприятий, то в начале 1940 г. их число достигло 273. Валовая продукция промышленности в нашей стране в 1940 г. превзошла уровень 1929 г. более чем в 8,9 раза. Промышленность Таджикистана развивалась более быстрыми темпами по сравнению с общесоюзными. Если в 1940г. объем промышленной продукции СССР вырос по сравнению с 1937г. на 31%, то по Таджикистану – на 73% [1, 200].

Значительный рост промышленного производства позволил Таджикистану занять свое место в общесоюзном производстве. Производство продукции Таджикистан в 1940 г. в общем производстве страны составляло: по хлопко-волокну – 7,2%, по шелковым тканям – 2,1% и т.д. В Среднеазиатском экономическом районе добыча угля составила 12,1%, строительной извести – 17, производство шелка-сырца – 21,6, шелковых тканей – 25,2, консервов – 22,5%.

Промышленность стала многоотраслевой. Если в 1929 г. у нас насчитывалось всего 3 отрасли, то в 1940 г. их стало 39 [1, 201].

Таким образом, Таджикистан в сотрудничестве с союзными республиками за короткий исторический срок смог создать индустрию. Необходимо отметить, что сотрудничество республики имел двухсторонний характер. Раньше в исторической литературе подчёркивали односторонний характер экономических связей Таджикистана

Список литературы

1. *Алиджанов М.А.* Рабочий класс Таджикистана в период строительства социализма (1933-1937 гг.). – Душанбе: Дониш, 1974. – 231 с.
2. *Гадоев Х.* В семье единой и великой. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 424с.
3. *Газиева М.С.* Интернациональные связи Таджикистана. - Худжанд: Андеша, 2012.- 202 с.
4. История Таджикского народа – Т. 5. Новая и новейшая история (1917-1941). – Душанбе: Империял групп, 2004, – 750 с.
5. КПСС в резолюциях... изд. 8 - е. – М.: Политиздат, 1971, – Т. 5, – 446 с.
6. Коммунистическая партия Таджикистана в условиях развитого социализма. – Душанбе: Ирфон, 1964. – С. 533.
7. Коммунист Таджикистана. – 1933. – 28 февраля.
8. Коммунист Таджикистана. – 1933. – 30 марта.
9. Под знаменем интернационализма. – Л.: Ленинградский госуниверситет, 1981. – С. 46.
10. *Хочибоев А.* Жизнь и деятельности. – Худжанд: Ношир, 2010.–679 с.

ЕЩЕ РАЗ О МАСШТАБАХ НАБЕГА РУСОВ НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ 860 Г.

Несин М.А.¹, Аряев Л.Н.²

¹Несин Михаил Александрович - кандидат исторических наук, ученый секретарь
Межрегиональная общественная организация социально-гуманитарных научных исследований
«Историческое сознание»,
г. Санкт-Петербург,

²Аряев Леонид Николаевич - врач-психиатр,
Тюрингская клиника психиатрии, психотерапии и психосоматической медицины,
г. Зальфельд, Германия

Аннотация: в данной работе рассматривается свежий ответ М.И. Жиха на недавно опубликованную нашу контррецензию на его отзыв на статью М.А. Несина о набеге русов на Константинополь 860 г. В статье рассмотрены новые доводы М.И. Жиха в пользу участия в набеге на Константинополь 860 г. тысяч русов, наличия ранних источников сведений относительно поздних хрониках о сотнях русских кораблей, многодневного пребывания русов под стенами византийской столицы, заключения в 860 г. русско-византийского договора, существования у русов в IX в. постоянной епархии и принадлежности русов к донским аланам. Мы приходим к выводу, что Жих не смог убедительно ответить нам по существу набег русов на Константинополь 860 г. и потому предпочел обидеться и попытался увести спор в сферу выяснения личных отношений. Представление о набеге русов на Константинополь как о стремительном рейде небольшого войска на единицах-десятках судах с пребыванием под стенами города не более суток по-прежнему представляется нам наилучшим образом, отвечающим свидетельствам очевидца, константинопольского патриарха Фотия. В своей публичной проповеди, обращенной в первую очередь к другим жителям города, пережившим набег русов, патриарх Фотий отмечал внезапность ухода врагов. Следовательно, русы ушли неожиданно для ромеев, а не по договору с ними.

Ключевые слова: набег русов на Константинополь 860 г., площадь перепалка, константинопольский патриарх Фотий, Фотиево крещение.

В 1 (7) № за 2024 г. журнала «Социогуманитарные коммуникации» в числе материалов XV конференции «Скандинавские чтения» была опубликована статья одного из авторов этих строк, М.А. Несина «Набег русов на Константинополь летом 860 г. (ход, продолжительность, командование, численность судов русов)» [64]. В ходе внимательного анализа источников, исследователь пришел к аргументированным выводам, что набег русов на Константинополь 860 г. представлял собой рейд небольшого войска не на сотнях, а на единицах – десятках судов, вероятно, командовал русами не правитель, а обычный военачальник; неожиданно для жителей византийской столицы появившись под стенами города, они в течение ночи или суток жгли и разоряли предместья, не пытаясь взять крепость; сведения Жития патриарха Игнатия (далее – ЖИ) о разорении русами поселений и монастырей на Черном море и Принцевых островах нет оснований связывать с реалиями данного набег русов. Выводы о таком скромном количестве кораблей русов и столь кратковременном пребывании русов под Константинополем вызвали быструю и суровую критику со стороны антинорманиста М.И. Жиха, для которого сведения сравнительно поздних хроник об участии в этом походе сотен кораблей являются основным аргументом в пользу нескандинавского, аланского, происхождения русов [5]. В 3–4 № журнала антинорманистов «Исторический формат» за 2023 г. вышла рецензия Жиха «О дискуссионных вопросах похода русов на Константинополь 860 г.» на вышеуказанную недавнюю статью М.А. Несина [Ср.: 34; 64]. Жих не согласился с основными выводами Несина и счел непозволительным «всерьез рассматривать» его «гипотезу о походе русов 860 г. на Константинополь как небольшим и кратком рейде» [34, с. 111]. Недавно в 4 № «журнала «Историческая экспертиза» за 2024 г.

вышел наш ответ М.И. Жиху [65] на критический отзыв Жиха на работу М.А. Несина о набеге русов на Константинополь 860 г. [ср.: 34; 64]. Мы пришли к выводу, что попытка М.И. Жиха отстоять версию об участии в набеге русов на Константинополь сотен кораблей и о многодневной осаде русами города не является убедительной и объективной. Налицо применение автором сомнительных для ученого методов работы с источниками и историографией ради иллюстрации своей концепции, что дает основание оценивать рецензию Жиха как эрзац-научную [65]. В свежем выпуске № 3-4 за 2024 г. журнала «Исторический формат» вышел ответ М.И. Жиха на нашу контррецензию, в которой он попытался представить нас в качестве недобросовестных критиков и обосновать участие в походе на Константинополь тысяч русов и многонедельную продолжительность осады города [36]. М.И. Жиха наша контррецензия безусловно очень обидела. Уже в самом названии нашей работы «О сомнительных методах работы с источниками и литературой ради иллюстрации удобной концепции» он усмотрел попытку его лично задеть и увести полемику с научных рельс, а в нашей ссылке на наблюдения М.А. Несина разглядел целый «сеанс самолюбования» [там же, с. 158, 161]. Хотя заголовок нашей статьи точно отражает сделанные нами выводы о работах Жиха о набегах русов на Константинополь, а сам Жих о своем собственном наблюдении писать не стесняется [там же, с. 162] и дает своим критическим отзывам не менее нелцеприятные наименования, вроде: «О недопустимости дилетантизма в исторической работе...» [31], «Имажинарная география летописца или воображение современного автора?» [33], или, чтобы совсем недалеко ходить за примером, свой ответ нам Жих озаглавил не иначе, как «О критике, критиканстве и политиканстве...» [36]. Поэтому уж кому-кому, а М.И. Жиху не пристало негодовать на названия или на стилистику работ других авторов.

Настойчивое желание Жиха представить нашу работу «личным выпадом», «попыткой задеть или оскорбить», приписывание нашей полемике «площадного» характера не может не вызывать удивления. Ведь не настолько же плохо чувствует М.И. Жих русскую речь, чтобы посчитать «примитивными», «грубыми» и даже «площадными» [там же, с. 158] выражения, аналогичные таким, как «ваши методы работы с источниками сомнительны» или «ваша работа написана на низком научном уровне»! Впрочем, обидчивость Жиха вполне понятна: сам себя он явно считает исключительным исследователем, закрывшим все вопросы по ранней истории Руси, раз уж после него писать на эти темы, и, к тому же, приходится к иным, чем у него, выводам, могут только одни завистники [там же, с. 168-170]. Правда, при этом он не учитывает, что до него на данные темы писали и другие авторы, так что и его самого можно было бы «уличить» в «устройстве дубля» о том же походе русов 860 г. за кем-нибудь из своих предшественников вроде П.В. Кузенкова [46]. Подобное самомнение не красит и заслуженных маститых ученых¹, а тем более, совершенно не к лицу автору, который в течение ряда лет нигде не публикует свои статьи за пределами своего собственного журнала.

Печально, что начатую им [34] в печати полемику о характере похода русов на Константинополь М.И. Жих теперь старается перевести в сторону личных выяснений отношений, пытаясь, к примеру, изобразить, будто М.А. Несин давно выступает в качестве недобросовестного критика. Правда, использует для этого весьма сомнительные методы. Так, Жих ссылается на свой отклик на рецензию Несина на последнюю книгу С.Н. Азбелева, в котором обвинил М.А. Несина в хамстве и намерениях дискредитировать оппонента [36, с. 158], умолчав о том, что Несин отметил бездоказательность этих обвинений [62, с. 81]. К сожалению, в данной работе Жих продолжил в том же ключе, так

¹В.Б. Кобрин, вероятно, имея ввиду А.А. Зимина, вспоминал: «Ах, как бы легко жилось в науке, если бы все ученые только так отстаивали свои научные взгляды! Увы, слишком распространена другая модель. Ее с удивительной откровенностью продемонстрировал как-то один уже покойный исследователь. Вручая мне свою книгу, он заметил: «Тех, кто не согласен с моей концепцией, я разделяю на дураков и подонков». Замечу, что многие умные и порядочные люди не были убеждены доводами этого яркого, но увлекающегося историка» [43].

же голословно обвиняя нас в выписывании из Википедии информации о Ширакаванском соборе [36, с. 166] (хотя, как нетрудно заметить, в Википедии не было ссылки на используемую нами статью М. Григорян [12; 65, с. 239]), и столь же бездоказательно обвиняя нас в грубости, в нанесении ему оскорблений, в приписывании ему каких-то скрытых намерений, в нарушениях научной этики [36, с. 157-158, 171-172]. Не будем домысливать, что М.И. Жих имел в виду и где усмотрел «беспрецедентную грубость», причем, якобы «адресованную» ему лично, в рецензии М.А. Несина на книгу С.Н. Азбелева [ср.: 60; 36, с. 169]. Ясно, что подобные огульные и при этом весьма ответственные заявления Жиха с точки зрения научной этики совершенно неприемлемы. И с какой целью М.И. Жих подчеркивает, что критическая рецензия Несина на труд Азбелева вышла в день смерти ученого, если он сам же признает, что это чистая случайность [36, с. 169] – просто чтобы создать для оппонента негативный имидж?

Трудно отделаться от мысли, что Жих сознательно встает в позу обиженного лишь затем, чтобы получить моральное право самому браниться уже безо всякого стеснения, например, характеризуя нашу работу как «критиканство» [там же, с. 157]. Похожую тактику уже применял обильно цитируемый Жихом А.В. Журавель, который, безосновательно приписав М.А. Несину «хамство», счел себя свободным от приличий и в своем ответе дважды задался вопросом «что у Несина с головой»; при этом он, однако же, позволял себе совершенно неуместный менторский тон старичка-академика из типовой советской комедии («потрудитесь, молодые люди», etc.) [37]. Именно у А.В. Журавеля, М.И. Жих перенял словечко «погромная» по отношению к рецензиям, которые ему не нравятся. Вот и наша статья, по мнению Жиха, написана в «погромном» стиле. Вообще-то людям, идущим в фарватере такого видного антисемита, как А.Г. Кузьмин¹, следовало бы поаккуратнее оперировать с «погромными» понятиями.

Примечательно, что Жих заполняет целые страницы цитатами из А.В. Журавеля и А.А. Карпенко [36, с. 158, 160-161, 169-170] в надежде сокрушить и посрамить Несина, забывая о том, что мнения Журавеля и Карпенко – это, при самом доброжелательном к ним отношении, всего лишь личные мнения Журавеля и Карпенко, и доказательной силы они сами по себе не имеют. Зато неоднократно приводимые М.И. Жихом [там же, с. 160-161, 169], ссылки на заявления А.В. Журавеля, будто бы в критическом отзыве на журнал негоже констатировать недобросовестную работу его редакции и что опытные историки якобы не обязаны аргументировать свои выводы, а также неоднократные апелляции к статье А.А. Карпенко, обозвавшего всех критиков С.Н. Азбелева и «татищевских известий» «недочеловеками», не имеющими право на ученые степени и публикации [41, с. 1393], наглядно показывают стремление самого Жиха низвести споры с нами до уровня пресловутой площадной перепалки, в которой важную роль приобретают совершенно неуместные в научной дискуссии «аргументы»: кто опытнее, кто более или менее аморален и. т.д. А рассуждения Жиха о том, кто якобы позиционирует себя как «ортодоксальный» норманист², кто у кого семь лет назад будто бы что-то украл по истории древнерусского

¹Чтобы не быть обвиненными в очернительстве, приводим *собственные* слова Кузьмина из его предисловия к книге с характерным названием «Сионизм в системе антикоммунизма» за авторством одиозного Е. Евсеева. По мнению Кузьмина, в случае сионизма мы имеем дело со «*структурами, готовыми на любые преступления ради достижения поставленных еще в рабовладельческую и средневековую эпоху целей (разные редакции Талмуда, «Шулхан-Арух» и тому подобные своды-рекомендации, отнюдь не утратившие и поныне значения для правового иудаизма и сиониста)*» [49, с. 21]. А заключает свое предисловие Кузьмин словами: «Предлагаемая книга помогает понять *механизм власти врагов рода человеческого...*» [там же, с. 26].

²Ни одного примера, когда кто-то из нас относил себя к каким бы то ни было норманистам, а тем более, к «ортодоксальным», М. И. Жих привести не смог. Зато Л.Н. Аряев ясно выразился, что «как писал незабвенный Лев Самуилович Клейн, „...норманизм был просто пугалом, созданным антинорманистами для подтверждения их необходимости“ (Клейн 2017: 199). Подобно „менделизму-вейсманизму-морганизму“ в биологии, «норманизм» был всего лишь ругательной кличкой, удобной для травли оппонентов» [2]. Отрицающий существование норманизма Аряев никак не может

летописания¹, или почему оппонент написал менее отрицательный отзыв на другую работу², кто чем интересуется³, кто кому не сделал ничего плохого, кому сколько лет⁴, кто якобы участвует в политизации науки⁵ [Ср.: 36, с. 159, 169-171], скорее свойственны

позиционировать себя как норманиста. Как видно, Жих походя навесил на нас классический антинорманитский ярлык норманистов. Это весьма опрометчиво для человека, не желающего, чтобы его называли антинорманистом [36, с. 159].

¹Конечно, к вопросам о масштабе и хронологии похода русов это отношения не имеет и потому является недопустимым для научной полемики переходом на личность, нежелательным даже в интернет-дебатах на форумах и в социальных сетях. Но, к слову, если уж на то пошло, Жиху следовало бы поосторожнее бросаться в адрес других авторов обвинениями в плагиате, при том, что А.С. Щавелев его самого уличил в том, что тот без ссылки на него заимствовал из его статьи интерпретацию этнонима пищанцев как экзотнонима и сопоставление имени прародителя радимичей Радима с западнославянскими именами Радим и Бесприм и с именем новгородского князя Вадима из Никоновской летописи [88, с. 176]. Если сопоставление указанных имен еще можно было бы списать на общее место в историографии [33, с. 148], то пищанцы останутся на совести Жиха. Это не очевидное отсутствие в монографии Т.Л. Вилкул критериев заимствований летописцев из хронографов, которое М. А. Несин сам был в состоянии заметить в ходе обстоятельного прочтения той книги, раз уж обнаружил, что Вилкул усматривала «заимствования» даже в отдельных слогах [61, с. 90].

²Дело, разумеется, не в том, что редакция «Вестника Альянса-Архео» якобы просила М.А. Несина держаться в более «академических рамках» [ср.: 36, с. 170]. В переписке главного редактора одного издания С.Н. Кистерева с М.А. Несиным нет ничего подобного. Просто Несин в том числе и в критических работах способен объективно отдавать дань написанным на нормальном научном уровне статьям того же Жиха [62, с. 93-95]. Этого обстоятельства ни Жих, ни А.А. Карпенко, ни А.В. Журавель предпочитают не замечать, поскольку оно диссонирует с их представлением о М. А. Несине как о злобном «погромщике».

³Достаточно называть такие статьи М.А. Несина, как «К истории происхождения Галича», «История происхождения Новгорода как проявление общих и частных закономерностей процесса градообразования», «Некоторые черты социальной трансформации в X-XI веках в восточнославянском обществе в летописной социальной терминологии», «Градообразование у псковских кривичей в работах В.В. Седова (на примере Изборска и Пскова)», «Нарочитые и лучшие мужи X-XIII вв. об употреблении этих терминов в древнерусских источниках применительно к знати» [56; 57; 58; 59; 63] и т. д., чтобы понять, что Несина интересует история Руси до XII в. И, главное, Жих не смог показать, что мы непрофессионально овладели темой: ему только и остается, что бросаться нелепым голословным обвинением в переписывании информации из Википедии [36, с. 166]. Не говоря уж о том, что М.И. Жих ясно дал понять, что он сам заинтересован «бегать» за М.И. Несиным: «вести» «мартиролог» – то есть, список его работ, написанных на близкую с ним тематику [там же, с. 170], поэтому навязываемый Жихом спор на тему «для кого на первом месте наука, а у кого, в первую очередь, что-то личное» [там же, с. 158] явно невыигрышен для самого М.И. Жиха.

⁴Постановка таких вопросов совершенно в научном споре бессмысленна. К тому же, тот же М. И. Жих не стесняется писать критические работы в адрес Л.Н. Аряева и тем более О.Л. Губарева, которые значительно старше его, или, к примеру, не положительные рецензии на труды Ф. Курты, В. Новаковского и Е.Р. Михайловой [25; 26; 27; 31; 36] при том, что Курта, Новаковский, и Михайлова ему лично определенно ничего плохого не сделали.

⁵Наш ответ Жиху не содержит ни малейшего намека на политику [65]. Официально заявляем, что мы не знали заранее, как главный редактор журнала «Историческая экспертиза» С.Е. Эрлих охарактеризует его в социальной сети. В то время как М.И. Жих сознательно издает у себя в «Историческом формате» свою статью про «обиженного» Л. С. Клейна [35] по соседству с работами В. В. Фомина, призывающими карать «норманистов» как иноагентов [82, с. 19] и на примере одного К.Ю. Ерусалимского представляющими всех «норманистов» в качестве людей со строго определенными политическими взглядами [83, с. 45-46]. Поэтому есть основание согласиться с С.Е. Эрлихом в том плане, что антинорманистам, вне зависимости от декларируемых ими политических взглядов, свойственно опираться на «сильную власть». Едва ли случайно, что массовое появление работ антинорманистов, с намерениями «изгнать» норманнов из русской истории [39], совпало со «вставанием России с колен» в начале XXI в., а теперь, в конце первой четверти столетия, в обстановке немирного времени антинорманисты в своем журнале «Исторический формат» призывают бороться с оппонентами как с иностранными агентами.

псевдоученым, подменяющим предметный научный спор переходами на личность оппонентов. И, разумеется, никакой серьезный специалист не станет ссылаться на то, что он двадцать лет назад во время учебы получал отличные оценки, или затевать глупый спор на тему, чей журнал просуществовал дольше [ср.: там же, с. 168, 170]: далеко не все отличники превращаются в профессиональных ученых, а откровенно лженаучные книги по «новой хронологии» издаются гораздо дольше издаваемого М.И. Жихом «Исторического формата», так что, по логике Жиха, он сам по сравнению с ними потерпел неудачу в создании своего собственного журнала? Так что неудивительно, что, вопреки своим чаяниям, выраженным в неоднократно упоминаемым им блоге, Жих не смог пристроить этот свой ответ нам в «нейтральное» научное издание, а вынужден был продолжить полемику с нами на страницах своего собственного антинорманистского журнала «Исторический формат»¹.

Нам такой характер полемики, навязываемый Жихом, совершенно чужд. В научном споре важны не личное отношение к оппонентам, а научные аргументы. Смог ли М.И. Жих привести какие-то серьезные, недвусмысленные доводы в пользу участия в походе русов на Константинополь многочисленного войска, многодневного пребывания русов под стенами города и участия в этом походе донских алан?

Увы, на эти вопросы приходится дать отрицательный ответ.

М.И. Жих не привел по существу никаких новых серьезных аргументов в пользу участия в походе на Константинополь многотысячного войска и многодневной осады города. Наш оппонент не без основания опасается, что полемика стремится пойти «по кругу» [36, с. 172], однако ответственность за это лежит на нем самом. Складывается впечатление, что Жих то ли действительно не понимает, то ли не хочет понимать приводимых нами доводов. Или же он, подобно своим коллегам по антинорманистскому цеху (А.Г. Кузьмину, В.В. Фомину), старается запутать ясный вопрос путем плетения словес и увода дискуссии с основного вопроса на побочные темы.

Главные доводы М.А. Несина (отсутствие данных о большом количестве нападавших в современных набегу 860 г. источниках и ненадежности сведений позднейших нарративных источников о наличии у русов сотен кораблей, а также о непродолжительном пребывании русов под стенами Константинополя) Жих так и не смог опровергнуть – ни в своей рецензии на работу Несина, ни в своем ответе на нашу контррецензию.

Современник и очевидец набега, константинопольский патриарх Фотий, в обеих гомилиях на нашествие русов (далее – Г1 и Г2) хоть и выражал опасения, что русы захватят город, не упомянул о многочисленности русов и их судов. Зато при цитировании Пс 80 (79): 14 Фотий принципиально воздерживался от сопоставления русов с крупным зверем – кабаном, а сравнивал с мелкими полевыми зверьками, и сообщал о внезапном появлении, стремительном, как морская волна, нападении и столь же неожиданном быстром уходе русов, что скорее напоминает небольшой стремительный рейд единиц–десятков судов, чем нашествие армады на сотнях кораблей и сообщал, что русы провели под стенами города немногим более ночи (то есть, не более суток), явившись на закате и уйдя вскоре после того, как патриарх с горожанами всю ночь молились высшим силам [46, с. 8, с. 32, 36, 37, 56–60 (перевод П. В. Кузенкова); 64]. Прежние попытки М.И. Жиха выявить «скопище» русов и условность упоминания ночи в качестве символического противопоставления дня и ночи [Ср.: 34, с. 106, 108–109] трудно признать продуктивными – «скопище» нападавших в греческом тексте Г1 не упоминается а присутствует лишь в одном из переводов на русский язык и никакой символичности в упоминаниях ночи в Г2 не прослеживается, день Фотий не упоминает, а ощущение апокалипсиса им привязано к конкретному времени суток, заходу солнца [65, с. 232–233, 242]. В новейшей работе М.И. Жих уже предпочел не касаться этой

¹Жиху остается спешно удалять из блога свои записи о надежде опубликовать свой ответ в «нейтральном» издании, а в своем печатном ответе нам заявлять, будто бы его журнал не антинорманистский, ссылаясь на едва ли не единственную опубликованную в нем «норманистскую» статью 10-летней давности и на наличии в редколлегии одного редактора – «норманиста» [там же, с. 170].

проблематики, а решать вопросы о численности кораблей русов и продолжительности их пребывания под стенами византийской столицы в обход того, что в своих гомилиях сообщал очевидец Фотий.

Вместо Жих этого продолжает подменять отсутствие данных о численности населения Константинополя в IX в. гипотетическими расчетами А. Andréadès о проживании в IX в. в Константинополе 500-800 тысяч человек [36, с. 164] и повторять «незыблемый тезис» о том, что атаковать такой многолюдный город и посеять в нём панику могло только весьма значительное войско, если не 8 000 ратников на 200 судах [34, с. 107], то как минимум несколько тысяч воинов [36, с. 165]. (Правда, не исключено, что под несколькими тысячами он подразумевал те же 8 тысяч бойцов, так как не пересматривал своего прежнего доверчивого отношения к сведениям поздних хроник о наличии у русов сотен кораблей [там же, с. 161-162]). Тем самым, он фактически проигнорировал наши указания на то, что его построения основываются на двух недоказуемых предпосылках – численности населения Константинополя в IX до 800 тысяч человек и необходимости наличия во вражеском войске не менее 8 тысяч человек, чтобы посеять в таком городе панику и что построение гипотез на основе других гипотез является методологически порочным [65, с. 234-235].

Недвусмысленным опровержением второй предпосылки Жиха является паника, созданная в 1621 г. налетом 15-16 казачьих чашек на Стамбул, население которого в XVI–XVII вв. достигало около 500–700 тысяч человек [там же, с. 234]. М. И. Жих пытается отговориться тем, что «паника панике рознь», и что, по его предположению, «едва ли кто-то всерьёз опасался падения Стамбула». [36, с. 165]. Между тем, если бы Жих не строил догадки, а обратился к использованной нами монографии В.Н. Королева, то обнаружил бы в ней фрагмент донесения французского посланца Ф. де Сези своему королю Людовику XIII, в котором определено сообщается, что: «переполох был такой, что множество людей из Перы и Кассомбаши (Касымпаша – В.К.) бросилось к Арсеналу спасать свое имущество» [45, с. 138]. Если это – не паника в связи с опасением жителей двух указанных городских кварталов возможного вторжения запорожцев в город, то что? Это при том что правитель с войском в то время в городе не отсутствовали, как это было в 860 г. Таким образом, придется признать «незыблемый» тезис М.И. Жиха, что «атаковать этот город и посеять в нём панику могло только весьма значительное, на уровне, как минимум, в несколько тысяч человек» [36, с. 165] неверным. Даже если в IX в. население Константинополя достигало 500-800 тысяч человек [там же, с. 164] то для того, чтобы его напугать, не требовалось армады в сотни кораблей. Тем более, что набег русов в 860 г. был неожиданным для жителей этого города и произошел во время отсутствия в городе императора Михаила III с войском.

Мы показали, как М.И. Жих искусственно увеличивает количество ссылок и ссылается одновременно на работу А. Andréadès по численности населения Константинополя и на научно-популярный сайт, на котором численность жителей подтверждается той же самой работой Andréadès [65, с. 231]. Жих как будто вообще не понял смысл нашего замечания и отговорился тем, что лучше А. Andréadès никто по этому поводу ничего не написал [36, с. 164]. Пусть так, но это не снимает вопроса – почему нельзя было ограничиться ссылкой только на эту работу, если вторая ссылка ведет на нее же? Тем более что «известный американский историк из Вашингтонского университета Дэниел Во», на которого ссылается М.И. Жих, специально историей Византии и Константинополя не занимался и таким образом апелляция Жиха к мнению авторитета тут не уместна. В те времена, когда русов было модно выводить из роксолан, историков было мало и мнение известного ученого, занимающегося историей, по любому вопросу истории человечества могло быть ценным. А сейчас история более специализирована и мнение Д.К. Уо о численности населения Константинополя не является очень авторитетным.

В своем последнем ответе на нашу работу Жих продолжил традицию «накручивания ссылок»: стремясь увеличить число историков, отрицающих несомненный на сегодняшний день норманнский характер русов похода 860 г., он заливает целую страницу списком имен и работ, включая те, которые публиковались в эпоху казенного советского антинорманизма (когда связывать этот поход с норманнами было просто запрещено), приводя даже

безнадёжно устаревшие работы Б.Д. Грекова, В.В. Мавродина, Б.А. Рыбакова и др. [там же, с. 162-163]. Наконец, стремясь показать «солидность» той исторической традиции, к которой он примыкает, Жих старательно выписывает всех, начиная с М.В. Ломоносова, кто каким-то образом высказывался в пользу роксоланской теории, не забывая таких «авторитетов», как В.В. Фомин и Е.С. Галкина. Но этого ему кажется мало, и он добавляет к ним не менее внушительный список сторонников южного (киевского, по-современному – украинского) происхождения Русского государства и названия Русь [там же, с. 162], хотя это и далеко не одно и то же. Подобная нехитрая подтасовка даёт, как кажется Жиху, основание утверждать, что «по общему научному „весу“ иранская концепция начала Руси всегда была второй после скандинавской» [там же]. Это все равно что сказать: гомеопатическая медицина по своему научному весу всегда была второй после «школьной» или теория «плоскоземельщиков» является второй после классических представлений о шарообразности нашей планеты. К слову, М.И. Жих напрасно обвиняет нас, что мы игнорируем тех историков, которые придерживались иранских теорий начала Руси [ср.: там же, с. 162-163]: понятно, что такого рода идеи то и дело появляются вновь, однако же у широкой научной общественности они – вполне заслуженно – поддержки не получают, и магистральный путь развития отечественной исторической науки проходит мимо них. Тот же Жих с неудовольствием отмечал, что большинство специалистов дали отрицательные отзывы на книгу Е.С. Галкиной о «тайнах русского каганата». Из положительных откликов на этот труд Жих смог указать только свою собственную рецензию и газетную заметку А.В. Журавеля в поддержку творчества учеников А. Г. Кузьмина [30, с. 190].

Не смог М.И. Жих привести никаких веских аргументов в пользу наличия ранних источников сведений Брюссельской (далее – БХ) и Венецианской хроник XI в. о наличии у русов сотен кораблей. Более того Жих стремится прикрыться авторитетом П.В. Кузенкова, заявив, что просто сослался на наблюдения данного исследователя о наличии в БХ точной даты прихода русов к Константинополю [36, с. 161-162]. В действительности М.И. Жих также пытался выделить в сообщении БХ о военном поражении русов отдельную раннюю «традицию», восходящую к зафиксированным патриархом Фотием представлениям об уходе русов [34, с. 105-106]. Этот домысел является явным недоразумением: по сведениям современников набега русов на Константинополь 860 г., Фотия и римского папы Николая I, русы безнаказанно разоряли предместья византийской столицы, а сведения БХ о массовой гибели русов как и о 200 кораблях перекликаются именно с поздней версией хроники Симеона Логофета (далее – СЛ) [65, с. 235]. Собственно, сам Жих недавно относил рассказ БХ к числу источников, в которых отразилась поздняя легенда о чудесной буре [5, с. 80, 92], а уже позднее, развязав полемику с М.А. Несиным, он стал выискивать в рассказе БХ отдельную сравнительно раннюю «традицию». Разумеется, «дискутируя» таким образом, можно «доказать» все, что угодно. Но к конструктивной научной дискуссии это отношения не имеет: пока Жихом, или кем-либо другим, не будет приведено существенных доказательств наличия в известии БХ о гибели русов более раннего и достоверного чтения, чем в семействе хроник СЛ, всерьёз говорить о существовании каких-то ранних источников о 200 судах русов не приходится.

По словам М.И. Жиха, «наличие раннего источника в сообщении о походе 860 г. в „Венецианской хронике“ Иоанна Диякона следует, во-первых, из того, что он ничего не говорит о гибели флота русов: у него о нападавших сказано, что они „с триумфом отступили восвояси“. Следовательно, сообщение Иоанна Диякона восходит к источнику, созданному до того, как эта традиция сформировалась. Во-вторых, он называет русов „северными людьми“, то есть просто калькирует византийскую терминологию – патриарх Фотий говорит о напавших на Константинополь русах: „народ с севера“, „гроза гиперборейская“, „скифский народ“ и т.д. Вывод о калькировании Иоанном Дияконом относящихся к Руси указанных византийских терминов М.А. Несин и Л.Н. Аряев называют „явной натяжкой“ и тут же добавляют, что „упоминание норманнов может объясняться разными причинами“, игнорируя сделанное мной и С.Н. Беззаконовым наблюдение, что все известные случаи именования русов „северными людьми“ („норманнами“) в европейских

источниках (помимо Иоанна Диакона ещё письмо Людовика II и Лиутпранд Кремонский) связаны с византийской традицией и калькируют византийскую терминологию, связанную с обозначением Руси как „северного народа“ (Беззаконов, Жих 2021а: 92-93)» [36, с. 162].

Тут остается разве что развести руками. О возможности разных причин упоминания И. Диаконом норманнов пишет сам М. И. Жих, который, в частности, отметил, что оно вероятно было сделано на основании «франкских источников о норманнских рейдах у берегов империи» [5, с. 92]. Собственно говоря, это обстоятельство и было нами указано [65, с. 236]. Если теперь М.И. Жих вопреки нам отказался от своих прежних выводов, заявив, что И. Диакон мог только калькировать византийскую терминологию [36, с. 162], то опять же о серьезной научной дискуссии говорить не приходится: из того, что, по мнению Жиха, два других европейских автора (Лиутпранд Кремонский и будто бы сам император франков Людовик II), именуя русов «норманнами» калькировали византийскую терминологию никак не следует, что Иоанн Диакон поступил так же [Ср.: 36, с. 162] (к тому же в действительности Людовик II «русов» не упоминал, а Лиутпранд выводил термин «норманны» из немецких слов «nord» и «man», «север» и «человек» [23, с. 23, 38])¹. И, разумеется, И. Диакон не обязан был брать сведения о благополучном отступлении русов из некоего раннего источника. Версия о гибели флота русов в буре, впервые встречающаяся в хронике СЛ середины X в., даже в самой Византии возобладала не сразу: примерно в это же время по заказу самого императора Константина Багрянородного была создана хроника Продолжателя Феофана, о гибели русов не упоминавшая [46, с. 124 (перевод П. В. Кузенкова); 64, с. 50]. Другое дело, что даже если И. Диакон компилировал какие-то сведения из сравнительно ранних источников, это, наверное, не имеет отношения к происхождению сведений о 360 кораблей у русов. Наш вывод, что «если бы существовал ранний византийский источник, упомянувший 360 кораблей, то в относительно поздних хрониках, сообщающих о посланной свыше буре, их было бы не 200, а 360 или больше: если вражеские суда безбожников погубило само небо, то их количество впору не занижать, а завышать. Так что версия о 360 кораблях, наверное, возникла еще позже чем о 200» [65, с. 236] пока что никто не опроверг.

К тому же любые соображения об относительно ранних источниках сравнительно поздних хроник, не могут отменить тот факт, что в источниках, определенно относящихся ко второй половине IX в. – гомилиях патриарха Фотия на нашествие русов – о многочисленности неприятельских кораблей не сообщается. В Г2 Фотий весьма ярко описывает свои впечатления при появлении неприятельских судов, «когда надвинулись... варварские корабли, дыша свирепостью, дикостью и убийством; когда тихое и спокойное море раскинулось гладью, пре доставляя им удобное и приятное плаванье, а на нас, бушуя, вздыбilo волны войны; когда мимо города проплывали они, неся и являя плывущих на них с протянутыми мечами и словно грозя городу смертью от меча» [46, с. 59]. А вот о многочисленности этих зловещих судов патриарх не говорил ни слова. При том, что, что весь военный флот Византии насчитывал сотни кораблей [там же, с. 120], армада из 200 а тем более из 360 кораблей, упомянутых в относительно поздних хрониках, должна была быть недвусмысленно упомянута Фотием как крупная.

И если наличие у русов сотен кораблей упоминается хотя бы в относительно поздних хрониках, то о многодневном пребывании русов в 860 г. под стенами Константинополя не

¹ Людовик II в письме Василию I упоминая северных людей, их русами не называл, отождествление норманнов с русами в данном случае является допущением, правдоподобным, но вовсе необязательным [78, с. 130], а Лиутпранд Кремонский, поясняя термин «норманны» указанными немецкими словами, никак не связывал его с греческими характеристиками русов, поэтому вполне возможно, что отождествление русов и норманнов, «сложилось на латинской почве, а не было скопировано с греческого словоупотребления» [55, с. 17], во всяком случае, мнение М.И. Жиха о калькировании этими двумя европейскими авторами византийских характеристик русов остается только его личным мнением, а не твердо установленным фактом, на который следовало бы опираться при выяснении происхождения упоминания о «норманнах» у третьего европейского автора, И. Диакона.

сообщает ни один источник. В этой связи, казалось бы, пока не будут надежно опровергнуты сведения очевидца Фотия о кратковременном пребывании русов под стенами Константинополя, (то есть, пока не будут открыты новые аутентичные источники, недвусмысленно свидетельствующие о многодневной продолжительности осады города), строить догадки о многонедельной осаде русами Константинополя непродуктивно, а тем более реконструировать ее так, как это делал М. И. Жих [ср.: 34, с. 108-109; 65, с. 231, 242-244]¹. Но для Жиха это не является существенным препятствием. В качестве доказательства многодневного пребывания русов под Константинополем М.И. Жих теперь считает вполне достаточным использовать предположительные датировки Г1 и Г2 23 июня и 4 августа [36, с. 166]. По словам Жиха, «вывод о дате произнесения первой гомилии» якобы «лежит на поверхности» и не нуждается в каких-либо ссылках на предшественников: «такие речи произносились патриархом по воскресениям, а первым воскресением после начала атаки русов на город (согласно Брюссельской хронике 18 июня, которое в 860 г. приходилось на вторник) было 23 июня» [там же]. Сомнительно, чтобы эта датировка Г1 для кого-нибудь из специалистов была так же очевидна, как для Жиха: Л. Мюллер упоминал ее всего лишь как возможную, а не наиболее вероятную [92, с. 33], а П. В. Кузенков при публикации этой гомилии вообще не стал никак использовать эту датировку [46]. Но главное, что она основана на ошибочном допущении, будто бы патриарх произносил гомилии только по воскресениям и даже в военное время публично проповедовал строго по воскресным дням. Между тем, к примеру, 17-я гомилия того же Фотия датируется мирным для Константинополя временем, 29 марта 867 г., приходившимся отнюдь не на воскресенье, а на Великую субботу [9, с. 74]. Произнесенная во время набега на город русов Г1 завершается призывами Фотия помолиться Богородице, в то время как согласно Г2 русы, явившиеся на закате ушли вскоре после того как патриарх с горожанами молились Богу и ей всю ночь [46, с. 39, 59-60]. Поэтому очевидно, что в таких экстраординарных обстоятельствах, как вражеское нашествие патриарх общался с паствой не в рамках обычной воскресной проповеди уже хотя бы потому, что это происходило ночью. Не говоря уж о том, что русы

¹В некотором случаях М.И. Жиху вместо ответа на критику проще сделать вид, что критики нет вообще. Так, он заявляет, что мы не смогли возразить по существу проведенной им реконструкции длительного пребывания русов под Константинополем [36, с. 160]. Не трудно заметить, что это не так [65, с. 242-244]. Если для М.И. Жиха это все действительно несущественно, то тогда ему нечего возмущаться, что мы вынуждены были признать его методологию не подходящей даже для студенческой работы [Ср.: 36, с. 160, 168]. Ведь на студенческой скамье человек учится критике источников, а не компиляции их «методом ножниц и клея» ради иллюстрации угодной ему концепции. И не наша вина, что Жих этого не усвоил. К сожалению, этим примеры игнорирования Жихом неудобной критики в данной работе не исчерпываются. Так, М.И. Жих как ни в чем не бывало постулирует, что все известные походы на Константинополь были масштабными, а мы не смогли привести ни одного примера нападений на этот город небольших отрядов [там же, с. 165]. В действительности нами было отмечено, что при ближайшем рассмотрении оказывается, что не во всех упомянутых Жихом походах бесспорно участвовали многотысячные рати. Даже если полагаться на указанные в нарративных источниках круглые числа судов, в 1043 г. в походе на Константинополь участвовало около 2000 человек, что не сильно расходится с оценками М.А. Несина масштаба набега 860 г. [65, с. 234. Примеч. 4], при этом сам Жих ниже отмечает, что мы упомянули набег запорожских казаков в 1621 г. на 15-16 чайках. От того, что М. И. Жиха этот пример не устраивает [36, с. 165], то это не значит, что его не было. Жих пытается сделать вид, что не понял, почему он, по нашему мнению, игнорирует методологию А.Л. Шлецера, при том, что сам выше цитирует наше замечание: «видимо, он не дошел до другого места у Шлецера, где доказательство ссылкой на авторитеты названо „недостойным историка“» [там же, с. 158-159]. Жих предпочитает домысливать, что нас «просто не устраивает мнение А.Л. Шлѐцера» о походе русов на Константинополь, «поскольку не вписывается в одностороннее представление о нём как «норманисте»» [там же, с. 159], хотя аргументация Шлецера участия в этом набеге некой особой южной руси определенно не устраивает самих современных норманофобов [обоснование термина: 1], вынужденных признать, что «попытка Шлѐцера противопоставить русов и росов с языковой точки зрения, конечно, не может быть убедительной» [48, с. 40; 5, с. 85].

по Г2 провели под стенами города немногим дольше ночи – то есть не больше 1 суток, а никак не 5 дней к ряду до ближайшего воскресенья. Поэтому Г1 скорее стоит отнести к ночи со вторника 18 на среду 19 июня 860 г., чем к воскресному дню. Другое дело, что М.И. Жих готов растянуть пребывание русов под стенами города не то, что до ближайшего воскресенья, а даже на полтора месяца до начала августа: по мнению Жиха, предложенная Дж. Уортли гипотетическая датировка Г2 4 августа как-то свидетельствуют в пользу ухода русов из-под Константинополя незадолго до этой даты. Для М.И. Жиха почему-то «вполне очевидно, что произнесение [второй] гомилии по горячим следам события куда более вероятно, чем через полтора месяца» [36, с. 166]. Фактически Жих не учитывает поучительный характер источника, назидательный смысл которого совершенно прозрачен: Господь сурово карает народ за грехи, но прекращает гневаться и избавляет людей от наказания после слезной покаянной молитвы («Сокрушение остановлено покаянием – не станем возбуждать его небрежением; угашен гнев Его потоками слез наших – не станем вновь распалать его клочкотанием несдержанного смеха и неумностью театральных забав... То, что воспламеняет гнев Божий, что умножает угрозу, отснесает человеколюбие и готовит унижение от врагов, и делает чрезмерной вражду против нас – того будем гнушаться и отвратим от души, дабы не удостоились мы отвращения от Бога... Ибо и древний Израиль, когда изблещался, охваченный страстями, тогда предавался лезвию меча – и это Израиль, не какое-то там племя, не презренный народ, но тот, что прославлен как *удел наследия*... и благословен как *народ избранный*... который за грехи бичевался врагами, а исправившись – побеждал их и усиливался» и т. д. [46, с. 62-63]). Начавшийся неожиданно и столь же внезапно закончившийся вскоре после молитвы христиан Богу и Богородице набег русов [там же, с. 59-60] был в этом смысле очень актуальным примером не только в первые дни после ухода неприятельских кораблей из-под стен города. В этой связи будет не лишним отметить, что Фотий в своей публичной беседе обращался к пережившим набег русов жителям Константинополя с такими вопросами, как помнят ли они появление русов и когда русы отступили [там же]. Эти вопросы, конечно, носили явно риторический характер, но не было ли уместнее их задавать по прошествии какого-то количества недель, а не в ближайшие дни после этих кровавых событий, когда горожане еще не оплакали убитых и не восстановили пострадавшие от пожара хозяйства? Таким образом, даже в том случае, если гипотеза Дж. Уортли о произнесении этой гомилии 4 августа верна, то такая датировка скорее противоречит догадкам о многодневной осаде города, продолжившейся до начала августа, чем подтверждает их.

М.И. Жих очень недоволен, что мы уличили его в возмещении отсутствующих в источниках сведений о русско-византийском договоре 860 г. ссылками на авторитеты и декларировал свое право ссылаться на предшественников апелляцией к работам Ф.Я. Фортинского и В.А. Мошина [36, с. 160]. Однако, разумеется, ни тот, не другой не призывали подменять не упомянутые в источниках события домыслами историков. При этом Жих напрасно обвиняет нас в непочтении к предшественникам и в игнорировании историографии [там же]. Нет, мы, конечно, пользуемся наработками наших предшественников (хотя и помним, что историку совершенно необходимо непрерывно возвращаться к первоисточникам и перепроверять устоявшиеся историографические нарративы). Допускаем мы и ссылки на проверенные исследования для подтверждения того или иного положения. Но пользоваться работами предшественников – это одно, а вот строить свои доказательства исключительно ссылками на авторитетные имена – это уже совсем другое. Ситуация же в «договоре 860 г.» совершенно особая: этот договор не указан ни в одном из аутентичных источников, но при этом прочно обосновался в историографии как несомненная истина. И, разумеется Жих так и не привел ни одного источника в пользу отступления русов из под стен Константинополя по договоренности с византийцами. А в прошлых работах не привел ни одного аргумента тех авторов, на которых он так уверенно ссылался, в пользу существования договора 860 г. Правда, в своем ответе на нашу контррецензию он попытался это сделать и дал объемную выписку из труда чл.-коррп РАН Сахарова:

«Заслуживающим внимания аргументом в пользу заключения перемирия у стен Константинополя, ускользнувшим от исследователей, является факт упоминания Фотием об уходе руссов с огромными богатствами. Во второй проповеди, произнесенной, как известно, после снятия осады, Фотий говорил о руссах как о народе, получившем со времени осады “значение”, “достигшем блистательной вы соты и несметного богатства”. Если слова о “значении” и “высоте” характеризуют в основном возросший международный авторитет Руси, то упоминание о несметных богатствах, приобретенных руссами в Византии, говорит о материальных результатах похода. Два возможных способа могли использовать руссы для приобретения этого богатства: первый – сохранить за собой все награбленное в Византии имущество: товары, церковные ценности, предметы личного обихода греков; второй – получить за уход от города огромный выкуп, контрибуцию. Мы не знаем точно, что имел в виду Фотий, но и в том и в другом случае Русь могла добиться сохранения богатств путем перемирия. Если допустить, что руссы сохранили за собой богатства, захваченные в ходе нашествия, то, значит, ни о каком поражении их, ни о каком потоплении русских судов разыгравшейся бурей (версия Симеона Логофета) не может быть и речи, а сообщение Брюссельской хроники и Симеона Логофета о неудаче руссов (повторенное русскими летописями) следует расценить как общую оценку похода, который не достиг своей цели – Константинополь устоял. Греки были вынуждены согласиться на сохранение руссами награбленного имущества не в пример событиям в Амастриде, когда руссы обязались вернуть захваченные церковные ценности. Переговоры в данном случае вполне возможны, и не только потому, что они должны были зафиксировать этот почетный отход руссов от го рода, но и потому, что именно в ходе переговоров мог решиться вопрос о последующем русском посольстве в Константинополь для заключения договора о “мире и любви”, сведения о котором содержатся у Фотия, в группе источников продолжателя Феофана. После серьезных межгосударственных конфликтов сами собой такие посольства не являлись. Факт переговоров становится тем более реальным, если допустить, что руссы увезли с собой огромный выкуп. Возможно, что имело место и то и другое: сохранение руссами за собой награбленного имущества и получение выкупа, ведь Фотий говорит о приобретенных ими несметных богатствах» [36, с. 161; 73, с. 60-61].

Мы очень благодарны Жиху за эту уникальную в своем роде цитату. Русы ушли с большими богатствами – что за неотразимый аргумент! Его следовало бы помещать во все пособия по источниковедению в раздел «как нельзя прогибать источник под свои априорные ожидания». Обратим еще раз внимание, подчеркнем и выделим красным шрифтом: ни о каком договоре здесь не сказано, Сахаров не сумел привести ни единого источника, который хотя бы намеком на этот договор указывал. Ему осталось сослаться на то, что русы после похода обогатились – как будто для обогащения после неистового грабежа окрестностей Константинополя они не могли просто уйти с богатствами, а должны были непременно заключать какой-то договор? Между тем, безнаказанный уход русов с богатствами с тем же успехом можно объяснять тем, что ромен сочли более целесообразным для поддержания с северными варварами добрососедских отношений не требовать возврата награбленного, а обратить их в христианство¹. De facto А.Н. Сахарову

¹В качестве более раннего примера, когда русы после грабительского похода на византийские земли обязались вернуть награбленные ценности А. Н. Сахаров упомянул разве что житийный набег русов на Амастриду. Между тем, вопрос о достоверности «росского» сюжета Жития Георгия Амастридского, или, по крайней мере, авторстве и датировке памятника, сохранившегося в рукописи X в., остается открытым. Большинство ученых считают житие памятником второй эпохи иконоборчества, написанным не позднее 842 или 843 г. Игнатием Дьяконом [об этом: 46, с. 4-5; 55, с. 20]. Однако, как отметил А. П. Каждан, позиции исследователей, находивших лексическое параллели памятника с другими произведениями И. Дьякона или, наоборот, «росского» сюжета с гомилиями Фотия на нашествие русов оказываются в равной степени уязвимыми ввиду того, что во-первых такие параллели могут объясняться не прямыми заимствованиями, а схожестью сюжетов и предметов, а во-вторых, ввиду привычки византийских книжников заимствовать друг у друга все, что только можно, по лексическому или стилистическому сходству разных памятников не всегда можно судить о

приходилось только строить догадки: «Русь могла добиться сохранения богатств путем перемирия», «Переговоры в данном случае вполне возможны», «мог решиться вопрос о последующем русском посольстве», «если допустить, что руссы увезли с собой огромный выкуп» – сплошные возможности и допущения и ни одного факта! Неужели М.И. Жих всерьез полагает, что такого рода гадания на кофейной гуще могут заменить источники?!

Зато очевидец набега русов Фотий в Г2 недвусмысленно утверждал, что русы отступили совершенно неожиданно для жителей города, а не по уговору с ромеями: «Неожиданным оказалось нашествие врагов – нечаянным явилось и отступление их» [46, с. 60]. Жиху тут остается домысливать, что Фотий в своих проповедях намеренно умолчал о заключении мирного договора с русами для того, чтобы изобразить уход русов божьим чудом [36, с. 161]. Между тем, основными слушателями публичной проповеди константинопольского патриарха были горожане, пережившие вместе с ним набег русов. И их Фотий не мог подобным образом ввести в заблуждение.

По-видимому, сам М.И. Жих ощущает уязвимость своего домысла, так как он тут же пытается сделать вид, что мы неправильно передали его слова: он якобы вовсе не писал «безоговорочно со ссылкой на мнения ряда историков об отступлении русов в результате договора с византийцами» [Ср.: 65, с. 238], а «осторожно указал, что «византийским властям удаётся, по всей видимости, заключить какое-то соглашение с русами» (Жих, 2023, с. 109)» [36, с. 161. Примеч. 8]. В действительности на той же 109 С. указанной работы читаем: «большинство историков справедливо считает, что отступление русов от стен Константинополя стало результатом их договора с византийцами» [34, с. 109]. Во всяком случае, к подобным примитивным уловкам вроде «я – не я...» обычно прибегают в тех случаях, когда по существу сказать нечего.

Для М.И. Жиха важно приурочить сведения ЖИ о русах к событиям 860 г.: по его мнению известия ЖИ «полностью уничтожает гипотезу малого непродолжительного рейда русов» [там же, с. 110]¹. Между тем, в действительности этот источник не сообщает ни о многочисленности русов, ни о многодневных грабежах поселений и монастырей на Черном море у входа в Босфор, а также монастырей на Принцевых островах. М.А. Несин отмечал, что описанные в ЖИ начала X в. реалии набега русов на черноморское побережье у входа в Босфор и на Принцевы острова не соответствуют набегу русов на Константинополь в 860 г. [64, с. 52]. При этом нами было показано, что попытки М. И. Жиха увязать рассказ ЖИ с событиями 860 г. [34, с. 110-111] противоречат источникам [65, с. 245-246].

Теперь М. И. Жих на полном серьезе утверждает, что в ЖИ «поход русов совершенно ясно отнесён к периоду его (Игнатия – авт.) ссылки (858-867 гг.)» на том основании, что в этом источнике «говорится об убийстве русами его служителей» [36, с. 164]. Хотя этот аргумент не является безупречным: в основанных патриархом на Принцевых островах монастырях вполне ожидаемо находились патриаршие служители и потому, разумеется, это не может само по себе служить исчерпывающим доказательством нападения русов на эти острова в период ссылки Игнатия. При этом Жих предпочел обойти стороной тот отмеченный нами момент [65, с. 245], что автор ЖИ явно описал конфликт Игнатия с кесарем Вардой по образцу имевших место в начале X в. коллизий Николая Мистика и Льва VI. В этой связи возникает риторический вопрос – можно ли ручаться, что данный агиограф начала X в. добросовестно описывал реалии состоявшегося в период ссылки Игнатия набега

наличии у них общего автора; к тому же в Житии Георгия Амастридского имеется немного упоминаний икон и восхваление лиц, возродивших в Византии иконопочитание, что не дает основание уверенно относить это произведение к временам иконоборчества [40, с. 463-465]. Поэтому некритически использовать житийные сведения о набеге в качестве достоверного исторического примера возвращения русами до 860 г. византийцам награбленных ценностей совершенно некорректно.

¹Такое мнение Жих приписывает и М.А. Несину, и даже обвиняет последнего в дезавуировании источника, противоречащего его гипотезе «малого непродолжительного рейда» [там же]. Жих не угадал – М.А. Несин не делал вывод, что в ЖИ непременно идет речь о многочисленном войске, в течение многих недель находившемся в десятках км от Константинополя.

русов 860 г., а не более современного ему рейда? Да и вообще, демонстрируемое Жихом явное непонимание того, что в относительно поздних нарративных источниках при рассказе о делах минувших дней встречаются анахронизмы, совершенно неприемлемо для профессионального историка.

Жих считает невозможным соотносить «описание похода Олега в ПВЛ и описание похода русов в Житии Игнатия» потому что весь рассказ ПВЛ о зверствах воинов Олега в окрестностях на Константинополя якобы заимствован из описания хроники СЛ похода Игоря 941 г. Причем это, по словам Жиха, является известным фактом [Ср.: 36, с. 164]. Жих ограничивается ссылкой на работу П. В. Кузенкова, в коей бегло говорится о заимствовании каких-то подробностей зверств руси из хроники СЛ без сопоставления рассказов источников [47, с. 29-30]¹, однако Кузенков не делал вывод, что все жестокости воинов Олега были переписаны со зверств воинов Игоря, зато считал поход Олега реальным, а не вымышленным и полагал, что Олег занимался разорением поместий и монастырей [там же, с. 32] – тем самым летописным уничтожением многих хором и сожжением церквей [67, с. 16]. Поэтому ссылка Жиха на Кузенкова, мягко говоря, не вполне корректна. Прежде чем утверждать, что весь летописный рассказ о жестокостях воинов Олега воспроизводит описание СЛ похода Игоря, Жиху следовало бы сравнить тексты рассказов. Никакого сопоставления М. И. Жих не привел. А такое сравнение было бы не в пользу версии Жиха: бесчинства воинов Олега и Игоря описаны хронистами по-разному и имеют куда больше отличий, чем сходств: в рассказе СЛ о походе Игоря (в сокращенном виде переписанном в ПВЛ) не упоминается разрушение многих хором, не сообщается о том, что русичи зарубили одних пленников, а других потопили в море, а, в свою очередь, в летописном рассказе о походе Олега не говорится о распятии одних пленников и о забивании гвоздей в головы другим [Ср.: 67, с. 16, 21; 79, с. 231-232]. Поэтому утверждать, что весь летописный рассказ ПВЛ о злодеяниях воинов Олега полностью заимствован из описания СЛ похода Игоря по меньшей мере преждевременно. Так что сделанное М. А. Несиным [64, с. 52] сопоставление некоторых деталей описанного в ЖИ начала X в. набега русов и летописного похода Олега начала того же столетия пока что остается в силе.

Не чуждается М. И. Жих и откровенно демагогических приемов. В нашей работе мы указали, что он недобросовестно пользуется работой А. А. Тортики, выдергивая из него изолированный выгодный для себя тезис (о высоком военном потенциале салтово-маяцкой культуры) и игнорируя то, что сам Тортика считал эту культуру составной частью Хазарского каганата, который назначал ее населению вождей [65, с. 232]. Жих требует от нас, чтобы мы доказывали, что верховья Северского Донца, Оскола и Дона, входили в состав Хазарии [36, с. 165]. Это тот случай, когда говорят «с больной головы на здоровую». Коль скоро Жих решился использовать данные А.А. Тортики, то именно на Жихе лежит бремя доказательств, поэтому он и только он должен был пояснить, почему в одном случае он Тортике доверяет (в вопросе о мобилизационном потенциале) и в другом (суверенитет Хазарии над салтово-маяцкой культурой) – нет, в чем именно и где, по его мнению, ошибся Тортика и можно ли вообще доверять его данным, если он, как уверяет Жих, принял «Русский» каганат за Хазарский? А коль скоро Жих этого не сделал, его ссылку приходится считать недобросовестной.

В некоторых случаях М.И. Жих стремиться запутать вопрос и увести разговор в сторону. К примеру, наше замечание об отсутствии данных источников о численности населения Константинополя в IX в. Жих не может признать неверным, хотя дважды называет «абстрактным» и требует от нас предметной полемики с гипотетическими расчетами А. Andr  ad  s [36, с. 164], даже пытаясь уличить М.А. Несина в нарушении обещания

¹П. В. Кузенков исходил из предположения, что фраза из летописного описания похода Олега «елико же ратнии творят» была заимствована из неточного перевода греческого источника о походе Игоря 941 г., в котором говорилось о расправе на людях «иратного», священного чина [там же, с. 30]. Так это было или нет, не ясно. Может быть, это – просто летописный оборот, касающийся обычной жестокости воинов при разорении неприязнательской территории.

«провести» их «анализ» [там же, примеч. 14]. Между тем, Несин не заявлял, что сделает это в ближайшее время и не утверждал, что считает это принципиальным для решения вопроса о масштабе похода русов 860 г. Напротив, в том самом «одном из обсуждений в интернете» 27 апреля 2023 г. М.А. Несин отметил, что к вопросу о численности войска русов это не имеет отношения: если в городе и жили многие сотни тысяч человек, то для него нападение тысяч вооруженных варваров на сотнях кораблях не было принципиально опаснее нападения сотен воинов на единицах-десятках судов [93]. Соответственно такую попытку перевести разговор на обсуждение гипотетических оценок А. Andréadès трудно охарактеризовать иначе, чем уход в сторону. И, разумеется, для предметной научной дискуссии это не подходит – при отсутствии сведений источников о численности населения города в IX в. самая авторитетная и удобная концепция не может служить надежной основой для каких бы то ни было серьезных выводов о том, какое войско могло испугать жителей Царя городов, а какое нет. А Жих, настаивая на подмене отсутствия источников о численности населения Константинополя в IX столетии обсуждением авторитетной реконструкции, пожалуй, только дискредитирует себя как историка.

Аналогичным образом Жих стремиться запутать вопрос о русском каганате. По словам М.И. Жиха, тезис о «фантомности» русского каганата мы сопровождаем ссылками на работы В.Я. Петрухина и А.П. Толочко, проигнорировав ответ Жиха с С.Н. Беззаконовым данным авторам, что упоминания в источниках каганов авар и хазар вполне достаточны для наименований аварской и хазарской политий каганатами [4, с. 10-11]. Между тем, указанные нами работы Петрухина и Толочко дают основание усомниться в существовании у русов в IX в. каганов. Так, В.Я. Петрухин и А.П. Толочко отмечали, что из письма франкского императора Людовика II византийскому императору Василию I Македонянину вовсе не следует однозначный вывод, что последний считал правителя северных людей каганом – в противном случае пришлось бы делать абсурдное заключение, что византийский василевс признавал каганом болгарского царя [68, с. 141; 78, с. 130]. А представления восточных источников о кагане русов, по наблюдению А.П. Толочко, лежат за пределами IX в.: Ибн-Хордадбех, определенно писавший в IX столетии, при описании титулов «правителей земли» упоминал каганов лишь у тюрков, тибетцев и хазар, а отнюдь не у русов [78, с. 132-133]. Никаких серьезных опровержений этих наблюдений в работах М.И. Жиха и С.Н. Беззаконова нет. Не говоря уж о том, что Жих и Беззаконов обошли стороной вопросы – как термин «каганат», связанный со степными кочевыми империями, можно удачно применить к народу-мореходу и можно ли говорить о вхождении в состав руси в 850-х гг. ряда племен [18, с. 20-21, 24; 65, с. 232. Примеч. 3]? Другое дело, что антинорманистам–сторонникам аланской руси сомнительная концепция о существовании русского каганата IX в. необходима: сами по себе артефакты салтово-маяцкой культуры не свидетельствуют о том, что алано–болгары консолидировались в крупные коалиции для больших военных походов. Поэтому антинорманисты сюда притягивают даже отдельные упоминания титула «каган» у русских князей в XI-XII вв. [4, с. 10], хотя после разгрома Святославом Хазарского каганата неудивительно, что некоторые южнорусские князья иногда использовали титул кагана [18, с. 20; 20, с. 51] и ни о каком «русском каганате» IX в. это, разумеется, не свидетельствует.

Примечательно, что уже А.А. Куник, предложивший толкование слова «Chakanus» из рассказа Бертинских анналов о русах-свеонах как «кагана», ясно понимал всю странность использования северным мореходным народом титула, характерного для степных кочевнических империй, и объяснял этот парадокс ошибкой византийцев, привыкших, что к северу от Понта владыки носят каганский титул [91, с. 232-233]. Однако в историографии прочно укоренилась традиция увязывать слово «Chakanus» с отрывочными известиями об использовании титула «каган» русскими князьями X-XII вв. и говорить о «русском каганате» первой половины IX в. Это стало общим местом, механически повторяемым из поколения в поколение. Лишь в 2006 г. сложившийся консенсус осмелился нарушить И. Х. Гарипзанов. Он обратил внимание, что гипотеза Куника покоится на постулате, что в шведских именах начальное «Н» никогда не передавалось через «Ch»; но в случае с

Бертинскими анналами этот факт не имеет значения, поскольку в них шведское имя передается на *латинском* языке во *франкском* источнике; мало того, Гарипизанов привел несколько примеров того, как в германских языках в написании имен начальное «Н» передавалось через «Ch» [90]. Далее, Куник придавал большое значение тому, что имя Хакон в передаче на греческом или славянском языках должно было дать форму Якун [91, с. 218], но этот аргумент работает лишь в том случае, если свеонам-росам по каким-то неясным причинам захотелось бы передать имя своего повелителя на греческом или славянском языке. Наконец, И.Х. Гарипизанов указал что титул «каган» передается как «хакан» только в арабских, персидских, армянских и грузинских источниках, но не в русских, не в византийских, и, что особо важно, не в западноевропейских. Гарипизанов приводит случаи написания титула «каган» (применительно к аварам) в *Annales regni Francorum*: под 782 г. – *saganus*, под 796 – *chagan*, *kagan*, под 805 – *saganus*. Ни в одном из случаев «k» в середине слова не фигурирует. То же самое наблюдается и в знаменитом письме Людовика II к Василию I – там каган передается как *chaganum*. Единственное место, где мы встречаем форму *chakanus* – это вышеуказанный рассказ Бертинских анналов о посольстве росов-свеонов, и это само по себе не может не наводить на размышления [90].

Некоторые исследователи поддержали версию И. Х. Гарипизанова [87; 84; 18; 20] или сочли ее вероятной [78, с. 114-115]. В то же время статья Гарипизанова вызвала полемический отклик И.Г. Коноваловой [44, с. 117-118]. По ее замечанию, различия написания *chakan/chagan* не имеют значения, поскольку все случаи написания *chagan* относятся к Франкским анналам, над которыми Пруденций Труасский (автор второй части Бертинских анналов) не работал [там же, с. 118]. Однако, при всем уважении к Коноваловой, это не отменяет того факта, что в западноевропейских источниках титул кагана *всегда* передавался через «g» и *никогда* через «k»; странно было бы, если Пруденций Труасский проигнорировал эту традицию, особенно учитывая, что, как отмечает сама исследовательница, Бертинские анналы являются прямым продолжением Франкских Королевских анналов [там же]. Еще уважаемая исследовательница указывает, что послы народа рос, находясь на официальном приеме, должны были назвать титул своего повелителя, и таковым является *Chakanus* [там же]. Но, во-первых, запись в анналах не является протоколом посольского приема, во-вторых, в тексте уже указан титул правителя росов-свеонов – «гех» [74, с. 9].

А главное, И.Г. Коновалова настаивает на том, на том, что вопрос о чтении «*Chakanus*» нужно решать не в отдельности, а «имея в виду всю традицию применения титула «каган» по отношению к древнерусским князьям в источниках IX-XII вв., включая собственно древнерусские памятники, где некоторые русские князья XI-XII вв. названы каганами» [44, с. 118]. Независимо от Коноваловой так же рассудили А.В. Назаренко и М.И. Жих [55, с. 16; 30, с. 182; 32, с. 215; 4, с. 10], причем, последний походя обвинил И.Х. Гарипизанова в «спекуляциях» [30, с. 182; 32, с. 215].

Однако же никакой жесткой логической связи между вопросом о титуле (или имени) «короля росов» и вопросом об использовании титула «каган» позднейшими правителями Руси на самом деле нет. Можно вполне представить себе, что верны *оба* утверждения: 1) *Chakanus* Бертинских анналов – это имя Хакон; 2) правители Руси в X-XII вв. иногда именовались каганами. Одно ничуть не противоречит другому.

Другое дело, что усвоение титула «каган» представителями норманнской династии могло произойти не раньше, чем росы-свеоны укрепились в Среднем Поднепровье и стали оспаривать гегемонию в Западной Евразии у хазар. В 839 г., когда посольство росов-свеонов посетило Ингельхайм, этого еще не произошло, и потому приложение к их правителю титула «каган» выглядит по меньшей мере странным. В этой связи достойно замечания, что все достоверные случаи употребления русскими властителями титула «каган» относятся ко времени не ранее X в. А вот применительно к IX столетию в труде Ибн-Хордадбеха, как уже было сказано выше, говорится о каганах у тибетцев, тюрок и хазар, но ни слова о кагане росов.

Итак, вопрос об имени предводителя народа рос 839 г. можно и нужно решать отдельно от вопроса о «русских каганах» более позднего времени. Вопрос этот, в первую очередь, филологический. И пока что на филологические аргументы И. Гарипзанова никто не ответил по существу. А значит, имя первого известного правителя Руси может быть не Рюрик, а Хакон. По крайней мере, вопрос остается открытым, и принимать, как это делает М.И. Жих, прочтение «каган» за аксиому нельзя; возведение же на основе шаткой гипотезы воздушных замков «русско-аланского каганата» следует признать играми праздного ума.

М.И. Жиха, по-видимому, больно задела наша цитата из А.Л. Шлецера о том, что ссылка на авторитет есть недостойное для настоящего историка доказательство. В ответ он заявил, что ничего ссылкой на Шлецера не доказывал, а упомянул о нем в рамках «историографического обзора» [36, с. 159]. Пусть так, но это не освобождает его от обязанности хотя бы кратко пояснить – почему Шлецер пришел к выводу, что росы 860 г. не имеют отношения к русам Рюрика и Олега? Важно ведь не только *что* кто-то утверждает, но и *почему* он это утверждает – неужели такие вещи дипломированному историку нужно особо пояснять? Что до доказательства ссылкой на авторитеты, то в работе Жиха есть довольно яркий и недвусмысленный пример такого доказательства: реконструируя хронологию похода 860 г., Жих доказывает заключение русами договора с византийцами ссылками *не на источники, а на список работ авторитетных историков* [34, с. 109]. И разве после этого приведенное изречение Шлецера относится не к нему?

Что же до методологии конкретно А.Л. Шлецера, упоминание о которой с нашей стороны Жих характеризует как «нагон тумана», «бессмыслицу» и т.д., [36, с. 159] то самый главный в этом отношении вопрос мы уже озвучили: почему Шлецер отделял росов 860 г. от русов Рюрика и Олега? Все дело в том, что историк относил поход к 864-865 г. [85, с. 360], приход же Рюрика он ориентировочно датировал 860 г. [там же, с. 419]. По мнению А.Л. Шлецера, русь-норманны за такой короткий срок не успевали надежно закрепиться на юге и набрать достаточно сил, чтобы осмелиться атаковать Константинополь [86, с. 86-117]. Нетрудно заметить, что подобного рода расчеты нерелевантны для современных историков, в том числе и для Жиха: начало проникновения норманнов в Восточную Европу относится к концу VIII в., утверждение Рюрика в Ладоге и на Городище вполне могло случиться значительно раньше или позже 860 г., участие его «бояр» Аскольда и Дира в набеге 860 г. и вообще связь этих скандинавских вождей с Рюриком небесспорны, вообще вся хронологическая сетка Начальной летописи поздняя и недостоверная, сам же Жих относит проникновение варягов в Среднее Поднепровье только к X в. [5, с. 86], так что ему рассуждения Шлецера не будут казаться убедительными, а совпадение конечного вывода – существование особых причерноморских росов – является простой случайностью. Это не говоря уже о том, что лелеемую М.И. Жихом роксоланскую гипотезу А.Л. Шлецер относил к «этимологическим игрушкам» [85, с. 60-61], алан Шлецер в числе возможных кандидатов в участники похода 860 г. даже не рассматривал; наконец, у Шлецера причерноморские росы – неизвестный народ, непонятно откуда взявшийся и неясно куда исчезнувший, чье имя лишь по случайности совпало с именем русов-норманнов, давших имя Русскому государству, в то время как у Жиха имя России идет как раз от причерноморской Руси-Алании. Словом, А.Л. Шлецер в этом вопросе М.И. Жиху не товарищ, он его антипод, и стремление Жиха зачислить его в свой лагерь происходит все из того же навязчивого желания как можно более увеличить число ссылок.

Вообще антинорманистам свойственны попытки записать в свои ряды тех, кого они считают «норманистами». Особо часто грешит этим В. В. Фомин, которому, судя по всему, в данном случае и подражает Жих. Делается это с чисто полемическими и демагогическими целями – обнаружив у какого-нибудь «норманиста» фрагмент, который подходит под их построения, или же найдя место, где один «норманист» резко полемизирует с другим, антинорманисты представляют дело так, что «норманизм сам себя обличает», «даже такой норманист вынужден признать...» и т.д. Нередки случаи, когда антинорманисты даже выдавливают из себя похвалы Г. З. Байеру, Г. Ф. Миллеру и А.Л. Шлецеру, с тем, чтобы,

создав имидж «объективного» исследователя, с чистой совестью поливать отцов русской исторической науки грязью.

Вот и М.И. Жих для виду воздает должное А.Л. Шлецеру и даже выдвигает нам требование: «М.А. Несин и Л.Н. Аряев должны либо привести конкретные доказательства моей „ненависти“ к А.Л. Шлѣцеру, либо принести мне публичные извинения за ложь. Впрочем, уверен, что они не сделают ни того, ни другого». [36, с. 159]. Делать нам действительно ничего не придется, поскольку свое истинное отношение к Шлецеру Жих немедленно выдал сам: изю всех сил стараясь его похвалить, он все-таки «сорвался» и привел тот самый, хорошо всем известный со времен борьбы с безродными космополитами отрывок, которым еще В. В. Мавродин в своей одиозной лекции «Борьба с норманизмом в русской исторической науке», прочитанной в ходе проведения печально известной политической кампании по борьбе с космополитизмом, «доказывал» пренебрежительное отношение А. Л. Шлецера к славянам [52, с. 10]: «Конечно, люди тут были, Бог знает с которых пор и откуда сюда зашли, но люди без правления, жившие подобно зверям и птицам, которые наполняли их леса; не отличавшиеся ничем, не имевшие никакого сношения с южными народами» [85, с. 419-420] и «кто знает, сколь долго пробыли бы они еще в этом состоянии, в этой блаженной для получеловека бесчувственности, ежели не были возбуждены» [86, с. 179-180].

По мнению М.И. Жиха, эти высказывания А.Л. Шлецера являются по отношению к славянам «шовинистическими» [36, с. 159]. На самом деле тут имеет место целенаправленное и недобросовестное вырывание из контекста: в первом из отрывков Шлецер лишь подчеркивал, что до IX в. в Восточной Европе не было государственности, что царства Лифляндское, Финляндское и Пермское из исландских саг есть плод воображения, также как новгородские и киевские государи прежде Рюрика и что «здесь, подобно, как и у всех народов, есть вступление в историю». Как видим, Шлецер ничем не принижает славян – «вступление в историю» имело место у всех исторических народов. Даже если не согласиться с Шлецером по датировке и отнести начало русской истории к более ранним временам – это лишь сдвинет назад время «вступления в историю», когда люди жили «подобно зверям и птицам» (обычное выражение того времени для изображения «естественного» состояния человека, не несущее ни малейшей негативной коннотации), но в любом случае никакого «шовинизма» тут нет. Что до «возбуждения» славян скандинавами, то тут, вопреки недобросовестным обличителям Шлецера, речь идет вовсе не о культуртрегерстве: «Счастливый человек никогда не рассуждает, а рассуждает только страждущий. И действительно они [славяне] страдали от нападений дерзкой шайки разбойников, ворвавшихся в их мирное жилище; и тут они стали рассуждать и приняли лучшие меры для доставления себе внешней защиты и внутреннего спокойствия» [86, с. 180]. Как видим, варягов Шлецер характеризует как шайку разбойников и вовсе не приписывает им ни создание государства у славян, ни введение у них цивилизации. Уровень развития Скандинавии той поры он ставит не выше, чем у славян, шведских властителей именует не иначе как «корольками», он подчеркивает одновременное возникновение государств в России, Швеции, Норвегии и Дании [85, с. 323-324, 589]. Следовательно, тот, кто называет Шлецера «шовинистом» (шведским?! немецким?!), тот либо никогда его не читал, либо сознательно вводит читателей в заблуждение.

Как ни тпился М.И. Жих развѣять «одностороннее мнение о Шлецере как о «норманисте», родовая антинорманистская ненависть к отцу русской исторической науки все-таки взяла у него верх. В сущности, в своей оценке Шлецера, включая похвалы ему за «причерноморских росов» и за его не совсем уж безнадежный «норманизм» Жих не оригинален: он чуть ли не буквально воспроизводит положения основоположника современного антинорманизма А.Г. Кузьмина, правда, не утруждая себя на этот раз ссылкой [48, с. 38-39]. Вообще вся концепция множественных «русий» в Европе, локализация фантомного «русского каганата» в салтово-маяцкой культуре, проживание «росов» в Тавриде – все это идеи Кузьмина [48, с. 243-267; 49, с. 21], которые его последователи – В.В. Фомин, Е.С. Галкина, М.И. Жих и прочие – пережевывают вот уже

третий десяток лет, тщетно пытаюсь придать им наукообразный вид. О профессиональном уровне самого А.Г. Кузьмина лучше свидетельствует тот факт, что в число предков русов он включал вождя ругов Одоакра; правда, он при этом ссылаясь на аутентичный и очень надежный документ – универсал Богдана Хмельницкого [48, с. 307].

Так что имеется основание полагать, что М.И. Жих лукавит, когда пытается уверить, что к написанию работы о походе русов на Константинополь в 860 г. его побудил интерес к логистике Раннего Средневековья, вопросы которой, в отличие от Позднего Средневековья и Нового Времени, все еще слабо разработаны [36, с. 163]. Цель его, кажется, в другом – придать наукообразное обоснование фантазиям А.Г. Кузьмина о миражном Русско-аланском каганате, посылающим грозные эскадры на Константинополь. Впрочем, каковы бы не были мотивы Жиха, само по себе желание заняться средневековой военной логистикой похвально. Проблема заключается в том, что по Раннему Средневековью, в отличие от Позднего Средневековья и Нового времени, сохранилось гораздо меньше источников, а по русскому Раннему Средневековью их вообще исчезающе мало, да и те большей частью нарративные. Заниматься реконструкциями при отсутствии достаточного количества надежных данных – занятие хоть и увлекательное, но мало полезное: можно сколько угодно долго глубокомысленно водить пальцем по карте и рассуждать о том, чего и где могло или не могло быть – такого рода «реконструкции» будут годны в лучшем случае для романа или киносценария. Пытаясь выстроить на скудном материале IX в. «логику» по образцу исследований касательно XVI-XVII вв., Жих уподобляется ребенку, пытающемуся подражать взрослым.

Примечательно, что в исследованиях касательно военной логистики, как правило, господствует тенденция к критическому пересмотру числовых данных нарративных источников и уменьшению числа задействованных в кампаниях войск. Сам М.И. Жих тоже вплотную подходит к этому, доказывая, что в IX в. в Восточной Европе не существовало полities, способных выставить 8 тысяч человек на 200 кораблях. Это вполне согласовывается с выводом М.А. Несина о малом количестве русов, атаковавших Константинополь в 860 г. [64]. Однако Жиха такой вывод не устраивает – и он предпочитает верить позднейшим хроникам с 200 или 360 кораблями и отправить на Босфор сухопутных алан из могучего, но, увы, небывалого «русского каганата». Это уже не реконструкция и не логистика, а грубая подгонка решения под уже готовый ответ.

В нашей работе мы уже указывали, как М.И. Жих списал у П. Сойера понравившийся ему вывод о незначительном количестве норманнских кораблей и контингентов, атаковавших средневековую Европу [65, с. 232]. Вписав этот конечный вывод в свою концепцию (раз норманны не могли выставить под Константинополем 200 кораблей – значит, это сделали аланы), Жих совершенно оставил без внимания то, каким образом Сойер к этому выводу пришел. Критический пересмотр числовых данных нарративных источников, которые имеют не столько информационный, сколько символический и иллюстративный характер, понимание того, что авторы хроники последовательно преувеличивали число, силу и свирепость нападавших – все это прошло мимо него [ср.: 5, с. 93–94; 65, с. 232]. Попытки столь же критично пересмотреть данные византийских хроник о 200 кораблях русов он даже не предпринял. Характерно, что в своем последнем ответе на нашу работу Жих предпочел обойти эту тему молчанием.

Дело, конечно, не только в следовании тупиковой традиции А.Г. Кузьмина, но в глобальной проблеме в образовании, в первую очередь – в незнании основ исторической методологии, источниковедения и даже в непонимании важности этих дисциплин: для Жиха даже упоминания о методологии кажутся «бессмыслицей», «нагоном тумана», «игрой с красивыми словами», «демагогический приемом», «громкими и умно звучащими словами» [36, с. 159, 160]. К слову, на «игру с красивыми словами» больше смахивает замена Жихом слова «даты» на «хронологические реперы» [там же, с. 160]. Жих так и не усвоил, что мастером становится тот, кто владеет не только знанием, но и методом. В его образовании явно виден перекося в сторону историографии, в этом плане он прекрасно вписался в компанию современных антинорманистов, чьи труды по большей части состоят

из тенденциозно составленных историографических обзоров и эмоциональной полемики. Манера работы Жиха скорее присуща начетчику и грамотею допетровской эпохи, который прочитал много старых книг, умеет подобрать в полемических целях подходящую цитату из святых отцов, на-гора выдает объемные тексты, однако же настоящим ученым, в европейском понимании этого слова, все равно стать не в состоянии – не хватает владения подлинно научным методом, критики и дисциплины мысли.

М.И. Жих так и не смог привести никаких серьезных доводов об учреждении у русов во второй половине IX в. постоянной, а не миссийной епархии. Тот факт, что уже в начале X в. русы были язычниками Жих готов объяснить, чем угодно – что это уже была какая-то новая, иноэтничная русь, или что у русов при Олеге после гибели прежних правителей произошла религиозная переориентация [36, с. 166]. Вот только исчезновение русской епархии от этого не стало менее скорым и неуловимым в источниках. Поэтому версия о миссийном характере епархии по-прежнему наилучшим образом соответствует такому критерию научной гипотезы, как простота, поскольку не надо домысливать скорого неуловимого исчезновения целой кафедры [65, с. 238]. Тем более – если бы, как полагает Жих [36, с. 166] у русов на рубеже IX-X вв., во времена правления византийского императора Льва VI, возникла целая митрополия.

От наших указаний на полное отсутствие достоверных данных о наличии «русской епархии» до Владимирова крещения, в том числе о недостоверности списка епархий Льва Мудрого, содержащего в своем начале явный анахронизм (появление рядом с императором Львом патриарха Фотия, сразу после смерти Василия I уже отстраненного по настоянию того же Льва), М.И. Жих отговорился тем, что «в контексте разговора о крещении русов во второй половине IX в. смешение в источнике информации второй половины IX в. и самого начала X в. ничего принципиально не меняет – речь в любом случае идёт об одном довольно узком промежутке времени и о создании Росской епархии в рамках этого промежутка» [там же]. Тут мы сталкиваемся с чисто дилетантской приблизительностью – вторая половина IX в., начало X, какая, в самом деле, разница? Жих не задумывается о том, что такого рода анахронизм мог попасть в текст только тогда, когда сама память о конфликте Льва VI с Фотием успела существенно ослабеть, а последовательность смены императоров и патриархов подзабыться, т.е. значительно позже фантомного «первого крещения Руси»; только по прошествии значительного количества времени события второй половины IX и начала X вв. могли в коллективной памяти слиться в единый хронологический промежуток. Но самое главное: мы в своей работе давали ссылки на конкретные источники – список епархий из книги Константина Багрянородного «О церемониях», в которых росская епархия отсутствует, и нотиции Константинопольского патриархата, в которых Росская митрополия появляется лишь в начале XI в. [65, с. 240-241]. На этот важнейший аргумент М.И. Жих не ответил ничего. В самом деле, зачем ему первоисточники, если по вопросу о росской епархии у него есть цепочка авторитетов: Жих ссылается на М.Ю. Брайчевского, Брайчевский – на Б.Я. Рамма, Рамм – на М.В. Левченко, Левченко – на Д.И. Иловайского... [там же, с. 241]. Все это напоминает средневековую манеру составления научных трактатов, с одним из образцов которой (из «Ожерелья голубки» Ибн-Хазма) широко читательские круги ознакомились благодаря «Повести о Ходже Насреддине» Л.В. Соловьева: «Эту историю передал нам Абу-Омар-Ахмед-ибн-Мухаммед со слов Мухаммеда-ибн-Али-Рифаа, ссылавшегося на Али-ибн-Абд-аль-Азиза, который ссылался на Абу-Убейда-аль-Хасима-ибн-Селяма, говорившего со слов своих наставников, последний из них опирается на Омара-ибн-аль-Хаттаба и сына его Абд-Аллаха, – да будет доволен Аллах ими обоими!» Что ж, если Жих желает оставаться на методологическом уровне XI в. – его право.

В нашей работе мы указали, что утверждение патриарха Фотия о присоединении армян к православию не соответствуют действительности и отражают в лучшем случае его эпистолярные контакты с армянскими церковными и светскими властями. В качестве обоснования мы называли разноречивость и ненадежность данных о Ширакаванском соборе, якобы принявшем Халкидонский символ веры, в частности, что ни одно из

постановлений собора не вошло в сборники армянского канонического права [там же, с. 239]. М.И. Жих отвечает на это в духе фольк-хистори и теории заговора: дескать, вполне возможно, что армяне на этом соборе приняли православие, а впоследствии снова его отвергли, поэтому решения Ширакаванского собора и не были отражены в армянских источниках [36, с. 166]. Выстраивая эту конструкцию, Жих оперирует выражением «вполне возможно», забывая, что «возможность» – далеко не факт, а реальный факт заключается в полном отсутствии достоверных сведений о присоединении армян к Халкидонскому символу веры при Фотии. И как все это себе представляет М.И. Жих: сперва армяне присоединяются к православию, затем (когда и почему?) снова отпадают – и ничего об этом не сохраняется ни нарративных источниках, ни в церковных постановлениях? Но это невозможно: решения Иконоборческого собора хотя и были впоследствии отменены, однако же частично сохранились в тексте решений Второго Никейского собора в виде цитат, на которые зачитывались опровержения. Постановления Стоглавого собора, отмененные на Московском соборе 1667 г., также не стали жертвой коллективной исторической амнезии. Вопреки Жиху, постановления даже отмененного собора не могут пропасть бесследно.

В конце концов, альтернатива такова: либо Фотий в своем окружном послании преувеличил свои миссионерские успехи среди армян, либо армяне пошли на грандиозную, фоменковского масштаба фальсификацию и уничтожение документов. М.И. Жих отстаивает второй вариант, и это лучше всего свидетельствует об уровне его профессионализма.

Иногда интерпретации М.И. Жиха настолько противоречат источнику, что напоминают уже не «эрац-науку», или «пещерное источниковедение», а глупую шутку: нашему утверждению о том, что первое независимое иностранное упоминание о русских христианах появляется в послании папы Иоанна XIII чешскому князю Болеславу Благочестивому Жих противопоставляет свидетельство Ибн-Хордадбеа о том, что русские купцы по прибытии в Багдад *называют* себя христианами [там же, с. 166]. Хотя нетрудно заметить, что Ибн-Хордадбех не брал на себя ответственности утверждать, что русы действительно *являлись* христианами, он отметил лишь, что они так себя называют. Насколько достойны доверия такого рода «самоидентификации» в стране, где принадлежность к «людям Писания» дает ряд льгот, недоступных язычникам – М.И. Жих предпочитает не задумываться (утверждать, что это сознательная попытка ввести читателей в заблуждение мы не будем).

М.И. Жих готов иллюстрировать сведения о существовании у русов письменности в IX в. даже невнятными сведениями Ибн ан-Надима, сообщавшего уже в X столетии о способности русов писать то ли слова, то ли отдельные буквы [там же, с. 167] и заявлять о происхождении хазарского «письма» от русского со ссылкой на персидского автора XII-XIII вв. Фахр-и Мудаббира [там же]. В таком случае впору использовать в качестве надежного источника о древней русской письменности Велесову книгу XX в. (Со ссылкой на В.В. Бартольда Жих утверждает, что сообщение Фахр-и Мудаббира о происхождении хазарской письменности от русской восходит к более раннему источнику [там же]. Между тем, в действительности Бартольд писал лишь о «заимствовании» персидским автором из более ранних «книг» «известия о письменности у хазар», а вовсе не о «русском происхождении» «хазарского алфавита». «Русское происхождение приписывается хазарскому алфавиту, вероятно, по недоразумению; ко времени принятия русскими христианства хазарское царство уже утратило всякое значение; но очень правдоподобно, что русские и хазары получили алфавит из одного и того же источника – от греков» [3, с. 466]¹.

¹К сожалению, примеры такой некорректной работы М.И. Жиха с историографией этим не исчерпываются. К примеру, ссылаясь на монографию А.А. Фетисова и А.С. Щавелева, Жих делает вывод, что в Супрутах варяжский отряд находился на службе у алан [30, с. 191], хотя Фетисов и Щавелев всего лишь писали о тамошних межэтнических контактах между салтовцами, скандинавами

М.И. Жих как прежде не приводил [65, с. 230. Примеч. 1] так и теперь не привел никаких данных об участии донских алан в дальних морских походах. Зато, как ни в чем не бывало пишет, что за походом русов 860 г. на Константинополь могло стоять прежде неведомое византийцам племя донских алан с верховьев Дона, Оскола и Северского Донца [36, с. 168], опуская тот неудобный для себя момент, что в историографии уже отмечалось, что Фотий был неплохо осведомлен, откуда прибыли нападавшие [46, с. 42. Примеч. 18] и связывал родину русов отнюдь не с Подоньем, а сообщал об их приходе из-за морей, омывающих континент с северной стороны [65, с. 242]. Таким образом, речь идет не о полностью неизвестном Фотию народе, а о малоизвестном. И скандинавы, связи которых с Византией не прослеживаются ранее первой половины IX в., здесь подходят куда больше алан, известных византийским правителям с античности. Первое достоверное упоминание о связи с Византией русов-свеонов¹, правитель которых назван «Chakanus» [74, с. 9-10] –

и финноуграми [80, с. 75-76]. А со ссылкой на работы В.Е. Флеровой, Е.С. Галкиной, Е.А. Мельниковой и С.В. Белецкого Жих утверждает о салтовском происхождении «тамги, ставшей основой для т.н. «знаков Рюриковичей» – эмблем князей, принадлежавших к правящему роду (Флерова 2001: 53-62; Галкина 2002: 391; Мельникова 2011: 246-248; Белецкий 2012: 457-458)» [30, с. 192; 4, с. 33]. Хотя если проследовать по приведенным Жихом ссылкам, то легко выяснится, что о салтовском происхождении тамги Рюриковичей пишет только Галкина [11, с. 391], Флерова вопросом происхождения древнерусской тамги не занималась, а просто упоминала наличие тамги у разных народов [81, с. 53-62], Белецкий допускал возможность ее заимствования Рюриковичами у хазар [8, с. 458], а Мельникова пишет о заимствовании тамги из степей, но называет не хазар и не донских алан-салтовцев, а Волжскую Булгарию и Болгарское царство [53, с. 46-47]. Зато версии М. П. Сотниковой [77, с. 240-241] о скандинавском происхождении тамги, представлявшей собой изображение корабля, М.И. Жих случайно или намеренно не заметил. Гипотеза Сотниковой не менее фундирована, чем степняцкая и имеет уже то преимущество, что наилучшим образом объясняет, почему изображение двузуба стало знаком норманнской династии. Ссылаясь на работу В.С. Кулешова об упоминании «руси» в поэме Фирдоуси, Жих пишет: «Автор эпоса почерпнул сведения о стране Rōs не из арабоязычных памятников IX-X вв., где сведения о русах этнографически рельефны и географически конкретны, а из памятников на среднеперсидском языке» (Кулешов 2021: 193). Получается, что страна и/или народ «рос»/«рус», существующие в Восточной Европе, были известны персидским авторам сасанидского времени, то есть в VI-VII вв., откуда соответствующая информация попала в «Шахнаме» и, возможно, в сочинения вышеназванных иранских авторов. Со скандинавской гипотезой происхождения Руси это решительно не согласуется, зато возвращает нас к проблеме древнейших свидетельств о росах (или русах), относящихся к первой половине – середине I тыс. н.э., среди которых есть не только указанные выше ретроспективные, но и, что важно, аутентичные» [6, с. 11]. При этом Жих аккуратно опускает следующее замечание Кулешова: «первый из контекстов неустраимо отсылает к традиции об Александре (вспомним, что версия β греческого романа появилась в среднеперсидском переводе не позднее второй половины VI в.), второй контекст – к устной традиции о сокровищницах Хусрава II, самого богатого и могущественного сасанидского царя конца VI – первой четверти VII в.; хорошо известно, что устная традиция о царях Ирана хорошо сохранялась при дворах и в поместьях иранской аристократии на протяжении VII-X вв.» [50, с. 193]. Это замечание В.С. Кулешова аннулирует уверенное заявление Жиха, что Фирдоуси, живший в X-XI в., непременно опирался только на старинные источники и, соответственно, его сведения о руси якобы относились к доваряжскому времени. Вполне вероятно, что М.И. Жих не совершает сознательного подлога, а работает с историографией как средневековые хронисты, причудливо смешивавшие компиляции из источников с собственными домыслами. Но не все, что было нормальным для летописцев или первых русских историков, приемлемо для новейшего исследователя. Для историка XXI в. подобная «простота» ничуть не лучше сознательного перевираания историографии.

¹Антинорманисты никак не могут примириться с тем, что русы оказались свеонами и высказывают разные домыслы, что, к примеру, свеоны были лазутчиками, притворявшимися русами, а сами свеоны не имели отношения к Швеции, поскольку предками шведов якобы были свебы [см. напр.: 11, с. 369]. Эти домыслы не выдерживают никакой критики: хронист, сообщая, что франкский император, заподозрив в русах возможных лазутчиков, ничего не говорит о том, что они выдавали себя за тех, кем не являлись. А связь свебов (предков швабов) со шведами не упоминается в источниках. Примечательно, что последователь Е.С. Галкиной М. И. Жих не принял в данном случае версии своей

скандинавским именем Хакон [90], как известно, датируется 839 г. – временами правления византийского императора Феофила, отца Михаила III. Таким образом в 860 г. Фотий уже не мог не знать о скандинавах (какая бы группа норманнов не участвовала в набеге на Константинополь – шведы или даны), но имел основания в своей публичной проповеди характеризовать русов как еще достаточно «безвестный» народ [46, с. 57].

При этом Жиху по-прежнему не дают покоя слова М.А. Несина, что тот не исключает, что русы, не уличенные главой византийской церкви в святотатствах под стенами Константинополя, были фризскими данами, связанными с принявшими христианство Харальдом Клаком и Рериком Ютландским и что в их ватаге могли быть христиане [64, с. 51]. Никаких твердых доказательств невозможности фризских данов участвовать в этом набеге, как и полного отсутствия в войске русов христиан Жих не привел. И не смог недвусмысленно показать, что в 860 г. русы сжигали церкви под стенами Константинополя [ср.: 34, с. 111; 65, с. 246]. Теперь, после нашей контррецензии, Жих яростно накинулся на О.Л. Губарева, развивающего гипотезу о русах как о фризских данах, огульно, в стиле пресловутой «погромной критики» заявив, что сочинения Губарева являются дилетантскими, не содержат реальных доказательств связи русов с фризскими данами, что говорить о массовом присутствии и важной роли о фриззов в Ладоге не приходится [36, с. 167]. При этом никаких конкретных данных о фризских артефактах в Старой Ладоге Жих не привел и вероятно не стал глубоко вдаваться в этот вопрос, иначе бы знал, что в Ладоге исследовано богатое камерное погребение, напоминающее датскую могилу, предположительно принадлежавшую Харальду Клаку [об этом см.. напр.: 19], в связи с чем безоговорочные утверждения М. И. Жиха о проживании в Ладоге одних фризских ремесленников и о незначительной роли выходцев из Фрисландии [36, с. 167] являются, мягко говоря, небесспорными, да и вообще борцу с «дилетантизмом» следовало бы знать, что столь ответственные заявления в научной полемике, а не в площадной перебранке, стоит предметно обосновывать¹. Жих утверждает, что гипотеза о связи русов с фризскими данами «не имеет поддержки даже у большинства сторонников скандинавской гипотезы, в частности, подверглась серьёзной критике лингвиста С.Л. Николаева» и ссылается на работу Николаева, в которой тот опровергает версию Н.Т. Беляева о происхождении этнонима русь от названия фризского племени рустров [66, с. 412-413]. Но такую гипотезу ныне, насколько нам известно, не поддерживает никто из серьезных современных исследователей, отождествляющих Рюрика с Рериком Фрисландским или усматривающих связь русов с фризскими данами. Тот же О.Л. Губарев придерживается вполне классической версии происхождения «руси» от финского слова «ruotsi» и отмечает, что в IX в. русами назывались разные скандинавские народности – как шведы, так и фризские даны [14]².

предшественницы, а высказал мнение, что свеоны просто представляли русов, а сами русами не являлись [30, с. 179-180; 32, с. 212; 4, с. 18], находясь у них на службе [4, с. 18]. О.Л. Губарев резонно возразил Жиху, что «Практика включения в состав посольства представителей, родственных тому народу, к которому направляется посольство, в раннем Средневековье действительно существовала. Но такие послы находились всегда под контролем представителей коренного этноса, ибо раннее Средневековье – это время постоянных измен и мятежей, и в противном случае никто не может гарантировать, что чужаки будут отстаивать интересы пославшего их государя, а не свои собственные» [18, с. 24].

¹О.Л. Губареву Жих приписывает произвольное сравнение двух «правовых систем» без анализа прочих варварских «прав» [там же] не допуская простой мысли, что никаких иных явных параллелей кроме фризских этим русским правовым нормам может не быть. В историографии они неизвестны. И если Жих требует от Губарева (а по факту и от других, вполне профессиональных, исследователей, отмечавших сходство русских и фризских правовых норм [историю вопроса см.: 17]) рассмотрения всех варварских европейских «прав», то он должен сам подать пример, а не ограничиваться бездоказательными заявлениями, что в любой случайно подобранной паре варварских «прав» можно найти много общего [ср.: 36, с. 167].

²Сам Жих пытается опровергнуть классическую «северную» версию этимологии данного этнонима сообщениями о его происхождении от светлой цветовой гаммы. Ради этого им привлекаются разноречивые толки иностранцев, что «рос» по-гречески значит не то «светлый», не то «красный» (хотя

Трудно сказать, сознательно ли применяет ли Жих нечистоплотный полемический прием, когда оппоненту приписывается устаревшее и абсурдное утверждение, которое победно «развенчивается», или просто не соизволил разобраться в том, что пишет «дилетант» Губарев. Но подобная «критика» явно не является объективной и недостойна пера профессионального историка. О.Л. Губаревым уже было наглядно показано, что М.И. Жих борется именно с плохим, «норманистским», «дилетантизмом», а дилетантизм и откровенно антинаучные работы антинорманистов считает хорошими [21]. Как видно, так же у него обстоит дело, к примеру, с «критиканством» – критику его собственных работ он воспринимает не иначе как критиканство [36]. А сам не стесняется обрушиваться на других с поверхностной и тенденциозной критикой, вполне подходящей под определение пресловутого критиканства.

В нашей контррецензии мы указали, что антинорманисты обосновывают наличие баз и владений русов в Крыму домыслами и произвольными трактовками источников. В частности, домысливают некие фантомные владения русов в Крыму в русско-византийском договоре 944 г., или принимают упомянутый в древнерусском переводе жития Стефана Сурожского Новгород русский за крымский Неаполь Скифский, не учитывая, что последний был уничтожен готами в III в. н. э. [65, с. 236-237. Примеч. 8].

М.И. Жих в ответ заявляет, «что в Северном Причерноморье известно не одно, а несколько поселений с подобными названиями («Navarum, город в Скифии (Плиний), Ναύαρον, город на реке Каркинит (Птолемей), ср. др. инд. пава- 'новый', vara- 'огороженное пространство'... одно из которых вполне могло существовать и в IX в.» [36, с. 167]. Но никаких свидетельств о существовании такого города в IX в. не приводит. Поэтому таким образом можно «доказать» все, что угодно – даже существование снежного человека или контактов землян с инопланетянами, а к серьезному научному обоснованию связи житийного Новгорода русского с крымским городом IX в. и к возможности в научной работе использовать древнерусский перевод жития Стефана Сурожского в качестве надежного источника о проживании русов в IX в. в Крыму это никакого отношения не имеет.

Для М.И. Жиха почему-то очевидно, что русы не могли, не имея владений в Крыму, по условиям русско-византийского договора 944 г. помогать защищать от болгар крымские византийские города и правитель Киева не имел возможности для оперативных действий в районе Херсонеса [там же, с. 168]. Между тем, в этом договоре не сказано, как русский князь¹ это делал: держал в «Корсунской стране» отряд, или посылал туда на подмогу

между светлым и красным почти такая же разница, как между белым и черным) и «светлые» князья из договора Олега с Византией 911 г., которые почему-то объявляются как-то связанными с цветовой «семантикой» этнонима «Русь» [6, с. 21], хотя так можно договориться и до происхождения названия г. Новгорода от черного цвета из-за упоминания в новгородских вечевых актах «черных людей». Более того, Жих использует даже не имеющие никакого явного отношения к Средневековью материалы словаря В.И. Даля XIX в [там же]. Все это вполне в духе антинаучного творчества антинорманистов, в частности, других редакторов «Исторического формата» В.И. Меркулова и Л.П. Грот, которые при изучении раннесредневековой истории как исторические источники некритически используют сказки А.С. Пушкина и «Сказы» П.П. Бажова [54; 13; 62, с. 93; 15; 16]. В таком случае возникает риторический вопрос: должно ли быть дело исследователям средневековой Руси, кого из них М.И. Жих или его соратники по борьбе с исторической наукой назначают «историком», а кого «дилетантом», и кто кому сочтут «простительным», а кому – «непростительным» [36, с. 167].

¹ В договоре в качестве русского князя однозначно упомянут только киевский князь – сам великий русский князь Игорь, а не прочее «княжье» [67, с. 23]; М.И. Жих со ссылкой на изданную в 1874 г. работу Н.П. Ламбина, пишет, что в данном случае речь идет не о киевском князе, а о его вассале, так как сам киевский князь [Игорь] последовательно титулуется великим [5, с. 108-109; 7, с. 55]. Однако, в данном случае великий русский князь Игорь персонально не упомянут, то есть по факту речь может идти о киевских князьях вообще; к тому же за последние полтора столетия, минувших со времени публикации труда Ламбина, в историографии было высказано ряд версий, когда характеристика «Великий» стала постоянным титулом древнерусского князя – в XI [89, с. 754], XII [67, с. 604-605] или даже XIII вв. [38, с. 46]. В русско-византийских договорах X в. киевские князья постоянно великими

византийцам войска для обороны от болгар. Поэтому рассуждения, что не мог делать киевский правитель, являются совершенно беспредметными.

По мнению М.И. Жиха, в Пространной редакции Жития Кирилла подразумевались виденные святым в Крыму русские, а не сурские, письмена, потому что «во всех известных списках читаются только «роусьски (варианты: русьскы, росьскы, рускы) письмена» [36, с. 167]. Однако, Жих не учел, что Пространная редакция Жития Кирилла дошла до нас уже в относительно поздних списках XV-начала XVIII в. [76, с. 70], а в написанном на основе Пространной редакции Проложном Житие упоминается о владении Св. Кириллом не русским, а «сурским языком» [там же, с. 117]. Наиболее оптимальное объяснение данного факта заключается в том, что в несохранившемся раннем тексте Пространного Жития были именно «сурские письмена» [там же]. В свою очередь, Жих просто обошел этот момент стороной. И, насколько нам известно, другие авторы, писавшие, что в Житие Кирилла шла речь о русских письменах – тоже. Поскольку задача научной гипотезы заключается в том, чтобы наилучшим образом объяснять факты (что, собственно, отличает ее от догадки, для которой соблюдение этого условия не является обязательным [51, с. 77]), версия об упоминании в раннем варианте Пространной редакции сурской письменности является наиболее экономной: не надо будет ни домысливать, откуда составитель Проложного Жития знал о владении святым сурским (сирийским) языком, ни умалчивать об этом обстоятельстве.

Таким образом, М.И. Жих так и не смог привести убедительных доказательств участия в набеге на Константинополь ни многих, ни даже нескольких тысяч русов, многодневного пребывания русов под стенами города и принадлежности русов к донским аланам. Новые доводы Жиха укрепляют нас в прежних выводах об эрзац-научном уровне его изысканий на эту тему.

Похоже на то, что М.И. Жих, не найдя, что ответить по делу, предпочел на нас обидеться и попытался увести спор о походе русов 860 г. в сторону выяснения личных отношений с нами, прежде всего, с М.А. Несиным. И, разумеется, Жих обиделся также на журнал научного сообщества «Историческая экспертиза», в котором не был опубликован его ответ нам. Это издание М.И. Жих во вполне «погромном» стиле похода объявил сомнительным из-за наличия в нем нескольких статей о современной политике [36, с. 170]. Хотя со стороны Жиха подобные претензии едва ли оправданы, поскольку редакция «Исторический формата» отказала в публикации ответа О.Л. Губарева на рецензию Жиха [21] и, не обвиняясь, издает работы вроде упомянутой статьи В.В. Фомина «Почему «взвешенные» и «умеренные» норманисты так озлобились на В.В. Путина?» [83].

Поэтому мы со своей стороны поддерживаем намерение М. И. Жиха завершить начатую им [34] полемику о походе русов на Константинополь 860 г., а также нежелание Жиха обсуждать с нами проблематику начала Руси и «русского каганата» [36 с. 168, 172]. Конструктивная научная полемика предполагает если не равенство сторон, то взаимное уважение и учет аргументов друг друга. О чем можно продолжать вести диалог с автором, настолько убежденным в собственной исключительности, что по его мнению писать после него на те же темы, и тем более, делать иные выводы, могут только завистники? Видя, как он «работает» с источниками и историографией и как реагирует на критику, мы не сомневаемся, что он сможет «доказать» все, что угодно, а критику такой эрзац-научной работы будет воспринимать как «личный выпад», «сведение счетов», «грубость», «хамство», etc. Работы М.И. Жиха о походе русов на Константинополь 860 г., к сожалению, не дают никаких надежд на то, что он сможет найти серьезные аргументы в пользу своей концепции об участии в походе тысяч воинов и многодневной осаде города. Действительно, ему бы уже наверное практически ничего не осталось кроме того, чтобы пустить спор «по кругу» [там же, с. 172], повторяя свои старые «незыблемые» тезисы, уже

не назывались: в тексте договора 971 г. Святослав указан просто как князь русский, а не как великий князь русский [67, с. 34]. Поэтому изобретать какого-то некиевского русского князя в русско-византийском договоре 944 г. нет оснований.

оспоренные оппонентами. Разумеется, мы ничего не имеем против научной критики и дискуссии по средневековой истории. Мы оба убеждены, что научная истина иногда выявляется в споре, или, по крайней мере, предметная дискуссия может способствовать выяснению эвристических возможностей тех или иных научных подходов и концепций. Наглядным примером тому, в частности, служат организованные М.А. Несиным на страницах журналов «История военного дела: исследования и источники» и «Novogardia» дискуссии о доспешной моде и об ориентализации, с участием авторов, существенно расходящихся в мнениях друг с другом и с тем же Несиным. Мы вполне открыты для научной полемики с любым исследователем, при условии, что она будет вестись по делу, а не с переходом на личные склоки, не только не допустимым для научных журналов, но и нежелательным даже для сетевых дебатов. В противном случае прения могут создать у стороннего наблюдателя обманчивое ощущение, что обсуждаемый вопрос а priori не научен и не имеет решения, и история – не наука, а что-то вроде искусства, когда критерии мастерства оказываются довольно условными, художники и певцы «видят» и творят каждый на свой лад, а в борьбе за власть над зрительскими массами ведут скандальную перепалку, кто гений и «звезда», а кто – бездарность и самозванец.

И, конечно, М.И. Жиху следовало бы быть по меньшей мере весьма аккуратным в обвинениях других в «политиканстве» [ср: там же]. Ведь он является заместителем главного редактора журнала, на страницах которого В.В. Фомин призывает устроить «масштабное СВО против исторических мародеров, которые отнимают у нас не только наше прошлое, но и наше будущее», называя при этом конкретные имена тех, кого он считает «мародерами» – К.Ю. Ерусалимского, К.А. Писаренко, Е.В. Пчелова, В.Я. Петрухина, Ф.Б. Успенского, Е.А. Мельниковой, И.Н. Данилевского и др. Фомину грезится некий инквизиторский центр по отслеживанию еретиков, «созданный, например, историками Московского педагогического государственного университета, где, кстати сказать, почти три десятилетия работал А. Г. Кузьмин» [82, с. 18]. На провинившихся следует накладывать для начала высокие штрафы. «Когда же они не угомонятся», – продолжает грозиться Фомин, – «то таких фальсификаторов-рецидивистов следует уже привлекать к более серьёзной ответственности, для чего необходимо внести соответствующие (по примеру иноагентов) статьи в законодательную базу» [там же, с. 19]. Вот это вот все – Жих политиканством не считает? Или это уже не политиканство, а прямое доноительство, заставляющее вспоминать давние стихи Беранже: «Тише, тише, господа: господин Искарриотов, патриот из патриотов, приближается сюда»? То, что Жих, будучи заместителем главного редактора, допустил напечатать это в своем журнале, что он никак не выразил свой протест или хотя бы «особое мнение», не вышел из состава редакции – это дело его совести. Но что он при этом разыгрывает из себя жертву какого-то там «политиканства» – это уже, извините, отдает каким-то циничным скоморошеством.

Впрочем, мы допускаем, что надуманные возмущения Жиха мнимым «политиканством» С.Е. Эрлиха не совсем искренни и нужны ему лишь для того, чтобы убедить себя, что его работу в «Исторической экспертизе» отвергли не за приверженность к ненаучным построениям, а за его политические убеждения. Быть жертвой политической цензуры куда почетнее, нежели слыть адептом паранаучной секты.

Попытавшись пристроить свою работу в «Историческую экспертизу», М.И. Жих немедленно убедился, что серьезные научные издания антинорманистские работы даже не рассматривают. И это, конечно, правильно: слишком много сил и времени отняло это бесплодное направление у российской исторической науки, слишком много человеческих ресурсов было затрачено на опровержение «теорий», вздорность которых была яснее ясного уже три столетия назад, слишком много вреда сумел принести антинорманизм в те печальные годы, когда он добивался поддержки у власть предержащих.

М.И. Жих напрасно придает большое значение политическому комментарию, данному С.Е. Эрлихом нашей работе в «Телеграмм-канале» [36, с. 171]. Психологически его понять можно: комментарий дает ему формальное основание, хоть и призрачное, считать себя настоящим ученым, пострадавшим за «правду». Однако дело не в одной «Исторической

экспертизе»: ведь работа Жиха не была опубликована ни в каком другом издании, так что Жиху пришлось – в который уже раз – помещать ее в своем собственном журнале. Задумывался ли над этим обстоятельством М.И. Жих, когда спешно убирал из сетевых постов обещания пристроить свой ответ на «нейтральной площадке»? Так или иначе, ему не удалось найти площадок, «нейтральных» по отношению к антинорманизму.

То, что антинорманизм в настоящее время потерял в ученом сообществе какой-либо авторитет – хорошо понимает и сам М.М. Жих. Неспроста он теперь всячески от этого термина отрешивается [см. напр.: там же, с. 159]. Насчет неуклюжих попыток Жиха отрестититься от антинорманизма недавно веско высказался О.Л. Губарев: «Жих считает варягов балтийскими славянами, в связи с чем опубликовал перевод записок Ксавье Мармье (Жих 2016: 11)¹, а русов – аланами (см. напр.: Жих 2009; 2017: 190)², если это не неоантинорманизм..., то что это?» [21]. Поэтому, называя М.И. Жиха антинорманистом мы, разумеется, не имеем неких замыслов его как-то дискредитировать [ср: 36, с. 159], а просто констатируем факт. При этом помимо М.И. Жиха можно встретить и других «стыдливых антинорманистов» [42, с. 99], которые прямо не называют себя антинорманистами. А. В. Журавель предпочел издать свой позитивный отзыв на работы антинорманистов под псевдонимом [69], А. Е. Виноградов уверяет, что ищет «третий путь» [10]. А. А. Романчук тоже декларировал, что он смотрит на норманистов и антинорманистов со стороны и следует «срединному пути» [70; 71], а потом все-таки сознался в своей принадлежности к стану антинорманистов [72, с. 99-100]. Решатся ли на подобное признание М.И. Жих, А.В. Журавель, А.Е. Виноградов и прочие «стыдливые антинорманисты» – вопрос открытый и не очень принципиальный – ни у кого из крупных специалистов по раннесредневековой Руси на счет их взглядов нет иллюзий. Другое дело, что если уж даже заместитель главного редактора чуть ли не единственного в России антинорманистского журнала «Исторический формат» стесняется собственного антинорманизма, то, как полагает О.Л. Губарев, можно говорить об «оздоровлении науки» [22], в которой антинорманизм уже не имеет никаких шансов на честную победу. Поэтому в целом ответ М.И. Жиха на нашу контррецензию вызывает у нас двойственное чувство. С одной стороны, продемонстрированный выше способ полемики Жиха, его тон и приводимые им аргументы оставляют тягостное впечатление. В то же время, некоторые особенности его текста, и в первую очередь его явное стремление избавиться от заслуженного клейма антинорманиста, дают повод для осторожного оптимизма.

Более того, М.И. Жих явно пытается дистанцироваться от наиболее одиозных проявлений антинорманизма и даже уверяет нас, что ему неизвестны работы, приписывающие поход 860 г. балтийским славянам [36, с. 163. Примеч. 13]. Мы согласны, что отправлять руян в поход на Константинополь – это уже за гранью добра и зла, потому такого рода работы могут увидеть свет лишь в одном-единственном журнале – «Историческом формате», редактируемом Жихом [75].

В этой связи понятно ожесточение, с которым Жих нападает на Л.С. Клейна, находя у него какие-то мифические «обиды» на академика Б.А. Рыбакова – мол, поскольку некоторые историки ХХI в. не поддержали выводы Клейна, то, дескать, и в минувшем столетии уже все должно было быть ясно и Л.С. Клейн мог писать исключительно назло [35]. Ведь во многом благодаря стараниям незабвенного Льва Самуиловича М.И. Жиху и его единомышленникам приходится отнекиваться от своего антинорманизма и даже стараться избегать терминов «норманизм» и «антинорманизм», что Жих с явным лукавством ставит себе в заслугу. Что ж, винить ему некого. М.И. Жих сам загнал себя в исторический аппендикс в стороне от пути развития науки. Но если ты садишься в отцепленный вагон – не удивляйся, когда не увидишь за окном ни Бологого, ни Поповки.

Вот почему, несмотря на все софизмы и передергивания Жиха, полемика с ним оставляет в целом отчасти приятное впечатление. Антинорманизм по итогу последней

¹ [28]

² [24, 29]

четверти века оказался полностью дискредитированным даже в глазах своих адептов, и даже благоприятная для него политическая конъюнктура – в начале века и особенно с 2022 года – не помогла ему удержаться на поверхности. Русская историческая наука, несмотря ни на что, постепенно оздоравливается, в этом хочется видеть предвестник лучшего будущего как для самой исторической науки, так и для России в целом.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: М.И. Жих по-прежнему не смог привести убедительных доказательств в пользу участия в набеге на Константинополь 860 г. многих или даже нескольких тысяч русов, многодневного пребывания русов под стенами византийской столицы, заключения в 860 г. русско-византийского договора, существования у русов в IX в. постоянной епархии и принадлежности русов к донским аланам и поэтому предпочел низвести полемику до выяснений личных отношений. Представление о набеге русов на византийскую столицу как о стремительном рейде не крупного войска на единицах-десятках кораблях с пребыванием под стенами города не более одних суток по-прежнему представляется нам наилучшим образом, отвечающим свидетельствам очевидца, константинопольского патриарха Фотия. В публичной проповеди, обращенной прежде всего к горожанам, пережившим набег русов, Фотий отмечал внезапность ухода противника. Следовательно, русы ушли неожиданно для ромеев, а не по договору с ними.

Список литературы

1. *Аряев Л.Н.* Норманофобия и ее фантомы // Valla. 2018. № 1-2. С. 126-135.
2. *Аряев Л.Н.* К вопросу об историографической «родословной» антинорманизма // Историческая экспертиза. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.istorex.org/post/27-12-2023-pismo-v-redaksiyu-6>
3. *Бартольд В.В.* О письменности у хазар // Бартольд В. В. Сочинения — М: Наука, 1968. Т. V. С. 466-467.
4. *Беззаконов С.Н., Жих М.И.* Хакан народа рос // Исторический формат. 2021. № 3. С. 9-58.
5. *Беззаконов С.Н., Жих М.И.* Поход русов на Константинополь в 860 г.: проблемы исторической географии и логистики // Исторический формат. 2021. № 4. С. 78-124.
6. *Беззаконов С.Н., Жих М.И.* Древнейшие известия о русах // Исторический формат. 2023. № 3-4. С. 10-30.
7. *Беззаконов С.Н., Жих М.И.* К анализу сведений византийских и восточных источников о русах в северном Причерноморье в IX-X вв. // Исторический формат. 2024. № 3-4. С. 48-73.
8. *Белецкий С.В.* Древнейшая геральдика Руси // Повесть временных лет. СПб., 2012. С. 431-506.
9. *Василик В.В.* Семнадцатая гомилия патриарха Фотия // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2011. № 1. С. 73-92.
10. *Виноградов А.Е.* Норманизм – антинорманизм: полемика и поиск «третьего пути» // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 3. С. 87-101.
11. *Галкина Е. С.* Тайны Русского каганата. М: Вече, 2002. 432 с.
12. *Григорян М.* Ширакаванский церковный собор 862 года // Вопросы истории Армении (сборник научных статей). 2011. № 12. С. 47–63.
13. *Грот Л.П.* Древнейшие традиции передачи власти в русской истории // Исторический формат. 2017. № 3–4. С.80-94.
14. *Губарев О.Л.* Две Руси IX века: свеоны 839 г. и даны Рюрик // Valla. 2017. № 6. С. 19-38.
15. *Губарев О.Л.* Мимо острова Буяна (В.И. Меркулов в журнале «Русин») // Генофонд.рф. 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--c1acc6aafa1c.xn--p1ai/?page_id=31083&ysclid=mc1h0uyfgr901458396
16. *Губарев О.Л.* Царь Салтан и Медной горы хозяйка // Троицкий вариант – Наука. 04.06. 2019. № 280. С.7.
17. *Губарев О.Л.* По «Закону Русскому» (к вопросу о сравнительном изучении древнерусского и древнескандинавского права и Lex Frizionium) // Novogardia. 2020. № 1. С. 318-335.

18. Губарев О.Л. Каган без каганата (как родился очередной исторический фантом) // Novogardia. 2020. № 3. С. 17-38.
19. Губарев О.Л. Между язычеством и христианством: камерные погребения в империи Франков, Хедебю и Старой Ладогe // Novogardia. 2021. № 1. С. 6-29.
20. Губарев О.Л. Посольство русов 839 г. и оксюморон «русский каганат» // Социогуманитарные публикации. 2022. № 2. С. 48-55.
21. Губарев О.Л. О "Дилетантизме" и "Профессионализме" (мой ответ М. И. Жиху) // Историческая экспертиза. 15. 12. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.istorex.org/post/15-12-2023-oleg-gubarev>
22. Губарев О.Л. Пост на сайте academia.edu. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/community/V93WyN>
23. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. IV. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. 512 с.
24. Жих М.И. К проблеме «Русского каганата»: Древняя Русь и ее степные соседи // Русин. 2009. № 3 (17). С. 147-157.
25. Жих М.И. К проблеме этнического самосознания ранних славян: по поводу работы Флорина Курты // Русин. 2010. № 1 (19). С. 138-151.
26. Жих М.И. Ранние славяне на Висле и Одере (реплика по поводу статьи В. Новаковского) // Исторический формат. 2015. № 1. С. 124-133.
27. Жих М.И. Рецензия на книгу: Михайлова Е.Р. Вещевой комплекс культуры псковских длинных курганов. Типология и хронология. LAP Lambert Academic Publishing, 2014. 436 с. // Исторический формат. 2015. № 4. С. 344-349.
28. Жих М.И. Ксавье Мармье. Мекленбург (русский перевод записок о путешествии Ксавье Мармье в Мекленбург) // Исторический формат. 2016. № 3. С. 9-61.
29. Жих М.И. Восточнославянский политогенез и реформы княгини Ольги // Исторический формат. 2017. № 3–4. С. 175-234.
30. Жих М.И. Работы Дмитрия Тарасовича Березовца и проблема локализации Русского каганата // Исторический формат. 2018. № 3–4. С. 176-245.
31. Жих М.И. О недопустимости дилетантизма в исторической работе // Исторический формат. 2020. № 4. С. 115-134.
32. Жих М.И. Восточные славяне накануне государственности М.: Вече, 2020. 448 с.
33. Жих М.И. Имажинарная география летописца или воображение современного автора? Рецензия на статью: Щавелев А.С. «Белые пятна» имажинарной этногеографии «Повести временных лет»: методологические и полемические заметки о локализации общностей дулебов, дреговичей, радимичей, тиверцев и хорватов // Историческая география. Т. 4. М: Аквилон, 2019. С. 167-198 // Исторический формат. 2021. № 1. С. 145-155.
34. Жих М.И. О некоторых дискуссионных вопросах похода русов на Константинополь в 860 г. // Исторический формат. 2023. № 3–4. С. 104-113.
35. Жих М. И. Б.А. Рыбаков в работах Л.С. Клейна: история одной ненависти // Исторический формат. 2024. № 2. С. 59-81.
36. Жих М.И. О критике, критиканстве и политиканстве. О методах полемики М. А. Несина и Л. Н. Аряева и политической цензуре в журнале «Историческая экспертиза // Исторический формат. 2024. № 3–4. С. 157-180.
37. Журавель А.В. Как пишутся антирецензии, Или «Здравствуй, племя младое, незнакомое...». 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://suzhdenia.ruspole.info/node/11206>
38. Зиборов В.К. История русского летописания XI-XVIII вв.: Учеб. пособ. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. 512 с.
39. Изгнание норманнов. М., 2010–2015. Вып. 1–5.
40. Каждан А.П. История византийской литературы (650–850 гг.) / А.П. Каждан в сотрудничестве с Ли Ф. Шерри и Х. Ангелиди; Пер. с англ. А.А. Белозеровой [и др.]. СПб.: Алетей, 2002. 529 с.

41. *Карпенко А.А.* Об одном печально известном библейском персонаже современной Российской исторической науки // Вестник Академии ДНК-генеалогии. 2019. Т.12. № 8. С. 1392-1402.
42. *Клейн Л. С.* Спор о варягах. СПб.: Евразия, 2009. 400 с.
43. *Кобрин В.Б.* Кому ты опасен, историк? 1992. [электронный ресурс]. URL: http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/BOOKS/DANGER/PART_3.HTM
44. *Коновалова И.Г.* Еще раз о кагане русов Бертинских анналов // Восточная Европа в древности и в средневековье. Политические институты и верховная власть. XIX чтения памяти члена-корреспондента Академии Наук СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 16-18 апреля 2007 г. Материалы конференции. М., 2007. С. 117-119.
45. *Королев В.Н.* Босфорская война. М.: Вече, 2007. 603 с.
46. *Кузенков П.В.* Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000. Проблемы источниковедения. М.: Восточная литература, 2003. С. 3-172.
47. *Кузенков П.В.* Русь Олега у Константинополя в 904 г // Причерноморье в средние века. 2011. Вып 8. С. 7-35.
48. *Кузьмин А.Г.* Начало Руси. Тайны рождения русского народа. М.: «Вече», 2003. 432 с.
49. *Кузьмин А. Г.* Предисловие // Евсеев Е. С. Сионизм в системе антикоммунизма. М., 2003. С. 7-26.
50. *Кулешов В.С.* Rōs в «Книге царей» Абū-л-Кāсима Фирдаусī // *Disáblót* Сборник статей коллег и учеников к юбилею Е. А. Мельниковой. М: Квадрига, 2021. С. 441-459.
51. *Лурье Я.С.* О гипотезах и догадках в источниковедении // Источниковедение отечественной истории: Сб. статей. 1976. М., 1977. С. 26-41.
52. *Мавродин В.В.* Борьба с норманизмом в русской исторической науке. Стенограмма лекции, прочитанной в 1949 году в Ленинграде. Л., 1949. 32 с.
53. *Мельникова Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. 476 с.
54. *Меркулов В.И.* Древнерусское предание с острова Рюген // Русин. 2014. № 1 (36). С. 165-171.
55. *Назаренко А.В.* Русь IX века: обзор письменных источников // Русь в IX–X веках: археологическая панорама. М.; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 12-35.
56. *Несин М.А.* К истории происхождения Галича // Русин. 2010. № 3. (21). С. 58-76.
57. *Несин М.А.* История происхождения Новгорода как проявление общих и частных закономерностей процесса градообразования // X Плехановские чтения «Россия: средоточие народов и перекресток цивилизаций». СПб., 2012. С. 36-40.
58. *Несин М.А.* Некоторые черты социальной трансформации в X-XI веках в восточнославянском обществе в летописной социальной терминологии // Социальная мобильность в традиционных обществах: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня рождения профессора М. М. Мартыновой и 100-летию со дня рождения профессора Б. Г. Плющевского, Ижевск, 20-21 ноября 2012 г. Ижевск, 2012. С. 38-48.
59. *Несин М.А.* Градообразование у псковских кривичей в работах В. В. Седова (на примере Изборска и Пскова) // Исторический формат. 2015. № 3. С. 72-86.
60. *Несин М.А.* О двух новых монографиях, посвященных новгородским источникам // Valla. 2017. № 6. С. 101-121.
61. *Несин М.А.* Стоит ли пропускать древнерусские летописи через «антиплагиат»? Взгляд историка на некоторые проблемы современного источниковедения Рецензия на книгу: Вілкул Т Л Літопис і хронограф Студії з домонгольського київського літописання Київ, 2015 // Valla. 2018. № 4. С. 80-96.
62. *Несин М. А.* Выпуск памяти С. Н. Азбелева в антиисторическом формате // Valla. 2018. № 5. С. 79-109.
63. *Несин М.А.* Нарочитые и лучшие мужи X-XIII вв. об употреблении этих терминов в древнерусских источниках применительно к знати // Novogardia. 2021. № 4. С. 141-189.

64. *Несин М.А.* Набег русов на Константинополь летом 860 года (ход событий, продолжительность, командование, численность судов) // Социогуманитарные коммуникации. 2024. № 1 (7). С. 45-55.
65. *Несин М.А., Аряев Л.Н.* О сомнительных методах работы с источниками ради иллюстрации удобной концепции. (Размышления по поводу работы М. И. Жиха «О некоторых дискуссионных вопросах похода русов на Константинополь 860 г.) // Историческая экспертиза. 2024. № 4. С. 227-252.
66. *Николаев С.Л.* Семь ответов на варяжский вопрос // Повесть временных лет. СПб., 2012. С. 398-430.
67. Повесть временных лет. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 1996. 667 с.
68. *Петрухин В. Я.* О «Русском каганате», начальном летописании, поисках и недоразумениях в новейшей историографии // Славяноведение. 2001. № 4. С. 78-82.
69. *Равель А.* Кто же кого «срезал»? По поводу статьи И.Г. Коноваловой «Второе пришествие варягов» // Независимая газета. Ex libris. 22.07.2004. [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2004-07-22/8_mail.html
70. *Романчук А.А.* Варяго-Русский вопрос в современной дискуссии: взгляд со стороны. // Вестник КИГИТ. 2013. № 36 (6). С. 73-131.
71. *Романчук А.А.* «Слепые пятна» норманистских гипотез в проблеме возникновения Древнерусского государства // История и со временность. 2024. № 1 (51). С. 82-99.
72. *Романчук А.А.* Ответ О.Л. Губареву и некоторые другие вопросы варяго-русской дискуссии // История и современность. 2024. № 4 (54). С. 95-133.
73. *Сахаров А. Н.* Дипломатия Древней Руси: IX-первая половина X в. — М.: Академический проект, 2016. 321 с.
74. *Свердлов М. Б.* Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия, середина XII – середина XIII в. — М.; Л.: АН СССР, 1990. 198 с.
75. *Серяков М.Л.* Рюрик и Волжско-Балтийский торговый путь // Исторический Формат. 2016. № 4. С. 169-199.
76. Сказания о начале славянской письменности. М.: Наука, 1981. 198 с.
77. *Сотникова М.П.* Древнейшие русские монеты X–XI веков. Каталог и исследование. М.: Банки и биржи, 1995. 317 с.
78. *Толочко А.П.* Очерки начальной руси. Киев; Санкт-Петербург: Лаурус, 2015. 336 с.
79. Хроника Симеона Магистра и Логофета. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. 264 с.
80. *Фетисов А.А., Щавелев А.С.* Викинги. Между Скандинавией и Русью. М.: Вече, 2017. 262 с.
81. *Флерова В. Е.* Образы и сюжеты мифологии Хазарии. М: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2001. 154 с.
82. *Фомин В.В.* Борьба с фальсификаторами нашей истории есть неперемное условие бытия нашей Родины // Исторический формат. 2024. № 2. С. 10-26.
83. *Фомин В.В.* Почему «взвешенные» и «умеренные» норманисты так озлобились на В. В. Пугина? // Исторический формат. 2024. № 2. С. 27-58.
84. *Шинаков Е.А.* Три первых упоминания русов (росов) конца 30-х – начала 40-х гг. IX в. в международном аспекте // Вестник Брянского гос. ун-та. № 2. История. Право. Литературоведение. Языкознание. Брянск, 2014. С. 158-164.
85. *Шлецер А.Л.* Нестор. Русские летописи на древле-славенском языке. Ч. 1. СПб., 1809. 475 с.
86. *Шлецер А.Л.* Нестор. Русские летописи на древле-славенском языке. Ч. 2. СПб., 1816. 832 с.
87. *Щавелев А.С.* Племя северян и хазарские крепости: еще раз о геополитике юга Восточной Европы первой половины IX века // Книга картины Земли. Сб. статей в честь И. Г. Коноваловой. М., 2014. С. 323-329.
88. *Щавелев А. С.* «Белые пятна» имажинарной этногеографии «Повести временных лет»: методологические и полемические заметки о локализации общностей дулебов, дреговичей, радимичей, тиверцев и хорватов // Историческая география. 2019. Т. 4. С. 167-198.
89. *Экземплярский А. В.* Великий князь // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1892. Т. 5 а. С. 754-757.

90. *Garipzanov I.* The annals of St Bertin (839) and Chacanus of the Rhos // *Ruthenica*. 2006. № 5. P. 7–11.
91. *Kunik E.* Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slawen. Zweite Abteilung. Leipzig, 1845. 372 s.
92. *Müller L.* Die Taufe Russlands: Die Frühgeschichte des russischen Christentums bis zum Jahre 988. Münch: Wewel, 1987. 134 s.
93. *Sverc (Жух М. И.)* Ещё раз о численности войска русов в 860 г. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sverc.livejournal.com/638308.html?noscroll#comments>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бакиров Е.А.

Бакиров Ерлан Амирханович – докторант программы DBA,
УО «Алматы Менеджмент Университет»,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: в статье анализируются теоретические основы цифровизации кадрового менеджмента, международный опыт внедрения HRTech-решений в государственном секторе, а также современное состояние и особенности кадровой политики в системе государственной службы Республики Казахстан. Особое внимание уделено вызовам цифровой трансформации, включая технологические, организационные и кадровые барьеры, а также перспективам развития, связанным с формированием единой цифровой экосистемы, повышением прозрачности HR-процессов и развитием компетенций государственных служащих. Сделан вывод о стратегической значимости цифровизации кадрового менеджмента как фактора повышения эффективности и прозрачности государственной службы.

Ключевые слова: цифровизация, государственная служба, кадровый менеджмент, управление человеческими ресурсами, электронное правительство, HRTech, «Е-қызмет», эффективность государственной службы, цифровая трансформация.

Введение

Современное развитие государственных институтов тесно связано с процессами цифровизации, которые затрагивают все сферы управления и оказывают прямое влияние на систему государственной службы. Кадровый менеджмент в этом контексте приобретает стратегическое значение, поскольку именно человеческие ресурсы определяют эффективность реализации государственных программ, устойчивость институтов и качество предоставляемых услуг населению.

Мировая практика показывает, что цифровизация кадровых процессов в государственном секторе рассматривается как инструмент повышения прозрачности, оперативности и результативности управления персоналом. Использование цифровых технологий в подборе, оценке, обучении и развитии государственных служащих позволяет формировать более гибкую и адаптивную систему управления человеческими ресурсами. Вместе с тем переход к цифровым форматам сопровождается значительными вызовами, связанными с инфраструктурными ограничениями, необходимостью развития компетенций сотрудников и трансформацией организационной культуры.

В Республике Казахстан цифровизация объявлена приоритетным направлением государственного развития, что закреплено в стратегических программах и концепциях. В частности, реализация государственной программы «Цифровой Казахстан» создала институциональные предпосылки для внедрения цифровых решений в различных сферах государственного управления, включая кадровый менеджмент. Однако специфика государственной службы, высокая степень регламентации и институциональные барьеры создают сложные условия для внедрения цифровых практик в работу с персоналом.

Целью настоящей статьи является анализ теоретических основ и международного опыта цифровизации кадрового менеджмента, исследование текущего состояния и особенностей его развития в системе государственной службы Республики Казахстан, а также выявление ключевых вызовов и перспектив трансформации кадровых процессов.

2. Теоретические основы цифровизации кадрового менеджмента

Цифровизация кадрового менеджмента представляет собой системное внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и HRTech-решений в процессы

управления человеческими ресурсами, включая подбор, оценку, обучение, развитие и мотивацию персонала. В научной литературе подчеркивается, что цифровизация в сфере управления персоналом не ограничивается автоматизацией рутинных процедур, а затрагивает трансформацию всей модели управления, включая стратегические аспекты взаимодействия с сотрудниками [1, с. 15].

Ключевым понятием в данном контексте выступает «электронное управление» (e-government), которое охватывает использование цифровых технологий для повышения эффективности и прозрачности деятельности государственных институтов. Исследования показывают, что внедрение цифровых HR-инструментов в государственном секторе обеспечивает рост открытости процедур, улучшение качества подбора кадров и сокращение времени обработки управленческих решений [2, с. 41].

Мировой опыт свидетельствует о том, что наиболее значительных результатов в области цифровизации кадровых процессов добились страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В частности, в Европейском союзе активно внедряются электронные платформы для подбора и оценки государственных служащих, что способствует созданию единых стандартов профессионализма и формированию цифровых профилей работников [3, с. 58]. В странах Азии, таких как Южная Корея и Сингапур, цифровизация кадрового менеджмента интегрирована в систему электронного правительства, обеспечивая тесную увязку между кадровыми процессами и предоставлением государственных услуг [4, с. 122].

Таким образом, цифровизация кадрового менеджмента рассматривается как многоуровневый процесс, сочетающий технологические, организационные и институциональные изменения. Для Республики Казахстан особый интерес представляет интеграция международного опыта в национальную систему госслужбы с учётом нормативных особенностей и организационной специфики.

3. Состояние и особенности кадрового менеджмента в государственной службе Республики Казахстан

Кадровый менеджмент в системе государственной службы Республики Казахстан является ключевым элементом государственной политики, направленной на формирование профессионального аппарата и повышение эффективности государственного управления. Основы кадровой политики закреплены в Законе «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года № 416-V, который регулирует вопросы подбора, прохождения службы, аттестации и продвижения государственных служащих [5, с. 2].

Значительное внимание уделяется стратегическим программным документам, определяющим развитие государственной службы. Государственная программа «Цифровой Казахстан» (утверждена Постановлением Правительства от 12 декабря 2017 года № 827) заложила базу для внедрения цифровых решений в деятельность государственных органов, включая HR-процессы [6, с. 15]. Актуальным ориентиром выступает Указ Президента Республики Казахстан от 17 июля 2024 года № 602, которым утверждена «Концепция развития государственной службы до 2030 года» [7, с. 4]. Эти документы определяют переход к цифровым форматам работы с кадрами, включая автоматизацию подбора, обучения и оценки эффективности.

Практическим инструментом цифровизации кадрового менеджмента стала Интегрированная информационная система «Е-кызмет», обеспечивающая ведение кадрового учёта, автоматизацию конкурсных процедур и мониторинг служебной деятельности. Система внедряется Агентством по делам государственной службы и активно используется для стандартизации HR-процессов [8, с. 122].

Система оценки эффективности работы государственных служащих также претерпела изменения. Согласно Указу Президента № 152 от 29 декабря 2015 года установлены правила и сроки проведения оценки деятельности госслужащих. Для административных служащих корпуса «Б» применяется типовая методика оценки, включающая систему показателей результативности (KPI) [9, с. 3]. В сочетании с использованием «Е-кызмет» это формирует основу цифрового мониторинга эффективности кадровых процессов.

Особую роль в развитии компетенций государственных служащих играет Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, которая внедряет современные форматы обучения, включая «Цифровую академию» и специализированные онлайн-курсы [10, с. 18]. Благодаря этому персонал адаптируется к новым цифровым требованиям и у госслужащих формируются компетенции, необходимые для работы в условиях цифровой трансформации.

Несмотря на достигнутый прогресс, кадровый менеджмент в госслужбе Казахстана сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, сохраняется высокая степень централизации: Агентство по делам государственной службы формирует единые правила и стандарты, что снижает гибкость на региональном уровне. Во-вторых, цифровизация кадровых процессов носит фрагментарный характер: внедрены отдельные элементы (например, «Е-кызмет»), однако целостная цифровая экосистема управления человеческими ресурсами пока не сформирована. В-третьих, ограниченной остаётся цифровая грамотность части государственных служащих, что препятствует эффективному применению новых инструментов [11, с. 58].

В целом, кадровый менеджмент в системе госслужбы Казахстана развивается в направлении институционализации цифровых решений и внедрения международных практик, однако требует устранения организационных и компетентностных барьеров, что определяет актуальность поиска новых подходов, интегрирующих цифровизацию с задачами повышения эффективности государственного управления.

4. Вызовы цифровизации кадрового менеджмента

Несмотря на стратегическую значимость цифровизации, внедрение цифровых технологий в кадровый менеджмент государственной службы Казахстана сопровождается рядом системных вызовов.

Во-первых, сохраняются технологические барьеры. Внедрение ИИС «Е-кызмет» повысило стандартизацию кадровых процессов, однако интеграция с другими государственными базами данных и системами электронного правительства остаётся ограниченной [8, с. 14]. Дополнительные сложности связаны с обеспечением кибербезопасности и защитой персональных данных государственных служащих, что отмечается в национальных отчётах по цифровой трансформации [12, с. 37].

Во-вторых, значимыми остаются организационные препятствия. Высокая степень централизации кадровой политики снижает возможности для адаптации HR-процессов на региональном уровне и замедляет внедрение инноваций [11, с. 65]. Также отмечается институциональное сопротивление изменениям, связанное с сохранением традиционных бюрократических практик.

В-третьих, одним из ключевых вызовов являются кадровые и культурные барьеры. Цифровая грамотность части государственных служащих остаётся недостаточной, что затрудняет эффективное использование электронных платформ и HRTech-решений [10, с. 21]. Существует также риск цифрового неравенства между различными категориями сотрудников, особенно в регионах с ограниченной инфраструктурой.

Таким образом, успешность цифровой трансформации кадрового менеджмента зависит от способности государства преодолеть указанные вызовы, выстраивая баланс между технологическими инновациями и развитием человеческого капитала.

5. Перспективы цифровизации кадрового менеджмента в госслужбе Казахстана

Перспективы цифровизации кадрового менеджмента в Казахстане во многом определяются стратегическими направлениями государственной политики и международным опытом.

Одним из приоритетов выступает создание единой цифровой экосистемы управления человеческими ресурсами. Предполагается, что дальнейшее развитие ИИС «Е-кызмет» и её интеграция с другими государственными информационными системами позволит сформировать сквозной цифровой контур HR-процессов — от подбора и назначения до оценки эффективности и планирования карьерного роста [8, с. 19].

Другим перспективным направлением является повышение прозрачности и эффективности HR-процессов через внедрение аналитических инструментов Big Data и технологий искусственного интеллекта. Такие практики уже применяются в отдельных странах ОЭСР и рассматриваются как способ повышения качества управленческих решений [13, с. 118].

Значительное внимание уделяется развитию компетенций государственных служащих. Академия государственного управления при Президенте РК внедряет цифровые образовательные программы, что позволит формировать устойчивые навыки работы в условиях цифровой трансформации [10, с. 29]. Такой подход обеспечивает долгосрочный эффект не только в кадровом менеджменте, но и в повышении качества госуслуг.

Наконец, перспективы связаны с интеграцией международного опыта. Казахстан активно участвует в инициативах ОЭСР и сотрудничает с ПРООН, что открывает возможности для адаптации лучших практик цифрового HRM к национальному контексту [12, с. 44].

Таким образом, цифровизация кадрового менеджмента в госслужбе Казахстана имеет потенциал стать системным фактором повышения эффективности государственного управления, при условии комплексного подхода к решению организационных, технологических и компетентностных задач.

Заключение

Цифровизация кадрового менеджмента в системе государственной службы Республики Казахстан представляет собой не только инструмент модернизации отдельных HR-процессов, но и стратегическое направление трансформации всего государственного управления. Проведённый анализ показал, что в стране сформированы институциональные и правовые предпосылки для внедрения цифровых решений, включая законодательно закреплённые процедуры подбора и оценки государственных служащих, развитие интегрированной информационной системы «Е-кызмет», а также образовательные инициативы Академии государственного управления. Данные элементы создают основу для формирования современной модели управления человеческими ресурсами.

Однако цифровизация сопровождается рядом вызовов, связанных с технологическими барьерами, кибербезопасностью, высокой степенью централизации кадровой политики и ограниченной цифровой грамотностью части госслужащих. Данные факторы требуют комплексного решения, поскольку именно человеческий капитал выступает ключевым условием успешной трансформации.

Перспективы дальнейшего развития заключаются в формировании целостной цифровой экосистемы кадрового менеджмента, интеграции инновационных аналитических технологий, а также системной адаптации международного опыта к национальному контексту. Особую роль в этом процессе играет повышение цифровых компетенций государственных служащих, что позволит обеспечить устойчивый эффект от внедрения новых инструментов и укрепить профессионализм государственного аппарата.

Таким образом, цифровизация кадрового менеджмента в Казахстане может стать одним из ключевых факторов повышения эффективности и прозрачности государственной службы, а также обеспечить долгосрочную устойчивость реформ государственного управления.

Список литературы

1. *Бекова С.Ж.* Цифровизация управления персоналом: современные подходы и перспективы развития // Вестник КазНУ. Серия экономическая. – 2022. – №3(145). – С. 12–20.
2. OECD. Digital Government Review of Norway: Boosting the Digital Transformation of the Public Sector. – Paris: OECD Publishing, 2017. – 180 p.
3. European Commission. Shaping Europe's Digital Future: eGovernment Benchmark 2022. – Brussels: European Union, 2022. – 76 p.
4. *Kim S., & Lee J.* E-Government and Public Sector Human Resource Management: Lessons from South Korea // Public Personnel Management. – 2020. – Vol. 49(1). – P. 118–135.

5. Закон Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» от 23.11.2015 № 416-V (с изменениями и дополнениями). – Астана: Әділет, 2023. – 56 с.
6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»». – Астана: ПГ РК, 2017. – 42 с.
7. Указ Президента Республики Казахстан от 17.07.2024 № 602 «Об утверждении Концепции развития государственной службы до 2030 года». – Астана: Официальный сайт Президента РК, 2024. – 28 с.
8. UNDP & ACSH. E-HRM in Kazakhstan: Evaluation of the Integrated Information System «E-kyzmet». – Astana: Academy of Public Administration, 2021. – 140 p.
9. Указ Президента Республики Казахстан от 29.12.2015 № 152 «О правилах и сроках оценки деятельности государственных служащих Республики Казахстан». – Астана: Әділет, 2015. – 12 с.
10. Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан. Отчёт о деятельности за 2022 год. – Астана: АГУ, 2023. – 64 с.
11. OECD. Kazakhstan: Review of the Central Administration. – Paris: OECD Publishing, 2018. – 156 p.
12. Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. Национальный доклад о цифровой трансформации – Астана, 2022. – 72 с.
13. OECD. Public Governance Scan of Kazakhstan. – Paris: OECD Publishing, 2025. – 124 p.

ТЕОРИЯ «ПУШКИН — ЭТО ДЮМА» КАК ФЕНОМЕН ЛИТЕРАТУРНОГО МИФОТВОРЧЕСТВА И КУЛЬТУРНОЙ МИСТИФИКАЦИИ

Генахунова С.Ш.¹, Кожажулова Г.К.²

¹Генахунова Сабина Шухратовна – студент,
ОП «Русский язык и литература»

²Кожажулова Газиза Каиржановна – научный руководитель, кандидат филологических наук,
профессор
Международный университет Астана,
г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация: статья посвящена разбору конспирологической версии о тождестве Александра Сергеевича Пушкина и Александра Дюма. Рассматриваются аргументы сторонников теории и приводятся документальные, биографические и стилистические опровержения. Анализируются различия в поэтике и нарративной структуре авторов, а также влияние цифровой среды и алгоритмов социальных сетей на распространение культурных мифов. Делается вывод о несостоятельности гипотезы и подчеркивается роль критического мышления в противодействии интеллектуальным манипуляциям.

Ключевые слова: Александр Пушкин, Александр Дюма, теория дубликатов, новая хронология, дуэль, конспирологические теории, культурный миф, цифровая среда, историческая достоверность, поэтика, нарратив, критическое мышление.

В современной гуманитарной науке заметен устойчивый интерес к выявлению неочевидных взаимосвязей между историческими деятелями и событиями. Одним из проявлений этого интереса стала теория дубликатов, получившая широкую известность благодаря интерпретации А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского в рамках «Новой хронологии». Эта концепция предполагает, что исторические личности, разделённые хронологически и географически, могут оказаться одним и тем же человеком, «воспроизведённым» в другой эпохе и культурном контексте.

Приверженцы данной гипотезы применяют сравнительно-биографический анализ: если в жизнеописаниях двух исторических фигур обнаруживаются схожести в ряде аспектов это рассматривается как не прямое доказательство их идентичности.

Одной из наиболее известных частных версий этой концепции является утверждение, что Александр Сергеевич Пушкин и Александр Дюма — одно лицо. Согласно этой версии, события 8 февраля 1837 года трактуются иначе, чем в общепринятой историографии: поэт, как утверждается, не получил смертельного ранения от Жоржа Шарля Дантеса, а лишь серьёзное, но не смертельное повреждение. В течение нескольких дней он находился в состоянии бреда, писал письма Николаю I и прощался с семьёй. Похороны проводились с закрытым гробом, доступ к телу был ограничен, а ближайшие родственники не присутствовали на церемонии.

Не менее значимым представляется исторический фон: в России действовал «Манифест о поединках» Екатерины II, который приравнивал убийство на дуэли к уголовному преступлению, караемому вплоть до смертной казни и конфискации имущества. Однако в деле Дантеса наказание ограничилось лишением званий, дворянского титула и высылкой во Францию.

Некоторые исследователи рассматривают это как подтверждение версии о том, что Пушкин занимался шпионской деятельностью и заранее планировал создание «альтернативной биографии». По их мнению, ещё до дуэли поэт бывал во Франции, где приобретал литературные произведения у малоизвестных авторов, публикуя их под именем Александр Дюма. В пользу этой версии приводится тот факт, что вскоре после смерти

Пушкина Дюма выпускает книгу «Учитель фехтования», содержащую подробные описания петербургской жизни, Лицея и участников движения декабристов. В России произведение было запрещено по распоряжению Николая I. Но так ли это было на самом деле?

Тезис о том, что Александр Сергеевич Пушкин «не был убит» в результате дуэли и, якобы, некоторое время восстанавливался после ранения, противоречит совокупности документальных, медицинских и мемуарных источников. Исторически установлено, что 27 января (8 февраля) 1837 года состоялась дуэль между Пушкиным и Жоржем-Шарлем Дантесом, в ходе которой поэт получил тяжёлое огнестрельное ранение в нижнюю часть живота. По медицинскому заключению, пуля, раздробив ткани, осталась внутри брюшной полости, вызвав внутреннее кровотечение. Ночь на 28 января стала для Пушкина роковой: его состояние критически ухудшилось, и врачи могли лишь облегчить боль льдом. Несмотря на все их усилия, поэт скончался 29 января (10 февраля) 1837 года в 14:45, спустя почти двое суток после дуэли. В тот же день, под руководством С. И. Гальберга, был создан гипсовый портрет усопшего.

Рассказы о «закрытом гробе» и отсутствии родственников на похоронах оказались неправдивы. Ограничения при прощании действительно имели место, что было обусловлено массовым трауром и необходимостью предотвращения политических демонстраций. По решению властей отпевание перенесли из Исаакиевского собора в Конюшенную церковь, а затем гроб поместили в подвал до отправки в Псковскую губернию. Погребение состоялось 18 февраля 1837 года в Святогорском монастыре у Михайловского, рядом с могилой матери поэта. Семья – Наталья Николаевна Пушкина и их дети – находились под опекой императорского двора и получали пенсию. Утверждения о полном исключении семьи из похоронных мероприятий не находят подтверждения в архивных документах и воспоминаниях очевидцев.

Судьба Ж.-Ш. Дантеса после дуэли также известна: он был арестован, лишён званий и выслан из России. Возвращение во Францию и последующая политическая карьера объясняются, в том числе, дипломатическими соображениями. Российский суд признал Пушкина инициатором дуэли (поводом стало оскорбительное письмо Л. Геккерну), что формально смягчило ответственность Дантеса. Наличие у него французского гражданства и полученное в поединке ранение также повлияли на исход дела.

Гипотеза о том, что Пушкин якобы занимался шпионажем, приобретал за границей литературные произведения и публиковал их под именем Александра Дюма, не выдерживает критики по ряду причин. Прежде всего, нет никаких документальных подтверждений такой деятельности: не обнаружено финансовых отчетов, писем или издательских договоров. Кроме того, биография и творчество Дюма подробно задокументированы во французских источниках: известно его место рождения (Вилле-Котре), работа в Париже, участие в театральной и журналистской жизни, а также множество соавторов и помощников.

Что касается романа Дюма «Учитель фехтования», написанного в 1840–1842 годах, его «русская» тематика объясняется доступом автора к мемуарным источникам и устным рассказам современников. Подобная практика была обычной для французской литературы XIX века, и сам по себе интерес к России не может рассматриваться как доказательство авторского тождества с Пушкиным. Критическая реакция российской цензуры на роман связана с политическим содержанием, а не с предположениями о личности автора.

Пушкинская поэтика базируется на тщательном выборе слов, их точности и экономичности. Его словарный запас характеризуется умеренным использованием устаревших слов и церковнославянизмов, умелым сочетанием книжных и разговорных элементов, при этом каждая лексема подчинена ритму и смыслу текста. Синтаксис Пушкина отличается гармоничным балансом простых и сложных конструкций, преобладанием дробления предложений для усиления эмоционального воздействия, а также использованием эллипсиса и инверсии, что создает особую «пушкинскую прозрачность». Дюма же тяготеет к динамичным, протяженным периодам, насыщенным описаниями, эмоциональными междометиями и прямой речью, где синтаксис способствует ускорению

повествования, а не гармонии формы и содержания. Его словарь опирается на современную ему французскую разговорную и литературную норму, избегая тяжёлых книжных пластов, зато активно используя эмоционально окрашенные глаголы действия.

Нарративная структура произведений Пушкина и Дюма также различна. Для Пушкина, особенно в прозе («Повести покойного Ивана Петровича Белкина», «Капитанская дочка»), характерна лаконичность, внутреннее равновесие сюжета, точная мотивировка действий персонажей и скрытая психологическая глубина, что соотносится с традициями классицизма и реализма. Дюма же выстраивает повествование как последовательность ярких, но часто случайных приключений, где доминирует внешняя интрига и эффектные повороты, а психологический анализ сведён к минимуму. Пушкинская философская лирика (например, «Пророк», «Вновь я посетил...») работает с категориями времени, судьбы, свободы, тогда как Дюма практически не обращается к философской медитации, предпочитая жанровую энергетику историко-приключенческого романа («Три мушкетёра», «Граф Монте-Кристо»).

В XXI веке распространению гипотез, подобных утверждению «Пушкин — это Дюма», мощно способствует цифровая среда. Социальные сети и видеоплатформы формируют «альтернативную истину» за счёт алгоритмов, которые подстраивают контент под интересы пользователя. Если человек проявил интерес к одной конспирологической версии, алгоритмы будут предлагать ему всё больше подобных материалов, создавая эффект «информационного пузыря». Это лишает пользователя критического фона: он видит лишь подтверждения своей позиции, а опровержения остаются за пределами его медиаполя.

Теория «Пушкин — это Дюма» представляет собой не исторический факт, а культурный миф, укоренённый в механизмах сенсационного восприятия и усиливаемый цифровой средой. Единственным эффективным средством защиты от подобных построений является критическое мышление, умение сопоставлять данные с надёжными источниками и понимание методологии научного знания. Культурная грамотность — это не роскошь, а инструмент защиты от интеллектуальных манипуляций, который помогает отличать реальную историю от её медийного представления.

Список литературы

1. *Биньон Т.Дж.* Пушкин: Биография. — Нью-Йорк: Альфред А. Кнопф, 2003. — 768 с.
2. *Лотман Ю.М.* Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя: пособие для учащихся. — Л.: Просвещение, 1981. — 224 с.
3. *Щеголев П.Е.* Дуэль и смерть А. С. Пушкина. — М.: Наука, 1987. — 320 с.
4. *Шопп К.* Александр Дюма. Гений жизни / пер. с фр. В. М. Липка. — М.: Вече, 2014. — Библиогр.: с. 624–636.
5. *Зализняк А.А.* Из заметок о любительской лингвистике (о работах А. Т. Фоменко) // Вопросы языкознания. — 2004. — № 3. — С. 3–14.
6. *Давидов М.И.* Ранение на дуэли гениального русского поэта А. С. Пушкина // Хирургия. Журнал имени Н.И. Пирогова. — 2000. — № 5. — С. 54–69.

ТИПОЛОГИЯ ГЕРОЕВ-АНТИПОДОВ В РОМАНАХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Гаврилова В.Д.¹, Платонова А.М.², Кожагулова Г.К.³

¹Гаврилова Виктория Денисовна - студент

²Платонова Алина Михайловна – студент

³Кожагулова Газиза Каиржановна – научный руководитель, кандидат филологических наук, профессор

Международный университет Астана,

г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация: статья посвящена изучению феномена героев-антиподов в романах Достоевского, рассматриваемого как один из важнейших художественных и философских приемов писателя. Анализ, основанный на бахтинской концепции полифонии, показывает, что именно через столкновение противоположных мировоззрений, воплощенных в антагонистических персонажах, Достоевский раскрывает ключевые идеи своих произведений. Исследование сосредоточено на романах писателя и анализирует художественные приемы, используемые для создания и функционирования этих пар, а также их роль в развитии идейного содержания. Цель работы – проанализировать структуру и функции героев-антиподов, выявить философский смысл их противопоставления и показать их роль в развитии идейного содержания романов. В работе учитываются труды Бахтина, Гроссмана, Нечаева, Скафтымова и других исследователей, подчеркивающих значимость внутреннего диалога и идеологического столкновения между персонажами как ключевого механизма художественного мышления Достоевского.

Ключевые слова: Достоевский, герои-антиподы, полифония, идея, противопоставление, философский роман, диалог, типология персонажей, Бахтин, художественный приём.

УДК 821.161.1

В литературе издавна используется противопоставление персонажей как мощный художественный инструмент. Одним из ярких примеров этого является создание героев-антиподов – персонажей, чьи взгляды, убеждения, моральные принципы и даже социальные роли кардинально противоположны. Такие пары позволяют автору заострить конфликт, выделить контрастные нравственные и философские позиции, а также раскрыть внутренние противоречия как эпохи, так и самой человеческой природы. Этот прием, известный как антитеза, основан на сопоставлении контрастных понятий и образов. В прозе он часто реализуется через создание героев-антиподов, представляющих собой полярные противоположности: добро и зло, действие и бездействие, вера и сомнение, страсть и разум.

Герои-антиподы – это не просто персонажи с разными характерами, а часто носители важных идеологических принципов, между которыми разворачивается внутренний или внешний диалог. Такое противопоставление становится важным способом типизации, позволяя через конкретные и выразительные образы обобщенно изображать жизненные явления [2].

Особенно ярко тема антиподов проявилась в творчестве Ф.М. Достоевского, чьи романы населены персонажами, представляющими противоположные философские и религиозные взгляды. М.М. Бахтин внес значительный вклад в понимание этого приема, разработав концепцию полифонии в романе. Полифония, по Бахтину, – это не просто множество персонажей, а система, в которой каждый герой является носителем полноценного и равноправного "голоса", то есть собственной идеи, позиции и сознания. В полифоническом романе персонажи ведут настоящий внутренний диалог, где автор не доминирует над ними, а предоставляет им свободу самовыражения. Как отмечал Бахтин, у Достоевского каждый герой – это не просто "тип", а живая идея [2].

Таким образом, герои-антиподы у Достоевского – это не просто противоположности, созданные для конфликта, а воплощения философских позиций, вступающих в диалогическое взаимодействие, что отражает сложность и драматизм человеческого существования.

Достоевский мастерски исследует человеческую душу, используя противопоставление персонажей как инструмент для раскрытия внутренних конфликтов. Герои-антиподы, носители противоположных мировоззрений, вступают в сложные психологические поединки, обнажая противоречия и тёмные стороны человеческой натуры. Анализ типологических пар и триад в романах "Преступление и наказание", "Идиот" и "Братья Карамазовы" позволит понять, как Достоевский использует этот прием для создания глВ романе "Преступление и наказание" Достоевский исследует конфликт между идеей о праве "избранных" на нарушение моральных норм и принципами христианской морали, основанными на сострадании и человеколюбии [3].

Этот конфликт раскрывается через противопоставление нескольких персонажей: Родион Раскольников, главный герой, одержим теорией о разделении людей на "обычных" и "необыкновенных", полагая, что последние имеют право преступать законы ради достижения высших целей. Его мучает вопрос о том, способен ли он на это. Аркадий Свидригайлов является более радикальным выражением этой идеи, для которого моральные ограничения не существуют вовсе. Он воплощает собой образ человека, полностью лишённого совести и готового на все ради удовлетворения своих желаний. Соня Мармеладова, напротив, олицетворяет собой христианские ценности. Она видит спасение в смирении, самопожертвовании и вере в Бога. Порфирий Петрович, следовательно, выступает в роли интеллектуального оппонента Раскольникова. Он пытается убедить его в несостоятельности его теории, используя логику и психологическое давление. В конечном итоге, роман показывает, что страдание и раскаяние являются необходимыми условиями для духовного возрождения и обретения истинного смысла жизни.

Роман "Идиот" строится на резком противопоставлении двух главных героев. Князь Мышкин, "положительно прекрасный человек", воплощает в себе христианские идеалы милосердия и всепрощения. Его прозвище "идиот" отражает неспособность общества понять и принять его высокую нравственность. В противовес ему, Парфён Рогожин – это воплощение необузданной страсти и разрушительной силы. Его одержимость Настасьей Филипповной толкает его на крайние меры. Борьба этих двух мужчин за Настасью Филипповну символизирует вечное противостояние добра и зла, духа и плоти. Финальное признание "Мы оба убили её..." говорит о том, что в несовершенном мире абсолютное добро не может победить [4].

"Братья Карамазовы" – это психологическое исследование, представленное через образы трех братьев, каждый из которых является проекцией различных сторон человеческой личности. Иван – это воплощение рационального мышления, скептицизма и бунтарства, выраженного в его знаменитом утверждении о вседозволенности при отсутствии Бога. Алёша – это олицетворение веры, кротости и духовной чистоты. Дмитрий – это человек, ведомый страстями, раздираемый внутренними противоречиями и стремящийся к покаянию. Эти три брата, как три грани одного человека, демонстрируют внутреннюю борьбу, присущую каждому. Смердяков, как антипод Ивана, показывает практическое воплощение его идей, доведенных до преступления. "Бесы Ивана" – это его внутренний голос, муки совести, разрушенной его же философскими построениями.

В "Бесах" Достоевский исследует столкновение различных идеологий, представляя их через три ключевые фигуры: Ставрогина, Шатова и Кириллова. Ставрогин, внешне привлекательный, но внутренне опустошённый, олицетворяет духовную апатию и отсутствие моральных ориентиров. Шатов выступает за национальную идею, основанную на православной вере и народном единстве. Кириллов же проповедует идею самоубийства как высшее проявление свободы и отрицание Бога. Конфликт между этими тремя персонажами, каждый из которых является носителем определённой философской программы, приводит к трагическим последствиям и отражает глубокий идейный кризис, переживаемый Россией в XIX веке.

Достоевский строит свои романы на основе резкого противопоставления героев, как в плане их мировоззрения, так и в плане их психологии. Эти антагонисты не просто создают напряжение в сюжете, но и служат для исследования глубоких философских вопросов. Для создания таких контрастных образов писатель использует ряд характерных художественных приемов [5].

Прежде всего, важную роль играет диалог. Как отмечает Бахтин, в романах Достоевского диалог становится полем битвы идей. Каждый персонаж обладает своим уникальным "голосом", выражающим его собственную, целостную систему взглядов. Достоевский намеренно отказывается от роли всезнающего автора, позволяя героям свободно спорить друг с другом и даже с ним самим. Это создает эффект многоголосия, где ни одна точка зрения не доминирует. Во-вторых, Достоевский часто использует повторение ситуаций, чтобы подчеркнуть различия между героями. Он помещает их в схожие обстоятельства, такие как бедность, унижение или одиночество, но показывает, как они по-разному реагируют на эти испытания. Например, Раскольников и Соня Мармеладова оба страдают от нищеты, но выбирают совершенно противоположные пути: Раскольников совершает убийство, чтобы доказать свою теорию, а Соня жертвует собой ради других. В-третьих, писатель активно использует зеркальные образы, создавая параллели между персонажами в их внешности, речи и судьбе. Эти персонажи-антиподы могут иметь схожие черты или жизненные обстоятельства, но их внутренний мир и моральные принципы диаметрально противоположны. Примером могут служить князь Мышкин и Парфён Рогожин, оба влюбленные в Настасью Филипповну, но один воплощает сострадание, а другой – разрушительную страсть [1].

Наконец, стоит отметить прием, который часто называют "достоевщиной". Он заключается в резком обострении внутреннего конфликта. Противоречия могут существовать не только между персонажами, но и внутри одного героя, вызывая в нем мучительное раздвоение. Раскольников, разрываемый между холодной теорией и голосом совести, или Иван Карамазов, борющийся между разумом и верой, – яркие примеры этого приема, который придает образам психологическую глубину и драматизм.

Философия Достоевского строится на признании двойственной природы человека, раздираемого внутренними противоречиями. Эта идея находит отражение в его романах через систему антиподов – персонажей, воплощающих противоположные начала. Писатель считает, что только пройдя через внутреннюю борьбу и страдания, человек может обрести подлинную целостность. Поэтому антиподы в его произведениях – это не просто контрастные фигуры, а моральные ориентиры, указывающие на необходимость нравственного выбора. Вопрос Раскольникова – это вопрос, обращенный к каждому, кто ищет свое место в мире. Двойственность героев, столкновение их идей и жизненных стратегий, позволяют Достоевскому создавать экзистенциальные ситуации, в которых личность вынуждена делать нравственный выбор. Именно поэтому антиподы становятся центральными фигурами его философских романов. Как пишет один из исследователей, в каждом человеке сосуществуют противоположности, как Мышкин и Рогожин, и эта борьба продолжается всю жизнь. Через образы героев-антиподов Достоевский исследует идеологические конфликты XIX века, отражающие духовный кризис общества: столкновение материализма и христианства, рационализма и веры, нигилизма и народной идеи. Иван Карамазов и Алёша, Ставрогин и Шатов, Свидригайлов и Соня – это не просто персонажи, а воплощенные мировоззренческие позиции своего времени [4].

Антиподы в романах Достоевского – это не просто контрастные фигуры, а строительные блоки, формирующие концептуальную основу произведений. Каждый персонаж представляет собой голос определенной идеи, вступающей в диалог с другими, создавая сложную полифоническую структуру. Противопоставление героев позволяет Достоевскому не только обострить сюжет, но и вывести повествование на уровень философского и религиозного осмысления. Именно через эту систему противопоставлений Достоевский исследует фундаментальные вопросы человеческого бытия, такие как смысл страдания, природа веры и

свободы, делая своих персонажей многогранными, противоречивыми и глубоко философскими.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Советский писатель, 1972. — 502 с.
2. Гроссман Л.П. Достоевский. Жизнь и творчество. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 396 с.
3. Катаев В.Б. Ф.М. Достоевский: опыт системного анализа творчества. — М.: Просвещение, 1985. — 288 с.
4. Скафтымов А.П. Художественный мир Достоевского. — Казань: Казанский университет, 1981. — 240 с.
5. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. — М.: Мысль, 1991. — 311 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ МОДУЛЯ "РОД ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ" Джумаева Н.И.

*Джумаева Наргиз Иржиновна - кандидат педагогических наук, доцент,
Международная академия исламоведения Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: статья посвящается актуальным вопросам использования инновационных технологий в преподавании модуля "Род имён существительных", исследуются инновационные технологии в обучении русскому языку в национальных группах и трудности усвоения грамматической категории рода в преподавании, инновационные технологии как средство повышения эффективности, а также вопросы эффективности использования учебной игры в обучении русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: инновационные технологии, воспитание молодого поколения, педагог, грамматическая категория рода, дидактические исследования, обучение, эффективность использования учебной игры.

Как отметил глава Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, один из важнейших вопросов, который всегда нас волнует, касается всестороннее развитие нашей молодежи, ее мировоззрения... [1].

В Республике Узбекистан особое внимание уделяется на изучение иностранных языков, в частности, обучению русскому языку. Целью образования в Узбекистане в изучении языков, в первую очередь, направлены на обеспечение конституционных прав человека, повышение его статуса, создание благоприятных условий для всестороннего развития подрастающего поколения.

Современное образование невозможно представить без активного внедрения инновационных технологий. Одним из сложных, но фундаментальных разделов грамматики является тема "Род имён существительных". Это грамматическая категория требует не только запоминания, но и активного использования в речевой практике. В этой связи использование современных технологий становится не просто целесообразным, но и необходимым для повышения эффективности усвоения материала.

Инновационные технологии играют важную роль в обучении русскому языку в национальных группах. Они помогают преодолеть языковые барьеры, повышают мотивацию к обучению, развивают коммуникативную компетенцию и обеспечивают более глубокое и осознанное усвоение учебного материала. Конечно же инновационные технологии имеют свои преимущества и недостатки в использовании в учебном процессе:

Преимущества	Недостатки
Повышают интерес и мотивацию обучающихся	Требуют технического оснащения и интернет-доступа
Обеспечивают наглядность и интерактивность	Могут отвлекать от сути учебного материала
Ускоряют обратную связь и контроль знаний	Зависимость от уровня цифровой грамотности

Следует отметить, что коммуникативная направленность обучения и в то же время сложность и многогранность русского языка, богатство лексических, грамматических, словообразовательных и иных средств делают необходимым ограничение языкового материала, предназначенного для национальной группы [2].

Изучение рода вызывает затруднения у студентов, поскольку категория рода часто не имеет аналогов в других языках и не всегда логически обоснована.

Обычное объяснение темы с использованием только учебника и традиционных упражнений часто оказывается недостаточным для полноценного усвоения. **Проблемы заключаются в том, что:**

- многие слова не имеют логически обоснованного рода (например, слово «время» — среднего рода, хотя заканчивается на гласную, характерную для женского);
- род может влиять на выбор других слов в предложении, и ошибки в согласовании ведут к серьёзным искажениям смысла;

Преподаватель может предложить **задания следующего типа:**

- Подберите к каждому существительному подходящее по роду прилагательное.
- Перетащите слова в три колонки по роду: мужской, женский, средний.
- Прослушайте фразу и выберите правильную форму слова в зависимости от рода.

Все эти задания можно реализовать через вышеуказанные сервисы. Их выполнение в электронном формате вызывает у студентов интерес, повышает мотивацию и способствует лучшему запоминанию.

Преподавание темы «Род имён существительных» в национальных группах можно организовать с помощью таких технологий:

- на платформе LearningApps — упражнение на распределение слов по родам;
- в Kahoot! — викторина по правилам и исключениям;
- в Google Jamboard — групповая работа по составлению предложений с существительными разного рода;
- через видеоурок — объяснение темы с визуализацией и субтитрами.

Это позволяет сделать уроки живыми, динамичными и понятными для учеников с разным уровнем подготовки.

Практика показывает, что при использовании цифровых инструментов студенты:

- лучше запоминают материал;
- активнее участвуют на практических занятиях;
- быстрее исправляют собственные ошибки;
- демонстрируют более высокий результат на проверочных работах.

Таким образом, использование инновационных технологий при обучении модулю «Род имён существительных» существенно повышает интерес к изучению языка, способствует более глубокому усвоению материала, формированию навыков самопроверки и развитию критического мышления. Рекомендуется внедрение данных методов в широкую педагогическую практику.

Список литературы

1. Мирзиёев Ш.М. Вместе мы построим свободный, процветающий и демократический Узбекистан. – Ташкент, Узбекистан, 2016. – 56 с.
2. Курмангалиева А.А., Бердалиева Т.К., Чумбалова Г.М. Применение активных методов обучения на занятиях по русскому языку в медицинском вузе // Международный журнал экспериментального образования. – 2018. – № 5. – С. 17-22.

3. Русский язык в иностранной аудитории: теория и практика преподавания Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 1-2 марта 2017 года.
4. Джумаева Н.И. Повышение уровня образованности молодежи на основе национальной программы по подготовке кадров Республики Узбекистан // Наука и образование сегодня. Издательство «Проблемы науки» Москва, 2019. № 11 (46). С. 35-37.
5. Джумаева Н.И. Подготовка квалифицированных педагогов – важный фактор развития общества // Наука и образование сегодня. Издательство «Проблемы науки» Москва, 2019. №1(36). С.75-76.
6. Джумаева Н.И. Развитие интеллектуально-проектировочной деятельности студентов при помощи метода межпредметных проектов // Наука и образование сегодня. Издательство «Проблемы науки» Москва, 2021. №9(68). С.34-37.
7. Джумаева Н.И. Преимущества и проблемы дистанционного обучения в Узбекистане// Наука и образование сегодня, 2022. № 5 (74). С. 7-10.
8. Джумаева Н.И. Национальная культура и формирование педагогической культуры у будущих педагогов// Наука и образование сегодня, 2024. № 2 (79). С. 17-19.
9. Джумаева Н.И. Вопросы обучения и воспитания на современном этапе в Республике Узбекистан// Наука и образование сегодня, 2024. №4 (81). С. 21-23.
10. Джумаева Н.И. Интеграция русского языка и литературы в высших образовательных учреждениях: психолого–педагогические аспекты// Наука и образование сегодня, 2025. № 2 (83). С. 13-16.

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ

Крыкбаева А.Т.¹, Кожагулова Г.К.²

¹Крыкбаева Алина Тимуровна - студент,
ОП «Русский язык и литература»,

²Кожагулова Газиза Каиржановна - научный руководитель, кандидат филологических наук,
профессор,
Международный университет Астана,
г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация: в статье раскрывается понятие связной речи как ключевого показателя речевого и мыслительного развития школьников. Владение связной устной и письменной речью помогает успешно обучаться, свободно выражать мысли и уверенно взаимодействовать в социальной среде. Показаны причины снижения уровня связной речи у современных учащихся: сокращение читательской активности, увлечение краткими цифровыми форматами, формирование клипового мышления, а также психологические барьеры и низкая мотивация. Представлены эффективные методы формирования связной речи: пересказ, составление устных рассказов, творческие письменные задания, диалоги и дискуссии. Каждый метод сопровождается практическими примерами, которые можно применять на уроках русского языка и литературы. Подчеркивается, что регулярная работа над связной речью формирует умение строить логичные и развёрнутые высказывания, обогащает словарный запас, развивает критическое мышление и культуру общения. Систематическое развитие связной речи делает образовательный процесс более содержательным и увлекательным, способствует общему интеллектуальному и личностному росту учащихся.

Ключевые слова: связная речь, устная речь, письменная речь, речевое развитие, методы обучения, речевая компетенция, развитие мышления, культура общения, педагогическая методика.

Связная речь представляет собой развёрнутое, логически выстроенное и грамматически правильное выражение мыслей в устной или письменной форме. Она является важнейшим показателем речевого развития личности и основой успешного общения, обучения и социальной адаптации. Под связной речью понимается способность человека создавать цельные, последовательные высказывания, отражающие не только фактическую информацию, но и личную оценку, отношение, эмоции. Связная речь бывает устной (монологическая и диалогическая) и письменной (сочинения, изложения, эссе, письма, проекты). Как подчёркивал Л.С. Выготский: «Связная речь неотделима от мира мыслей: связность речи — это связность мыслей». Таким образом, развитие связной речи напрямую связано с формированием мышления, культуры личности и общей языковой компетенции школьника.

Однако сегодня многие учащиеся испытывают дефицит навыков связного изложения мыслей. Они затрудняются строить развёрнутые устные высказывания, теряют логическую нить изложения, испытывают трудности при написании даже небольших сочинений. Эти проблемы особенно ярко проявляются на уроках русского языка и литературы. Причины дефицита связной речи у современных школьников многообразны. В первую очередь это связано с изменением форм общения в цифровую эпоху: массовое распространение мессенджеров и социальных сетей формирует привычку к кратким, обрывочным сообщениям, снижает потребность в построении полных фраз и аргументированных рассуждений. Кроме того, наблюдается общее снижение читательской активности, когда художественная литература заменяется фрагментарным форматом потребления информации (короткие видео, ленты социальных сетей). Отсутствие систематической читательской практики лишает учеников возможности усваивать образцы литературного языка и развивать языковое чутьё. Также следует учитывать психологические аспекты: страх публичного выступления, неуверенность в своих знаниях, низкая мотивация к предмету часто препятствуют формированию полноценной устной и письменной речи. Все эти факторы обуславливают особую актуальность целенаправленной методической работы по развитию связной речи школьников.

Связная речь является важнейшей формой речевой деятельности, отражающей способность человека последовательно, логично и выразительно излагать свои мысли в устной и письменной форме. В педагогической науке она рассматривается как основной показатель речевого и мыслительного развития личности. Под связной речью понимается такое высказывание, которое отличается цельностью содержания, грамматической и логической завершённостью, а также смысловой связностью между частями текста.

В методике обучения различают два основных направления формирования связной речи:

Устная связная речь - это способность ученика строить развернутые монологические или диалогические высказывания. Устная речь формируется преимущественно через следующие виды деятельности: пересказ литературных или информационных текстов; составление устных рассказов по картине, серии рисунков, жизненным впечатлениям; участие в диалогах; публичные выступления, сообщения и доклады. Формирование устной речи тесно связано с развитием слухового восприятия, артикуляционной базы, а также с формированием навыков построения логической структуры высказывания.

Письменная связная речь - это умение создавать развернутый текст в письменной форме с соблюдением норм орфографии, пунктуации, стилистики и логики. Письменная речь формируется через: написание сочинений различных жанров (повествование, описание, рассуждение); ведение дневниковых записей, эссе, изложения; творческие задания (письма, заметки, отзывы о прочитанном). Письменная речь требует большей подготовки и обдуманности, чем устная, так как предусматривает более строгую структурную организацию, планирование содержания и редактирование текста.

Формирование связной речи. Процесс формирования как устной, так и письменной связной речи предполагает: расширение активного и пассивного словаря; развитие грамматического строя речи; формирование логического мышления; воспитание чувства стиля и умения подбирать выразительные языковые средства.

Теоретическая основа формирования связной речи школьников строится на комплексном подходе, который объединяет знания о языке, психологические особенности детей и педагогические методы. Планомерная работа над развитием связной речи — как устной, так и письменной — помогает учащимся не только лучше использовать язык для общения, но и развивает их мышление, воображение, способность рассуждать и выражать свои чувства. Кроме того, формирование связной речи способствует воспитанию общей культуры личности, учит строить аргументированные высказывания, грамотно излагать свои мысли и понимать других. Таким образом, развитие связной речи становится важным условием всестороннего интеллектуального и духовного роста школьников.

Методы развития связной устной и письменной речи. Развитие связной речи школьников требует использования разнообразных методов, которые помогают формировать у учеников умение ясно, последовательно и грамотно излагать свои мысли как устно, так и письменно. Педагогу важно опираться на принципы доступности, системности и постепенного усложнения заданий.

1. Метод пересказа. Пересказ — один из традиционных и в то же время эффективных способов формирования связной речи. Он учит школьников выделять главное, сохранять логическую последовательность событий и использовать разнообразные языковые средства. Варианты пересказа: подробный; сокращённый; творческий (например, пересказ от имени героя, пересказ с изменением концовки).

2. Метод составления устных рассказов. Создание самостоятельных высказываний на основе предложенного материала — это может быть серия тематических иллюстраций, собственные жизненные впечатления учащихся, либо набор ключевых слов и выражений. Такой способ работы способствует развитию образного и логического мышления, формирует умение строить связный, логически последовательный и выразительный текст. Кроме того, данный метод помогает ученикам учиться видеть причинно-следственные связи, передавать настроение, характеры персонажей, описывать события в определённой последовательности. Работа над устными рассказами также тренирует память, развивает языковое чутьё и расширяет активный словарь школьников.

Учителю предлагается показать ученикам серию картинок, объединённых одной темой. Задача учащихся — составить развернутый устный рассказ, последовательно описав события. При этом можно предложить использовать вступление, основную часть и заключение, чтобы рассказ имел чёткую структуру. Дополнительно учитель может попросить каждого ученика добавить личный комментарий или воспоминание, связанное с этой темой, что делает высказывание более индивидуальным и эмоционально насыщенным.

3. Метод творческих заданий. Творческие задания развивают креативность, формируют умение свободно выражать мысли, делать текст ярким и интересным. Например: написать продолжение известной сказки или рассказа, сочинить диалог между двумя литературными героями, составить рекламный текст о недавно прочитанной книге.

4. Метод диалога и дискуссии. Метод направлен на развитие диалогической речи учащихся, формирование умений вести содержательный разговор, поддерживать беседу и выстраивать аргументированные высказывания. Работа в формате диалога способствует развитию коммуникативной компетенции: ученики учатся слушать собеседника внимательно, понимать чужую точку зрения, формулировать ответы, корректно выражать согласие или несогласие. Кроме того, такой метод развивает критическое мышление и способность к импровизации. Участие в диалогах помогает преодолевать речевой барьер, способствует воспитанию уверенности в своих силах и формирует культуру речевого поведения. Диалоги могут носить как бытовой, так и учебно-познавательный или художественный характер. Можно использовать следующие формы работы: инсценировки диалогов между литературными героями, обсуждения моральных или социальных проблем, ролевые игры (например, «Интервью с писателем»).

Практическая деятельность по развитию связной речи играет важнейшую роль в формировании у школьников способности ясно, осмысленно и последовательно выражать

свои мысли. Использование различных методов позволяет не только закрепить теоретические знания о языке, но и применить их в реальной речевой ситуации.

Такие методы помогают учащимся овладевать богатством родного языка, тренировать навык самостоятельного построения высказываний, развивать гибкость мышления и способность к аргументации. Практика стимулирует внимание к деталям, учит правильно выстраивать структуру текста и подбирать точные слова для передачи эмоций и смысловых оттенков.

Кроме того, подобная работа воспитывает ответственность за собственное высказывание, формирует умение слышать и уважать чужое мнение, способствует развитию эмпатии и культурного уровня общения. Школьники начинают свободнее чувствовать себя в устных выступлениях и письменных заданиях, становятся более уверенными и активными в образовательном процессе. Таким образом, практическая направленность занятий обеспечивает прочное усвоение языковых норм и одновременно содействует общему интеллектуальному и личностному росту учеников.

Развитие связной устной и письменной речи является одной из приоритетных задач современной школы, поскольку от уровня сформированности этих навыков напрямую зависит успешность учащихся как в учебной, так и в социальной сферах. Применение разнообразных методов — пересказов, сочинений, диалогов, инсценировок и творческих заданий — способствует всестороннему развитию речевой компетенции, формированию умения ясно и последовательно излагать свои мысли, аргументировать свою точку зрения, создавать цельные и логически выстроенные тексты. Целенаправленная работа по развитию связной речи помогает школьникам не только глубже овладеть родным языком, но и развивает их воображение, критическое и логическое мышление, воспитывает чувство ответственности за собственное высказывание и формирует уважение к чужому мнению.

Таким образом, систематическое формирование связной речи в устной и письменной формах становится важнейшим условием интеллектуального, культурного и личностного роста ученика. Применение описанных методов на практике делает образовательный процесс более продуктивным, увлекательным и значимым для каждого школьника.

Список литературы

1. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 1999. — 352 с.
2. *Литневская Е.И., Багрянцева В.А.* Методика преподавания русского языка в средней школе: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Е.И. Литневской. — М.: Академический проект, 2006. — 590 с.

МЕТОДЫ ПЕРЕВОДА РУССКИХ КОММЕРЧЕСКИХ КОНТРАКТОВ В РАМКАХ ТЕОРИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Сюй Д.¹, Су С.²

¹Сюй Даньтун – преподаватель,

²Су Сянси – студент,

*Институт иностранных языков Хэнаньского университета экономики и права,
г. Чжэнчжоу, Китайская Народная Республика*

Аннотация: настоящая статья посвящена исследованию приемов перевода русских коммерческих контрактов с позиции теории функциональной эквивалентности. Посредством лингвистического анализа контрактных текстов разрабатываются комплексные переводческие стратегии, нацеленные на достижение функциональной адекватности. Эффективность предложенных стратегий демонстрируется на примерах, подтверждая их способность обеспечить передачу прагматического содержания исходного текста при соблюдении норм языка перевода.

Ключевые слова: перевод коммерческих контрактов; теория функциональной эквивалентности; стратегии перевода; лингвистический анализ.

УДК 81'25

Введение

Теория переводческой эквивалентности активно разрабатывается в научной среде с середины XX века. Среди всех исследователей Наибольшую значимость в этой области представляет вклад Юджина Найды, разработавшего теорию функциональной эквивалентности на основе анализа языковых трансформаций и межкультурной коммуникации. Найда предложил дуалистическую модель, выделив формальную эквивалентность и динамическую эквивалентность, и сформулировал ключевой принцип: приоритет семантической целостности над формальным соответствием [1, с. 11].

Теория функциональной эквивалентности постулирует, что перевод должен обеспечивать не поверхностное соответствие языковых структур, а адекватную передачу глубинной семантики лингвистических единиц в межкультурном контексте. Целью является полное воспроизведение информационного ядра и культурно-специфических коннотаций оригинального текста в переводе. Подобное воспроизведение требует многоаспектного подхода, охватывающего: базовую семантику, имплицитные смыслы, прагматическую функцию и рецептивную адекватность. Реализация динамической эквивалентности предполагает системный анализ на лексическом, синтаксическом, дискурсивном и стилистическом уровнях.

В условиях углубления российско-китайского торгово-экономического сотрудничества существенно возрастает значение корректного перевода русских коммерческих контрактов как ключевых юридических документов трансграничной торговли.

В настоящей статье рассматривается систематизация стратегий и методов перевода русских коммерческих контрактов в рамках теории функциональной эквивалентности посредством анализа на лексико-терминологическом, синтаксическом и стилистико-прагматическом уровнях, обосновывается применение принципа обрамления переводов, параллельно выявляются комплексные подходы к оптимизации перевода договорной документации.

Особенности перевода русскоязычных коммерческих контрактов в аспекте функциональной эквивалентности

Коммерческий договор представляет собой соглашение субъектов гражданского оборота об установлении, изменении или прекращении правоотношений [2, с. 1]. Среди них классификация коммерческих договоров осуществляется по разным основаниям, например, по предмету соглашения их можно разделить на договоры купли-продажи, оказания услуг, перевозки, технические соглашения; по языку – на одноязычные и двуязычные и т.д.

Русскоязычный коммерческий контракт функционирует как юридический инструмент регулирования международной предпринимательской деятельности. Будучи гарантией делового взаимодействия и средством минимизации правовых рисков, он реализует ключевую функцию: объективное изложение фактов и регламентацию прав и обязанностей сторон посредством строгой логики и формализованного языка. Лингвистическими особенностями текста контракта являются нормативная императивность, терминологическая насыщенность и структурная ригидность [3, с. 3].

Методология перевода на лексико-терминологическом уровне

Принцип функциональной эквивалентности предполагает достижение рецептивного тождества при восприятии текста оригинала и перевода. Лексика является основной единицей текста, и для достижения функциональной эквивалентности статьи в целом первым шагом является обеспечение лексической эквивалентности с учетом: семантической полисемии, контекстной обусловленности значений, а также требований терминологической однозначности.

При переводе обычно используются такие приемы перевода, как буквальный перевод, вольный перевод, добавление, редукция, стратегия перефразирования и трансформация:

(а) Буквальный перевод

Данный метод предполагает воспроизведение исходного высказывания с использованием языковых средств языка перевода, сохраняющих его дословность, обеспечивая тем самым адекватность перевода исходному замыслу [4, с. 280]. При использовании буквального перевода особое внимание уделяется строгому соответствию терминологии и структуре текста оригинала, что обеспечивает точную передачу юридических понятий [5, с. 133]. Данный метод является самым основным и важным методом в юридическом переводе.

(б) Вольный перевод

Метод вольного перевода подчеркивает плавность, естественность и соответствие переводного текста привычкам выражения языка перевода. По сравнению с буквальным переводом он более гибок и может соответствующим образом корректировать стиль предложения, лексику, чтобы обеспечить удобочитаемость и беглость переведенного текста [6, с. 73]. При переводе русских деловых контрактов вольный перевод должен быть разумно скорректирован по отношению к оригинальному русскому тексту с учетом правовой основы договора, деловой логики и языковых привычек.

1. Исполнитель обязуется обеспечить Заказчику своевременное оказание услуг по Договору, качество которых соответствует требованиям, обычно предъявляемым к услугам такого рода. (Перевод:

承包方应确保按照本合同规定及时向委托方提供服务, 且服务质量应符合同类服务的通常标准。)

При использовании вольного перевода основное внимание уделяется культурной адаптации и трансформации профессиональных выражений, превращению абстрактных понятий в юридические термины на языке перевода.

(в) Добавление

Данная переводческая стратегия применяется для восполнения имплицитных элементов, уточнения собственных имен, прояснения подразумеваемых логических связей или поддержания стилового единства текста. Компенсационная цель добавления – преодоление различий между исходным языком и языком перевода в сфере синтаксических структур, коммуникативных норм и культурной специфики, что способствует повышению ясности, беглости и понятности текста перевода [7, с. 179].

2. В соответствии с Договором Заказчик поручает, а Исполнитель принимает на себя обязанности оказывать Заказчику в течение всего срока действия настоящего Договора консалтинговые услуги, а Заказчик обязуется принять оказанные услуги надлежащего качества и оплатить их. (Перевод:

根据本合同, 委托方委托承包方提供咨询服务, 承包方接受委托, 承诺在合同有效期内向委托方提供相关咨询服务; 委托方则应接受符合约定质量标准的服务并支付相应费用。)

(г) Редукция

Данная переводческая стратегия заключается в опущении избыточных, грамматически или стилистически нерелевантных элементов исходного текста без ущерба для его ключевого содержания. Основная цель компрессии – устранение языковой избыточности, обусловленной различиями в синтаксических нормах исходного языка и языка перевода, для достижения большей краткости и беглости текста перевода. При этом критически важно сохранять юридическую точность; опущение не может служить способом избежать передачи сложных или труднопереводимых понятий. Например:

3. Под обстоятельствами непреодолимой силы понимаются обстоятельства, имеющие чрезвычайный, неотвратимый и непредвиденный характер, исключаяющие или объективно препятствующие исполнению настоящего Договора, наступление которых Стороны не могли предвидеть и предотвратить разумными мерами. (Перевод:

不可抗力指具有突发性、不可避免性及不可预见性的客观情况，且该等情况无法通过合理措施预见或预防，并导致本合同完全或客观上无法履行。)

(д) Стратегия перефразирования

Данная стратегия применяется для передачи культурно-специфичных элементов, сложной терминологии или конструкций с имплицитной семантикой. Русские договоры часто содержат сложные юридические термины, длинные предложения или специфические деловые выражения, которые могут быть трудны для понимания при дословном переводе, поэтому их необходимо преобразовать в более интуитивно понятные выражения в соответствии с нормами языка перевода с помощью метода перефразирования.

4. Была известна принимающей Стороне до ее раскрытия по Договору, что подтверждается документами, достаточными для установления факта такого обладания Конфиденциальной Информацией. (Перевод:

根据可采信的文件证明，接收方在披露前已合法持有。)

Такой подход обеспечивает баланс между терминологической точностью и коммуникативной доступностью, облегчая восприятие специализированного содержания.

(е) Трансформация

Эта стратегия перевода заключается в адаптации лексики, синтаксических структур или грамматических форм в соответствии с нормами языка перевода при сохранении исходной семантики.

При переводе русских контрактов на китайский язык трансформация особенно востребована для преодоления системных различий между языками. Значительная дивергенция в грамматическом строе требует структурной адаптации: преобразование именных конструкций в глагольные, замена пассивных конструкций активными и др. Например:

5. В течение 10 дней с момента получения уведомления, Заказчик обязуется представить Исполнителю соответствующие распоряжения. (Перевод:

委托方须在收到通知后10日内向承包方提供相关指示。)

Этот метод позволяет эффективно сделать перевод более соответствующим изложению китайских юридических текстов, полностью сохраняя при этом юридический смысл.

Методология перевода на синтаксическом уровне

Характерная для русских коммерческих контрактов насыщенность полипредикативными конструкциями служит обеспечению нормативной строгости и логической выверенности положений, что сильно отличается от доминирующих в китайском праве принципов лаконичности и аналитизма. Это обуславливает необходимость применения стратегии синтаксической декомпозиции при переводе.

(а) Декомпозиция сложноподчиненных конструкций предложений

Сложные предложения в русскоязычных международных коммерческих контрактах характеризуются тем, что главная клаузула структурно независима, а подчиненные клаузулы служат для дополнения, уточнения или пояснения главной клаузулы [8, с. 50].

Несмотря на обеспечиваемую ими смысловую детализацию, многоуровневая вложенность усложняет восприятие положений о правах, обязанностях и ограничениях. Методика перевода предусматривает синтаксическую декомпозицию и семантическую реструктуризацию согласно нормам китайского юридического дискурса, а также компрессию избыточных элементов при сохранении юрисдикционной значимости. Данная стратегия реализует принцип функциональной эквивалентности через схему «декомпозиция – реструктуризация – компрессия».

6. Исполнитель обязуется обеспечить Заказчику своевременное оказание услуг по Договору, качество которых соответствует требованиям, обычно предъявляемым к услугам такого рода. (Перевод:

承包方应确保按照本合同规定及时向委托方提供服务，且服务质量应符合同类服务的通常标准。)

(б) Трансформация пассивных конструкций предложений

Преобладание пассивных форм в русских контрактах обусловлено требованиями формальной объективности и нормативной нейтральности. При переводе на китайский язык, где доминируют логико-семантические связи при аналитическом строе, применяются такие стратегии: активизация конструкции с экспликацией субъекта действия, идиоматическая замена глагольными формами, а также использование имплицитного пассива [9, с. 201]. Такой подход обеспечивает соответствие языковым конвенциям китайского правового дискурса при сохранении юридически значимой информации.

7. Данные свидетельства должны быть подтверждены соответствующим органом страны, в которой возникли данные обстоятельства. (Перевод: *此证明文件应由情况发生国的有关机构出具。*)

Методы повышения качества перевода русских коммерческих контрактов

В рамках теории функциональной эквивалентности повышение качества перевода русских деловых контрактов предполагает комплексный подход, охватывающий следующие ключевые аспекты:

(а) Владение специализированными знаниями

Перевод коммерческих контрактов отличается повышенной сложностью по сравнению с общелитературным переводом. Помимо высокого уровня владения китайским и русским языками, переводчику необходимы глубокие познания в области бизнеса. Так, при переводе международных торговых контрактов требуется свободное оперирование не только самой договорной терминологией, но и понятийным аппаратом международной торговли, внешнеэкономической деятельности, юриспруденции и международного коммерческого права, чтобы обеспечить точность и профессионализм перевода.

(б) Учет лингвоправовых особенностей русских коммерческих контрактов

Лексический уровень: будучи юридически значимыми документами, коммерческие контракты требуют абсолютной точности и недопустимости двусмысленности. При переводе необходимо следить за тем, чтобы каждое слово и предложение точно передавало смысл исходного текста.

Синтаксический уровень: характерная для контрактов усложненность синтаксических структур требует в переводе их адаптации для достижения ясности. Допустимо применение структурных трансформаций и уместных связующих элементов, что обеспечивает четкую, логичную передачу смысла, чтобы избежать двусмысленности или недопонимания [10, с. 98].

Стилистический уровень: данный перевод должен быть выражен формальным, стандартизированным языком, чтобы переведенный текст соответствовал языковому стилю и стилистическим особенностям деловых контрактов [11, с. 156].

(в) Соблюдение принципа «точности и строгости»

Принцип «точности и строгости» предполагает точный выбор лексических единиц и аутентичное выражение концепций исходного текста. Точность выражается не только в соответствии буквальных значений, но и требует глубокого понимания сути оригинального текста на уровне профессионального подтекста и юридической силы, чтобы переводной и оригинальный текст сохраняли полную согласованность в передаче информации и юридической силы.

(г) Глубинный анализ содержания, организация перевода и редактурное сопровождение

Успешный перевод контрактов базируется на последовательном выполнении трех взаимосвязанных этапов: во-первых, аналитический этап: переводчик осуществляет скрупулезное смысловое декодирование каждого условия исходного текста посредством семантического, грамматического и логического анализа. Во-вторых, организационно-выразительный этап: на основе результатов анализа подбираются функционально

эквивалентные средства в языке перевода, обеспечивая ясное изложение текста. В-третьих, верификационный этап: по завершении перевода обязательна многоаспектная редакция. Ее задачи заключаются в контроле соответствия исходному тексту, устранении выявленных неточностей, консультации со специалистами по спорным трактовкам.

Следует отметить, что в условиях динамичной международной бизнес-среды переводчикам необходимо систематически актуализировать профессиональные знания. Ключевыми аспектами повышения качества перевода являются постоянное отслеживание изменений в деловой практике и развитие переводческой компетенции.

Заключение

Теоретико-практический анализ подтверждает, что теория функциональной эквивалентности предоставляет эффективную методологическую базу для перевода русских коммерческих контрактов. Такой подход позволяет преодолеть ограничения поверхностной языковой структуры, достичь межкультурной эквивалентности при передаче коммерческой информации, а также обеспечить аутентичную передачу юридических последствий документов. При переводе проблемы двойной эквивалентности решены данной теорией: синхронное обеспечение лингвистической корректности терминов и эквивалентности их правового функционирования в переводном тексте.

Список литературы

1. 谭载喜. 新编奈达论翻译[M]. 北京: 中国对外翻译出版公司, 1999.
2. 崔建远. 合同法总论[M]. 北京: 中国人民大学出版社, 2024.
3. 张燕. 俄语商业合同长句汉译策略[D]. 哈尔滨: 黑龙江大学, 2013.
4. Ли Л. Особенности дословного и вольного перевода в переводе российских внешнеэкономических контрактов / Л. Ли, А.М. Кабанов, Н.Ю. Неврасова, Т.А. Пыrkova, О.Ю. Яценко // Право и управление. – 2024. – № 6. – С.278-283.
5. Морозова О.Н. Особенности перевода официально-деловой документации: перевод договоров и контрактов / О.Н. Морозова, М.М. Глазкова // Состояние, проблемы и перспективы развития современного образования: Монография. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука». – М., 2023. – 133 с.
6. Архипов С.Ю. FREIE ÜBERSETZUNG (свободный перевод, вольный перевод) / С.Ю. Архипов // Основные понятия немецкоязычного переводоведения: терминологический словарь-справочник. – 2013. – № 2013. – С.73-74.
7. 邓李肇, 黄娟. 英语商务合同中介词的用法及其翻译研究[J]. 湖北开放职业学院学报, 2025, 38(12): 177-180.
8. 李继忠. 俄语国际贸易合同文本的语体特征[J]. 解放军外国语学院学报, 2000, (4): 48-51.
9. 刘宓庆. 现代翻译理论[M]. 江西: 江西教育出版社, 1990.
10. 刘心如, 林梅. 基于国际商务合同语言特点及翻译策略研究[J]. 商场现代化, 2021, (20): 96-98.
11. Дурнева К.А. Лексико-грамматические особенности перевода договоров и контрактов с английского языка на русский / К.А. Дурнева // СибСкрипт. – 2014. – № 4. – С.155-160.

РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Серкин Р.С.

*Серкин Роман Сергеевич – сотрудник,
Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации,
г. Орёл*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового регулирования массовых мероприятий в Российской Федерации с акцентом на роль и полномочия органов государственной охраны. Подчёркивается значение публичных акций как формы реализации конституционного права граждан на свободу собраний и важного инструмента гражданского диалога. Особое внимание уделено обеспечению баланса между свободой собраний и необходимостью охраны общественного порядка, особенно в зоне охраняемых объектов. Анализируются правовые основания действий Федеральной службы охраны (ФСО), её тактические и превентивные меры, применяемые в случае угрозы безопасности, а также юридическая ответственность за правонарушения. Автор подчёркивает необходимость правовой определённости, профессионализма сотрудников охраны и реформирования нормативной базы с целью соблюдения прав граждан при обеспечении общественной безопасности.

Ключевые слова: массовые мероприятия, свобода собраний, общественный порядок, органы государственной охраны, Федеральная служба охраны, охраняемые объекты, правовое регулирование, безопасность, публичные мероприятия, тактика пресечения нарушений, административная и уголовная ответственность.

УДК 340.113

Массовые мероприятия играют важную роль в общественной жизни России. Согласно опросу ВЦИОМ, 58% россиян за последний год посещали различные мероприятия по месту жительства, что свидетельствует о высоком интересе к культурным и общественным событиям [10].

В 2024 году продажи билетов на культурные и массовые мероприятия в России выросли на 12% в денежном выражении, а количество проданных билетов увеличилось на 30% по сравнению с предыдущим годом [9, С. 65].

Крупные мероприятия, такие как фестиваль выпускников «Алые паруса» в Санкт-Петербурге, привлекают до 3 миллионов зрителей, а трансляции смотрят миллионы по всей стране.

Правовое регулирование массовых мероприятий в России основывается на статье 31 Конституции РФ [1], которая гарантирует гражданам право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования.

Основным нормативным актом, регулирующим порядок организации и проведения публичных мероприятий, является Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [3].

Понятие «массовое мероприятие» не имеет универсального правового определения в российском законодательстве. Тем не менее, в теоретико-правовой литературе и правоприменительной практике под массовыми мероприятиями традиционно понимаются организованные действия граждан, направленные на коллективное выражение мнений, требований или иных форм волеизъявления, в том числе в общественно значимых вопросах [7, С. 48].

Правовое регулирование обеспечивает баланс между реализацией конституционных прав граждан и необходимостью обеспечения общественного порядка и безопасности.

Действующее российское законодательство предоставляет обширные полномочия органам государственной охраны в системе правового регулирования массовых мероприятий в целях защиты охраняемых объектов и объектов государственной охраны. Однако, в ряде случаев эти полномочия могут вступать в противоречие с правами граждан на свободу собраний, что требует тщательного правового баланса.

Согласно ФЗ «О государственной охране» [2] к обязанностям, связанным с предупреждением и пресечением групповых действий на охраняемых объектах и в их окружении сотрудников органов государственной охраны относятся:

1) выявлять, предупреждать и пресекать преступные и иные противоправные посяательства на объекты государственной охраны и охраняемые объекты;

2) организовывать и проводить охранные, режимные, технические и иные мероприятия по обеспечению безопасности объектов государственной охраны на охраняемых объектах и на трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны;

3) поддерживать общественный порядок, необходимый для обеспечения безопасности объектов государственной охраны на охраняемых объектах и на трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны, принимать меры по устранению обстоятельств, препятствующих осуществлению государственной охраны.

Правовые полномочия сотрудников органов государственной охраны по предупреждению и пресечению групповых действий на охраняемых объектах и в их окружении, создающих угрозу безопасности охраняемых объектов, перечислены в ФЗ «О государственной охране» [2] и Указе Президента РФ «Вопросы ФСО России» [1]. К ним можно отнести [6]:

1) привлекать государственные органы, участвующие в пределах своих полномочий в обеспечении государственной охраны, к подготовке и проведению охранных мероприятий или защите охраняемых объектов;

2) осуществлять проверку документов, удостоверяющих личность, а также документов на транспортные средства и перевозимые грузы; производить при проходе (проезде) лиц на охраняемые объекты и при их выходе (выезде) с охраняемых объектов личный досмотр (осмотр), досмотр (осмотр) находящихся при них вещей, досмотр (осмотр) транспортных средств и перевозимых грузов, в том числе с применением технических средств и служебных животных;

3) определять перечень вещей (грузов), запрещенных к проносу и провозу на охраняемые объекты;

4) производить документирование, фотографирование, звукозапись, кино- и видеосъемку фактов и событий;

5) задерживать и доставлять в служебное помещение органа внутренних дел (полиции), помещение муниципального органа или в иное служебное помещение лиц, подозреваемых в совершении преступлений или иных правонарушений на охраняемых объектах и на трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны, совершающих или совершивших такие преступления или правонарушения и др.

Нарушение установленного порядка на охраняемых объектах и в их окружении влечет за собой юридическую ответственность в соответствии с нормами уголовного и административного законодательства Российской Федерации:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ): статьи 212, 213, 318, 319 УК РФ [5];

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ): статьи 20.2, 20.17, 20.1, 19.3 КоАП РФ [4].

Результативность действий органов государственной охраны зависит не только от количества задействованных сил, но и в значительной степени от их оснащенности необходимыми специальными средствами, а также от умения сотрудников обоснованно и профессионально грамотно применять их в конкретных ситуациях.

Тактические способы действий можно условно разделить на контактные и бесконтактные [8, С. 132].

1) Бесконтактные:

- оцепление места массовых беспорядков;
- документирование активных действий участников;
- введения нарядов и соответствующих групп в зону оцепления;
- применение различных специальных средств.

2) Контактные:

- расчленение и выдавливание толпы;
- задержание организаторов и активных участников беспорядков;
- оказание доврачебной помощи пострадавшим и др.

В официальных СМИ редко раскрываются конкретные операции ФСО, но открытые источники фиксируют случаи их участия:

1. При визитах иностранных лидеров (например, саммиты БРИКС, ЕАЭС, встречи с президентами других стран) ФСО формирует буферную зону безопасности, в которую не допускаются даже согласованные публичные мероприятия.

2. В ходе шествий и демонстраций в центре Москвы, когда маршруты перекрывают традиционные «трассы передвижения» охраняемых лиц, ФСО координирует действия полиции, включая изменение маршрута шествия или его отмену.

3. В 2021–2022 годах во время несанкционированных акций были случаи, когда органы государственной охраны оперативно перекрывали подходы к административным зданиям.

Таким образом, массовые мероприятия являются неотъемлемым элементом гражданского общества, формой диалога между населением и властью, выражением политической и социальной активности. Их правовое регулирование должно сочетать гарантии конституционных прав и эффективные механизмы обеспечения общественной безопасности, особенно в ситуациях, когда затрагиваются интересы государственной охраны.

Проведённый анализ показал, что для эффективного обеспечения безопасности при массовых мероприятиях, особенно вблизи охраняемых объектов, необходим комплексный подход, включающий как превентивные, так и оперативные меры. Это включает в себя использование технических средств наблюдения, оперативную аналитику, тактические действия (оцепление, блокирование, рассечение толпы), а также правовое обеспечение всех процедур, направленных на минимизацию правонарушений и исключение непропорционального применения силы.

Особую значимость в условиях современной социальной и политической динамики приобретает правовая и тактическая подготовка сотрудников органов государственной охраны, от действий которых напрямую зависит не только безопасность охраняемых объектов, но и соблюдение прав граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. О государственной охране: Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета, № 106, 06.06.1996.
3. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Российская газета, № 131, 23.06.2004.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

6. Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации: Указ Президента РФ от 07.08.2004 № 1013 (ред. от 15.01.2024) // Собрание законодательства РФ, 09.08.2004, № 32, ст. 3314.
7. Гайсинский Г.Г. Охрана объектов гражданской инфраструктуры от акций групп и террористических угроз: международный аспект / под ред. Г.Г. Гайсинского. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. – 411 с.
8. Звоненко, Д.П. Административное право: учебник / Д.П. Звоненко, А.Ю. Малумов, Г.Ю. Малумов. - М.: Юстицинформ, 2007. - 416 с.
9. Мирошников А.В. Безопасность на охраняемых объектах: угрозы, методы предупреждения и пресечения / А.В. Мирошников, С.Г. Кондратенко. - М.: Академический Проект, 2024. – 227 с.
10. ВЦИОМ: почти 60% россиян посещали различные мероприятия по месту жительства за год // официальный сайт ТАСС (URL: https://tass.ru/obschestvo/21058239?utm_source=chatgpt.com) [Дата обращения: 02.06.2025 г.].

ЗНАЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ: ПРОПУСКНОГО РЕЖИМА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ

Серкин Р.С.

Серкин Роман Сергеевич – сотрудник,
Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации,
г. Орёл

Аннотация: статья посвящена исследованию специальных правовых режимов в системе государственной охраны Российской Федерации, в частности — пропускного режима и режима охраны государственной тайны. На основе анализа нормативно-правовых актов, научной литературы и ведомственных материалов раскрываются теоретические основы понятия правового режима, классификация режимов, их функции и особенности реализации в условиях, связанных с обеспечением национальной безопасности. Обосновывается значимость данных режимов для эффективной охраны стратегически важных объектов и информации, составляющей государственную тайну. Делается вывод о системообразующей роли специальных правовых режимов в деятельности органов государственной охраны.

Ключевые слова: правовой режим, государственная охрана, пропускной режим, государственная тайна, специальные режимы, безопасность, ФСО России.

УДК 340.113

Современная система государственной охраны Российской Федерации функционирует в условиях возрастающей сложности задач по обеспечению национальной безопасности, что требует от органов государственной охраны не только высокой профессиональной подготовки, но и нормативной гибкости. Одним из ключевых инструментов в арсенале правовых средств, обеспечивающих эффективное функционирование этих органов, выступают специальные правовые режимы. Среди них особо выделяются такие, как пропускной режим на охраняемых объектах и режим охраны государственной тайны, обеспечивающие защиту от несанкционированного доступа и сохранность сведений, составляющих тайну, охраняемую законом.

В юридической науке понятие «правовой режим» трактуется неоднозначно, что объясняется его междисциплинарной природой. Одни авторы рассматривают его как совокупность правовых средств (Н.С. Ивашенко [10, С. 45], С.Н. Братановский [9, С. 26]),

другие — как особый порядок правового регулирования (С.С. Алексеев [6, С. 109], Г.С. Беляева [8, С. 113]), а третьи — как механизм правового регулирования (Н.И. Матузов, А.В. Малько [11, С. 221]).

Согласно С.С. Алексееву, правовой режим — это порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, включающих взаимодействие дозволений, запретов и обязываний, создающих особую направленность правового воздействия. Он выделяет правовой режим как элемент механизма правового регулирования, взаимодействующий с методом и типом регулирования, подчеркивая его динамичность и инструментальность [6, С. 112].

Схожую позицию занимает Г.С. Беляева, определяя правовой режим как порядок, вводимый по специфическим мотивам, в условиях нестандартных социальных ситуаций. Такая трактовка подчеркивает адаптивный характер правового режима, его связь с особенностями социальной среды и функцией защиты общественных интересов [8, С. 115].

Исторически понятие «правовой режим» получило развитие в 1960-е годы в узком контексте правового регулирования, а уже в 1990-е годы стало рассматриваться как инструмент повышения гибкости и качества правовой системы в условиях трансформационных процессов и экстремальных вызовов. Особую роль в этом процессе сыграли труды отечественных ученых — Бахраха, Алексеева, Матузова, Малько и других.

Правовые режимы подразделяются на общие и специальные. Общие правовые режимы действуют в обычных, нормативных условиях и регулируют типичные общественные отношения. Примерами являются режим законности, правопорядка, режима налогообложения и др.

В отличие от них, специальные правовые режимы вводятся в ответ на экстраординарные обстоятельства (чрезвычайные ситуации, угрозы национальной безопасности, особые условия функционирования стратегических объектов) и предполагают наличие фактического и юридического основания для их реализации. К их числу относятся режим военного и чрезвычайного положения, режим контртеррористической операции, а также пропускной режим и режим государственной тайны, рассматриваемые в рамках данной статьи.

По мнению Д.Н. Бахраха, специальные правовые режимы представляют собой такие правовые регламенты, которые допускают ограничения прав граждан и организаций, расширяя при этом полномочия субъектов государственной власти в целях обеспечения безопасности и устойчивого функционирования общественных и административных институтов [7, С. 241].

Органы государственной охраны выполняют особую миссию по обеспечению безопасности объектов государственной охраны, а также защите охраняемых объектов. В связи с этим использование специальных правовых режимов в их деятельности имеет не просто прикладной, а системообразующий характер. Специальные режимы позволяют юридически закрепить повышенные стандарты защиты, упорядочить доступ к информации и пространству, обеспечить превентивный контроль за потенциальными угрозами.

Особое значение такие режимы приобретают в условиях повышенной террористической активности, попыток несанкционированного доступа к объектам охраны, а также в условиях распространения сведений, составляющих государственную тайну.

В соответствии с регламентирующей деятельностью органов государственной охраны Федеральным законом «О государственной охране» пропускной режим - комплекс мер, осуществляемых органами государственной охраны самостоятельно или совместно с владельцем (пользователем) охраняемого объекта и связанных с организацией доступа на охраняемый объект, передвижением физических лиц, транспортных средств на охраняемом объекте, проносом и провозом вещей (грузов) на охраняемый объект или выносом и вывозом вещей (грузов) с охраняемого объекта.

Основу пропускного режима составляют следующие правовые акты:

- Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» [2];
- Ведомственные нормативные акты ФСО России (в т.ч. Приказы и Инструкции по организации пропускного режима);

- Положение о пропускном режиме на охраняемых объектах (утв. приказом ФСО России);
- Приказ ФСО России от 02.03.2021 № 30 «Об утверждении Правил посещения Московского Кремля» [5].

В соответствии с ними, пропускной режим предполагает:

- разграничение уровней доступа в зависимости от должности, полномочий и задач субъекта;
- использование идентификационных документов, удостоверений, пропусков;
- применение технических средств контроля (видеонаблюдение, металлодетекторы, сканеры, системы СКУД);
- административные процедуры фиксации и допуска.

В некоторых случаях применяются усиленные меры, включая личный досмотр, досмотр транспортных средств, контроль за перемещением грузов, ограничение или запрет фото- и видеосъёмки.

Пропускной режим не только ограничивает возможность доступа к охраняемому пространству, но и выполняет функцию раннего реагирования, поскольку позволяет своевременно выявлять подозрительных лиц и потенциальные угрозы. Он обеспечивает:

- изоляцию объекта от внешнего вмешательства;
- защиту внутренней инфраструктуры;
- соблюдение конфиденциальности служебной деятельности;
- создание режима секретности и изоляции информации от посторонних.

Пропускной режим может быть режимным ядром всей охранной структуры, особенно в комплексах, где одновременно охраняются объекты, сведения и лица.

Режим охраны государственной тайны представляет собой один из наиболее значимых специальных правовых режимов, функционирующих в системе органов государственной охраны. Согласно Закону от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне», государственная тайна — это сведения, охраняемые государством, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации [3]. К таким сведениям относятся, в частности, данные в области военной деятельности, разведки, государственной охраны, внешней политики, экономики и науки.

Правовой режим государственной тайны основывается на:

- Конституции Российской Федерации (ст. 23, 24, 29) [1];
- вышеуказанном Законе № 5485-1 [3];
- Указе Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесённых к государственной тайне» [4];
- Внутренних инструкциях силовых ведомств РФ.

Правовой режим государственной тайны включает следующие структурные элементы:

1. Классификация сведений по степеням секретности (особой важности, совершенно секретно, секретно);
2. Ограничение доступа — лица получают допуск на основании проверок, оформленных решений и подписки о неразглашении;
3. Режим секретного делопроизводства — специальные правила создания, обработки, хранения и уничтожения документов, содержащих гостайну;
4. Контроль за сохранностью — технические и организационные меры по исключению утечек информации;
5. Ответственность — дисциплинарная, административная, гражданско-правовая и уголовная за утрату, разглашение или иные нарушения режима.

В органах государственной охраны данный режим имеет фундаментальное значение. Его соблюдение гарантирует:

- неразглашение маршрутов и алгоритмов охраны;
- защиту данных об охраняемых лицах;
- безопасность охраняемых мероприятий и спецопераций;

- сохранность сведений об инфраструктуре и технических средствах защиты.

Кроме того, режим государственной тайны обеспечивает устойчивость координации между ведомствами — ФСО, ФСБ, СВР, Минобороны и другими субъектами, вовлечёнными в обеспечение безопасности.

Хотя пропускной режим и режим государственной тайны действуют автономно, в органах государственной охраны они зачастую переплетаются и функционируют совместно. Пропускной режим обеспечивает физическую защиту объекта и контроль за передвижением, в то время как режим государственной тайны контролирует доступ к информации, хранящейся и циркулирующей на этом объекте.

Таким образом, эти режимы создают двойной контур безопасности, где один ограничивает физический доступ, а другой — информационный. Нарушение одного из режимов практически всегда влечёт за собой риски для другого, что обуславливает их тесную связность в нормативном и практическом измерении.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. О государственной охране: Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета, № 106, 06.06.1996.
3. О государственной тайне: Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.08.2024) // Российские вести, № 189, 30.09.1993.
4. Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (ред. от 11.04.2024) // Российская газета, № 246, 27.12.1995.
5. Об утверждении Правил посещения Московского Кремля: Приказ ФСО России от 02.03.2021 № 30 (ред. от 16.11.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 09.04.2021.
6. *Алексеев С.С.* Теория права. Общая часть. — М.: Норма, 1999. — 320 с.
7. *Бахрах Д.Н.* Административное право. — М.: Норма, 2004. — 368 с.
8. *Беляева Г.С.* Правовые режимы в системе правового регулирования. — Вестник Самарского государственного университета, 2009. — 152 с.
9. *Братановский С.Н.* Публичное право в сфере национальной безопасности. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 113 с.
10. *Иващенко Н.С.* Административно-правовые режимы: понятие, признаки, классификация. — Вестник ЮУрГУ, 2020. — 78 с.
11. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права. — М.: Юрист, 2006. — 541 с.

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА (В ЛИЦЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ) ПЕРЕД АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ

Потапешко Е.Г.

*Потапешко Елена Геннадьевна — магистрант,
кафедра конституционного и международного права,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург*

Аннотация: в статье анализируются вопросы функционирования и деятельности общества с ограниченной ответственностью (ООО) в качестве единоличного

исполнительного органа (ЕИО) акционерного общества (АО). Рассматриваются вопросы управления, ответственности и иных специальных признаков, определяющих специфику деятельности ООО в качестве ЕИО АО. Затронуты отдельные проблемные аспекты процесса управления и ответственности, обозначены перспективы развития правового регулирования.

Ключевые слова: *единоличный исполнительный орган (ЕИО), акционерное общество (АО), общество с ограниченной ответственностью (ООО), управление, ответственность, проблемы, перспективы.*

Вопросы управления юридическими лицами занимают традиционно важное место в корпоративном праве. Управленческие аспекты определяют успешность ведения бизнеса и позволяют построить эффективную политику компании. В контексте данного исследования уделяется внимание вопросам управления акционерным обществом в лице ЕИО, представленного обществом с ограниченной ответственностью.

Целесообразно рассмотреть правовую регламентацию указанного вопроса и обозначить специфику деятельности ЕИО АО в лице ООО, сложившиеся подходы в юридической доктрине к корпоративному управлению АО.

Управление АО базируется на положениях ст. 53, ст.ст. 96-104 ГК РФ [2], ФЗ «Об акционерных обществах» [3] и др. Формирование устойчивых основ корпоративных отношений связано с обеспечением свободы экономического пространства, гарантируемого ст.ст. 8, 34, 35 Конституции РФ [1]. Помимо обязательных требований о деятельности АО, существуют и рекомендательные предписания.

На сегодняшний день принят Кодекс корпоративного управления, утверждённый Письмом Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463, согласно которому: «Корпоративное управление» - понятие, охватывающее систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами. Корпоративное управление является инструментом для определения целей общества и средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля за деятельностью общества со стороны акционеров и других заинтересованных сторон» [5].

В Письме Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 обозначены основные цели корпоративного управления, которые включают ряд направлений и обобщённо сводятся к поддержанию стабильности экономических показателей АО, повышению инвестиционной привлекательности и увеличению доходности, что в конечном итоге положительно повлияет не только на само предприятие, но и на экономику РФ в целом [5].

Н.Н. Трофимова подчёркивает, что грамотное и эффективное корпоративное управление предприятием обеспечивает рост конкурентоспособности и баланс интересов заинтересованных субъектов, повышает инвестиционную привлекательность [12, с. 74].

Юридическое лицо приобретает и осуществляет гражданские права посредством своих органов (ст. 53 ГК РФ). По мнению И.П. Пушкарева: «корпоративное управление российскими акционерными обществами представлено следующей структурой органов управления: общее собрание членов общества, совет директоров (наблюдательный совет) общества и исполнительные органы общества» [11, с. 64].

С.А. Лалетина, И.А. Косякин отмечают, что приобретение и прекращение полномочий ЕИО АО включает одновременно ряд аспектов: корпоративный, трудовой, административный [10, с. 121]. Действительно, деятельность ЕИО комплексно объединяет целый ряд отраслевых признаков и особенностей, выступает по своей сути междисциплинарным институтом.

В ч. 1 ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» предусмотрено, что по решению общего собрания акционеров полномочия ЕИО общества могут быть переданы по договору коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему). Принимается такое решение общим собранием акционеров только по предложению совета директоров (наблюдательного совета) АО.

Автором исследования изучены особенности управления АО посредством ЕИО в лице ООО. В контексте корпоративной этики название предприятия не обнаружится, данный опыт позволил сформировать представление о практическом применении положений об управлении акционерным обществом – обществом с ограниченной ответственностью. Возможность передачи полномочий ЕИО обществу с ограниченной ответственностью основана на ч. 1 ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» и локальных нормативных актах, среди которых Устав АО, Положение об общем собрании акционеров АО, Положение о ревизионной комиссии АО, иные внутренние регламенты АО о принятии и формировании решений.

Целесообразно отметить позицию И.А. Косякина о гражданско-правовой сущности договора с ЕИО, как основанного на агентировании по модели поручения: «Отличительной чертой этого договора является фидуциарность в управленческом смысле: одна сторона договора (единоличный исполнительный орган) определяет действия другой (акционерное общество), обладая наиболее полной информацией о последствиях таких действий» [9, с. 10].

Рассматриваемое Акционерное общество заключило договор передачи полномочий единоличного исполнительного органа АО Управляющей организации – обществу с ограниченной ответственностью (далее по тексту – Договор передачи полномочий). Предметом договора выступила передача Управляемой организацией полномочий ЕИО Управляющей организации. Права и обязанности Управляющей организации (ООО) определены на основании правовых актов РФ, Устава Управляющей организации и Договора передачи полномочий ЕИО АО Управляющей организации ООО.

ООО управляет по договору управления акционерным обществом (участником которого выступает единственный акционер), от имени АО выступает генеральный директор, который передал право управления АО по доверенности управляющему директору ООО (доверенность выдается на год с возможностью пролонгации). Помимо рассматриваемого предприятия (АО) Управляющая организация управляет несколькими компаниями корпорации (организационно-правовые формы: АО, ООО, ООО).

Соответственно, деятельность по управлению Управляемой организацией осуществляется с привлечением штатных сотрудников Управляющей и Управляемой организации, также на основании гражданско-правовых договоров с организациями и гражданами. Право подписывать документы имеет ЕИО (лицо, имеющее право действовать без доверенности) Управляющей организации либо иные лица на основании доверенностей, выданных Управляющим директором в порядке передоверия, а также главный бухгалтер (либо его заместитель).

Таким образом, представляет интересы АО (управляемой организации) от лица Управляющей компании:

- ЕИО общества с ограниченной ответственностью (деятельность осуществляется в порядке ст. 40 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4]).
- Управляющий директор ООО.
- Иные сотрудники ООО согласно выданным доверенностям.
- Главный бухгалтер или его заместитель.

Положениями действующего законодательства и Договора передачи полномочий презюмируется ориентированность Управляющей организации на обеспечение интересов АО, добросовестность и разумность. При этом на Управляющую организацию не может возлагаться ответственность за убытки, которые возникли у АО до заключения Договора передачи полномочий между АО и ООО. ООО может привлекаться к ответственности за причинение акционерному обществу убытков в связи с виновными действиями (бездействием), которые должны найти отражение в письменных указаниях ООО в качестве Управляющей организации.

Согласно условиям Договора передачи полномочий между АО и ООО, определение оснований и размера ответственности Управляющей компании происходит на основании фактических обстоятельств, обычаев делового оборота и иных фактов, важных для выяснения конкретных обстоятельств, связанных с причинением убытки.

Как отмечает Д. Битар, действующее корпоративное законодательство об акционерных обществах неоднозначно решает вопросы ответственности руководителя и контролирующих должника лиц, данные аспекты выступают проблемными, несмотря на внесение изменений в последние годы в систему правового регулирования АО [7, с. 314].

Вопрос регулирования ответственности ООО как субъекта управления весьма сложен. Не все случаи чётко регламентируются действующим законодательством. Так, И.А. Косякин отмечает сложность ситуации, когда со стороны совета директоров принимается потенциально убыточное или противозаконное решение. В таком случае, обязанность ЕИО заключается в информировании совета директоров о наличии рисков и опасностей для ведения бизнеса. Однако, прямая ответственность законом для таких случаев не установлена [8, с. 31-32].

Следует обратить внимание на разъяснения, сформулированные в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 в части оценки действий: «Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска» [6].

АО при установлении признаков недобросовестного поведения Управляющей компании в лице ООО должно собрать и доказать факты, что действия ООО повлекли конкретные негативные последствия. Потенциально невозможным становится привлечь Управляющую компанию к ответственности в ситуациях, когда действия не несут конкретных убытков, но влекут потерю потенциальной прибыли.

ЕИО в лице ООО может предусмотреть возможные риски для АО, но не обязан это делать (при инициативе, исходящей от других органов управления АО). Отсутствуют меры ответственности в случае недостаточного информационного обеспечения. Подобное положение несёт определённые сложности и требует более пристального внимания со стороны законодателя.

Спорные вопросы связаны с разграничением категорий «компетенция» (ст.ст. 173.1, 174 ГК РФ) и «полномочия» (ст. 183 ГК РФ). Вопросы компетенции ЕИО как субъекта, управляющего АО имеют принципиальное значение, так как позволяют определить случаи выхода за пределы компетенций, нанесение вреда АО управленческими действиями и др. На законодательном уровне при определении пределов ответственности ЕИО АО не закреплены параметры разграничения сделок по критериям принятия решения: исходит инициатива от совета директоров или иных органов управления, либо от ЕИО в лице ООО. В такой ситуации многие параметры остаются на усмотрение суда, что влечёт за собой неоднозначность правоприменения.

В правовом поле не проработан на достаточном уровне ряд оценочных категорий, среди которых понятие интереса компании, противоправности и вины ЕИО, критерии разумности и добросовестности. Перечисленные характеристики важно сопоставить с рисками, которыми сама по себе обладает предпринимательская деятельность (обозначены в ст. 2 ГК РФ и иных нормах законодательства). Отсутствует чёткое сопоставление установленных положениями ФЗ «Об акционерных обществах» полномочий ЕИО и пределов ответственности в рамках предпринимательской деятельности и разумности принимаемых решений, что само по себе становится причиной коллизий в сфере ответственности и закреплённых полномочиях.

Помимо прочего, спорным моментом выступает возможность передоверия обществом с ограниченной ответственностью полномочий широкому кругу должностных лиц в контексте организации работы ЕИО АО. На достаточном уровне не проработаны вопросы контрольно-надзорной деятельности за действиями ЕИО АО.

Выводы по итогам исследования:

- Присутствует определённая специфика управления и ответственности ЕИО (в лице ООО) перед акционерным обществом, обусловленная правовой природой АО и построением его структуры.

- Не урегулирован вопрос об ответственности ООО как единоличного исполнительного органа АО в случаях, когда надлежащее информирование Совета директоров помогло бы избежать принятия решений, негативно влияющих на деятельность АО. В таком случае имеет место косвенное участие ЕИО в негативных последствиях, наступивших для АО.

- На законодательном уровне слабо проработаны оценочные понятия, позволяющие провести обоснование добросовестности и разумности деятельности ЕИО в лице ООО при управлении акционерным обществом.

Перечисленные аспекты требуют дальнейшей проработки и закрепления актуальных понятий на законодательном уровне. Целесообразно разработать критерии разумности и добросовестности ЕИО в процессе управления АО, закрепить понятие «интерес компании», более подробно регламентировать вопросы ответственности ЕИО перед АО.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (Дата обращения: 10.08.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об акционерных обществах» // Российская газета. № 248. 29.12.1995.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.
5. <Письмо> Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. № 40. 18.04.2014.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. № 31. 28.08-04.09.2013.
7. Битар Д. Проблемные аспекты правового регулирования вопросов корпоративного управления акционерными обществами // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2 (63). С. 312-317.
8. Косякин И.А. Место единоличного исполнительного органа в системе органов управления акционерного общества // Право и экономика. 2021. № 8. С. 27-32.
9. Косякин И.А. Правовое положение единоличного исполнительного органа акционерного общества: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. 31 с.
10. Лалетина А.С., Косякин И.А. Срок полномочий единоличного исполнительного органа акционерного общества // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. № 2. С. 114-136.
11. Пушкарев И.П. Место совета директоров в современной модели корпоративного управления российских акционерных обществ // Вестник ЮУрГУ. 2024. Т. 24. № 3. С. 63-68.
12. Трофимова Н.Н. Ключевые проблемы современного корпоративного управления предприятиями реального сектора экономики // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8. № 3. С. 70-74.

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ СПОРТСМЕНОВ ПРИ ЗАНЯТИИ ФИДЖИТАЛ СПОРТОМ

Скидан М.Н.¹, Кузнецова В.Е.²

¹Скидан Мария Николаевна – старший преподаватель кафедры

²Кузнецова Вероника Евгеньевна - кандидат педагогических наук, доцент

кафедра социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,

Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия

им. В.М. Лебедева»,

г. Краснодар

Аннотация: в данной работе проводится сравнительный анализ требований к физическим качествам, предъявляемым к спортсменам, которые непосредственно занимаются фиджитал спортом, такими как: футбол, волейбол, баскетбол и единоборства. В данной работе рассматриваются физические качества, играющие ключевую роль в фиджитал спорте: сила, скорость, выносливость, ловкость и гибкость, а также определяются специфические требования к каждому качеству в зависимости от вида спорта. Основное внимание уделено влиянию цифровой составляющей на требования к физической подготовке и особенностям тренировочного процесса в фиджитал спорте. Результаты во многом позволяют определить оптимальные направления подготовки спортсменов для достижения наилучших результатов в разнообразных видах фиджитал спорта.

Ключевые слова: тренировочный процесс, спортивная подготовка, физические качества, фиджитал спорт, цифровая составляющая фиджитал спорта.

В эпоху информационных технологий, касающихся различных сфер жизни человека, спорт не остаётся в стороне. Ярким примером цифровой эволюции является фиджитал спорт, который непосредственно объединяет, как физическую активность, так и цифровые технологии.

Возникновение фиджитал спорта связано с ростом популярности персональных компьютеров, смартфонов и планшетов в 00-х годах и дальнейшим созданием множества приложений и сервисов на базе этих устройств, ориентированных на отслеживание физической активности пользователей. Появление трекеров активности, умных часов и датчиков биометрической информации стимулировало создание основы для сбора и обработки данных о состоянии организма и эффективности тренировок.

Технология VR стала важным элементом многих комплексов для активного отдыха и позволила создать уникальные игровые пространства, вовлекающие пользователей в физически активные игры. Более того, данные устройства позволяют своевременно выявлять проблемы со здоровьем, что предотвращает возникновение заболеваний и снижает риск для здоровья спортсмена.

Первые попытки совмещения физических нагрузок и цифровых технологий появились ещё в конце XX века. Примером раннего воплощения идеи является концепция киберспорта, основанная на играх, требующих быстрых рефлекторных действий и хорошей координации. Однако полноценное рождение фиджитал-активности произошло лишь в XXI веке, когда стали появляться специализированные сервисы и платформы, направленные на массовое внедрение таких решений.

Примерами ранних успешных фиджитал проектов являются:

1. Nintendo Wii Fit (2006 г.) — первая консоль, предлагающая интерактивные тренировки и замеры веса тела.

2. Zwift (2014 г.) — платформа для велоспортсменов, позволяющая проводить соревнования и тренировки в виртуальном пространстве.

3. Pokémon Go (2016 г.) — мобильная игра, способствующая физической активности путем поощрения передвижения пешком и участия в соревнованиях.

За прошедшие годы фиджитал спорт прошел путь от любопытных экспериментов до полноценного направления, активно внедряемого как профессиональными спортсменами, так и обычными пользователями. Сегодня существует множество примеров успешного применения фиджитал-решений, например, музыкальные игры, позволяющие заниматься кардионагрузкой и танцевальными движениями в сочетании с музыкой и графикой высокого разрешения (приложение Beat Saber), специальные приложения для бега, йоги и фитнеса, фиксирующие прогресс пользователя и мотивирующие его через встроенную систему достижений и наград (приложения RUN, Lyfta, Fitness от Apple, Pacer и тд).

Кроме того, появляются специализированные зоны в крупных городах мира, оснащенные оборудованием для занятий фиджитал-фитнесом, например, парки с интерактивными зонами и велосипедные маршруты с виртуальными препятствиями.

Неотъемлемой частью любых тренировок современных спортсменов стали электронные устройства, первоначально придуманные именно для фиджитал спорта.

Классические виды фиджитал спорта предполагают не только владение игровыми навыками, но и развитыми физическими качествами. К ним можно отнести: фиджитал футбол, фиджитал баскетбол, фиджитал единоборства.

Развитие фиджитал спорта сделало немаловажный шаг в истории всего спортивного сообщества, так как он не только делает спорт более доступным и инклюзивным, но и популяризирует здоровый образ жизни. Фиджитал-игры позиционируют спорт, как часть здорового и активного образа жизни, что является важной составляющей в современном мире.

В Российской Федерации, фиджитал спорт начал свою историю только 31 января 2023 года, согласно приказу Министерства спорта Российской Федерации, ведь цели создания фиджитал спорта в стране, заключались, прежде всего, в пропаганде активного образа жизни, а также в объединении спортсменов из разных стран, в целях поддержания межнациональных и личностных отношений. Так, с 2023 года, в целях социализации и развития технологической грамотности среди молодежи, рассматривались предложения по внедрению фиджитал спорта в образовательный процесс. Следует отметить, что внедрение его в образовательные учреждения требует отдельных усилий, в том числе и наибольшей подготовки заинтересованных студентов. Необходимо обучать преподавателей новым методам и технологиям, создавать условия для доступности оборудования, а также разрабатывать программы сравнительных характеристик показателей физических качеств.

Важным показателем в фиджитал спорте является анализ показателей физических качеств, необходимых для достижения положительных результатов в фиджитал спорте. Несмотря на различия между видами спорта, существуют общие критерии оценки физических качеств, важные для достижения успеха в фиджитал спорте. Прежде всего, необходимо обладать такими качествами как: гибкость, координация, скорость, сила и выносливость, ведь все эти качества нужны для поддержания высокой, интенсивной нагрузки, а также для повышения эффективности выполнения упражнений.

В связи со слиянием физической и цифровой составляющих, тренировочный процесс имеет свои особенности: совмещение физических тренировок и тренировок в информационном поле. Спортсмены в таких условиях уделяют внимание не только развитию физических качеств в реальной жизни, но и отработывают навыки в виртуальной среде, используя игры и различные симуляторы. При этом у спортсменов также развиваются когнитивные навыки, будь то физическая или цифровая часть игр. Многие тренеры, используют технологии для анализа и улучшения спортивных результатов, применяя датчики, системы захвата движения и другие технологии, которые позволяют отслеживать прогресс развития физических качеств и игровых навыков, используя аппаратно-программное сопровождение фиджитализации спорта.

Стоит обратить внимание на влияние информационной составляющей к требованиям физических качеств, так как она может в некотором роде изменить необходимый спрос к их

развитию, например: в фиджитал баскетболе симулятор бросков может потребовать более высокой точности, чем реальный бросок, а в фиджитал единоборствах использование экзоскелетов может увеличить силу удара, но снизить требования к гибкости.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что фиджитал спорт требует от спортсменов и их наставников не только владения игровыми навыками, но и особого уровня развития физических качеств. Как показал сравнительный анализ, требования к физическим качествам существенно различаются в разных видах фиджитал спорта. Непосредственно положительная динамика в фиджитал спорте начинает проявляться только благодаря комплексному развитию физических и технических навыков, а также благодаря умению эффективно использовать цифровые технологии.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что культура классического спорта за прошедшие годы ассимилировалась с фиджитал культурой, перенимая её инновационные передовые технологии для наилучшего погружения в занятия спортом и получения качественных результатов. Поэтому реализация эффективных тренировочных процессов должна, прежде всего, учитывать специфику каждого вида фиджитал спорта и интегрировать, как физические, так и цифровые тренировки.

Список литературы

1. Приказ Минспорта России от 31.01.2023 №58 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, вида спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2023 №72256) // СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439250/ (Дата обращения: 12.06.2025).
2. *Ермаков А.В.* Требования к аппаратно-программному сопровождению фиджитализации спорта / А.В. Ермаков, Е.Н. Скаржинская, В.А. Береснева // Теория и практика физической культуры. — 2024. — № 11. — С. 42-47. (Дата обращения: 12.06.2025).
3. *Ковзалов Н.С.* Перспективы применения фиджитал-спорта в системе высшего образования как интеграции физической культуры и информационных технологий / Н.С. Ковзалов, Г.Г. Алексанян // Молодой учёный. — 2024. — № 20 (519). — С. 180-187. (Дата обращения: 12.06.2025.)

МЕТОДИКА ПОДБОРА ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК В ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ

Кузнецова В.Е.¹, Скидан М.Н.²

¹Кузнецова Вероника Евгеньевна - кандидат педагогических наук, доцент

²Скидан Мария Николаевна – старший преподаватель

кафедра социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин

Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,

г. Краснодар

Аннотация: здоровье имеет огромный приоритет в человеческой иерархии ценностей. Низкая физическая активность приводит к развитию ряда болезней. Важным аспектом сохранения крепкого здоровья является оздоровительная физическая культура и степень нагрузки данных упражнений.

Ключевые слова: физическая культура, пульс, организм, упражнения, нагрузка, объем, интенсивность, дозирование, скорость, количество.

Физическая культура представляет собой целостную систему целенаправленного воздействия двигательной активности на человеческий организм, оказывающую комплексное влияние на укрепление здоровья, развитие физических возможностей и формирование гармоничной личности. Особую значимость физическая активность приобретает в период роста и развития детского организма, так как полноценное формирование всех систем и функций у школьников возможно исключительно при условии достаточного уровня ежедневной двигательной активности. Однако значение спорта и физической культуры не ограничивается лишь детским и подростковым возрастом – регулярные занятия сохраняют свою актуальность и для людей зрелого возраста, и для пожилых, помогая поддерживать функциональные резервы организма, сохранять подвижность суставов и эластичность мышц, а также предотвращать развитие возрастных заболеваний [5].

Эффективностью любых тренировочных процессов в первую очередь определяется двумя взаимосвязанными параметрами: объемом и интенсивностью физической нагрузки, которые составляют основу грамотного планирования тренировочного процесса. Объем нагрузки представляет собой суммарное количество выполненной физической работы за определенный временной промежуток – это может быть одна тренировка, недельный цикл или даже месячная программа. Измерение объема может осуществляться различными способами: временными показателями (минуты, часы), количественными характеристиками (километраж, килограммы, количество подходов и повторений) или комплексными метриками. Интенсивность же отражает степень напряженности выполняемой работы, показывая, с какой скоростью и мощностью выполняется заданный объем нагрузки. Чем быстрее и энергичнее выполняются упражнения при сохранении того же объема, тем выше считается интенсивность тренировки. Эти два параметра тесно взаимосвязаны и составляют внешнюю сторону физической нагрузки, однако не менее важным аспектом является внутренняя реакция организма на оказываемое воздействие.

Во время выполнения физических упражнений в организме активизируются все основные физиологические системы: сердечно-сосудистая система усиливает кровообращение, дыхательная система увеличивает легочную вентиляцию, нервная система координирует работу мышц, а эндокринная система регулирует энергетические процессы [2]. Одним из наиболее информативных и доступных показателей реакции организма на физическую нагрузку является частота сердечных сокращений (ЧСС), которая позволяет объективно оценивать интенсивность тренировки и адаптационные возможности организма [4]. В современной спортивной медицине и физиологии для контроля интенсивности физических нагрузок широко используются три ключевых показателя сердечного ритма: пороговая, пиковая и средняя ЧСС. Пороговая ЧСС представляет собой минимальный уровень пульса, при котором начинают проявляться тренировочные эффекты – если частота сердцебиения не достигает этого порога, нагрузка считается недостаточной для развития физических качеств. Пиковая ЧСС – это максимально допустимая граница сердечных сокращений, которая рассчитывается по универсальной формуле «220 минус возраст» и служит важным ограничителем, предотвращающим перегрузку сердечной мышцы. Средняя ЧСС отражает оптимальный рабочий пульс, который должен поддерживаться на протяжении основной части тренировки для достижения поставленных целей.

Физиологический отклик организма на двигательную активность проявляется по-разному в зависимости от степени и специфики оказываемого воздействия. Недостаточная по интенсивности нагрузка, не достигающая физиологического порога, не провоцирует существенных функциональных изменений и оказывает минимальное влияние на развитие двигательных качеств, выполняя преимущественно поддерживающую роль. Напротив, оптимально подобранная нагрузка, соответствующая текущим возможностям индивида, запускает комплекс позитивных адаптационных процессов: наблюдается рост мышечной

силы и общей выносливости, совершенствуется функционирование кардиореспираторной системы, активизируются метаболические процессы. При этом следует учитывать, что параметры оптимальной нагрузки не статичны - по мере повышения тренированности они требуют регулярной корректировки в сторону увеличения. Чрезмерная же физическая нагрузка, превышающая адаптационный потенциал организма, неизбежно вызывает негативные последствия: развивается состояние перетренированности, снижаются иммунологические показатели, возрастает риск травматизма, могут наблюдаться функциональные нарушения в работе различных систем организма [7].

При экстремальных перегрузках наблюдаются характерные физиологические реакции: нарушение дыхательного ритма (одышка), изменение кожной васкуляризации (гиперемия или бледность кожных покровов), гипергидроз, ухудшение техники выполнения движений, дезорганизация двигательных актов, снижение психоэмоционального тонуса, утрата мотивации к продолжению занятий. Интенсивность физиологического ответа напрямую коррелирует с параметрами выполняемой работы - ее скоростными характеристиками и временной продолжительностью. Увеличение нагрузки закономерно приводит к росту частоты дыхательных движений и сердечных сокращений, повышению кислородного запроса и энергозатрат.

Эти физиологические закономерности лежат в основе принципов регулирования тренировочного воздействия в процессе физкультурно-оздоровительных занятий. Процесс нормирования физической нагрузки (дозирование) осуществляется посредством варьирования количественных и качественных параметров двигательной активности. В практике физического воспитания применяются следующие методы дозирования:

Коррекция общего объема двигательных действий на занятии предполагает увеличение количества разнонаправленных упражнений, воздействующих на различные мышечные группы. Как отмечает А. Д. Максимов, изменение количества повторений конкретного двигательного действия (например, увеличение числа прыжков с 14 до 20) при сохранении исходного мышечного состава приводит к возрастанию суммарной нагрузки [3]. Модификация скоростного режима выполнения упражнения (переход с медленного бега на ускоренный) при неизменной биомеханической структуре движения увеличивает частоту мышечных сокращений и, соответственно, интенсивность воздействия. Увеличение временного параметра выполнения упражнения (например, удлинение беговой сессии с 2 до 4 минут) прямо пропорционально повышает нагрузочное воздействие. Применение дополнительного отягощения (например, использование гантелей при приседаниях) существенно увеличивает мышечное напряжение. Сокращение временных интервалов отдыха между подходами (например, уменьшение паузы с 50 до 40 секунд) приводит к кумулятивному эффекту нагрузки за счет неполного восстановления.

Важно подчеркнуть, что оптимальные параметры нагрузки в оздоровительной практике носят строго индивидуальный характер. Разработка персонализированной тренировочной программы требует учета антропометрических, физиологических и психологических особенностей занимающегося. Подбираемые упражнения должны соответствовать как координационным возможностям, так и функциональному состоянию организма. Выбор тренировочных воздействий основывается на глубоком понимании адаптационных механизмов и специфики конкретного вида двигательной активности.

Принципиальное значение имеет разграничение спортивной и оздоровительной тренировки. Спортивная направленность предполагает ориентацию на достижение максимальных результатов, что часто сопряжено с экстремальными нагрузками [6]. В отличие от этого, оздоровительная практика ставит целью оптимизацию физического состояния при безусловном приоритете сохранения здоровья. Как отмечает А.С. Кичигин, систематическая двигательная активность способствует оптимизации трофических процессов, активизации защитных механизмов, повышению резистентности к заболеваниям, что в конечном итоге приводит к существенному улучшению качества жизни [1]. Эти положения убедительно демонстрируют фундаментальное значение физической активности для поддержания и укрепления здоровья человека.

Таким образом, используя различные сочетания и способы дозирования можно регулировать величину нагрузки на организм занимающихся физическими упражнениями. Данный подход позволяет эффективно контролировать интенсивность тренировочного процесса и адаптировать его под индивидуальные особенности каждого человека. Варьирование таких параметров как продолжительность упражнений, их интенсивность, количество повторений, длительность интервалов отдыха между подходами и общий объем тренировки дает возможность создавать персонализированные программы, учитывающие уровень физической подготовки, возрастные характеристики и специфические цели занимающихся. Комплексное применение этих методов позволяет не только достигать желаемых результатов в развитии физических качеств, но и минимизировать риск перетренированности или недостаточной стимуляции организма, обеспечивая оптимальный тренировочный эффект.

Список литературы

1. Кичигин А.С. Влияние физической культуры и спорта на жизнь человека. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 50 (184). – С. 356-357.
2. Куницына С.А., Половникова Е.С., Паулец Е.А. Методика и организация оздоровительной работы со студентами с ослабленным здоровьем. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы физического воспитания студентов: Материалы Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2022. – С. 69-72.
3. Максимов А.Д. Дозирование физической нагрузки в оздоровительной физической культуре// Международный студенческий научный вестник. – 2023. – №1. – С. 20-27.
4. Михайлова С.В., Хрычева Т.В. Разработка и применение способа оценки уровня фитнес-здоровья студентов. – Текст: непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 3. – С. 19-22.
5. Черясова О.Ю. Физическая культура и спорт в жизни современного общества. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 48 (234). – С. 332-336.
6. Шакамалов Г.М. Методика занятий оздоровительным бегом со студентами университета. – Текст: непосредственный // Проблемы научно-практической деятельности. Поиск и выбор инновационных решений: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2022. – С. 150-151.
7. Яковлев А.Н., Макарова Л.С. Использование средств спортивно-оздоровительного туризма в физическом воспитании студентов. – Текст: непосредственный // Методологические, теоретические и практические аспекты физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры: Материалы II Международной научно-практической конференции. – Гомель, 2023. – С. 89-91.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И КОНТРОЛЬ СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кузнецова В.Е.¹, Скидан М.Н.²

¹Кузнецова Вероника Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент

²Скидан Мария Николаевна – старший преподаватель

кафедра социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин

Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,

г. Краснодар

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты интеграции цифровых инструментов в сферу физического развития обучающихся, а

также их влияние на формирование правосознания, ответственности и здорового образа жизни. Особое внимание уделяется нормативно-правовой базе, обеспечивающей реализацию права граждан на охрану здоровья и физическое развитие. Анализируются основные проблемы цифровизации физического воспитания, включая вопросы доступности, педагогической подготовки и защиты персональных данных. Обоснована необходимость комплексного подхода к цифровой модернизации системы физического воспитания как части государственной социальной и образовательной политики.

Ключевые слова: физическое воспитание, информационные технологии, цифровизация образования, контроль физической активности, охрана здоровья, правовое регулирование, цифровое общество, здоровый образ жизни.

Современное российское общество находится в стадии активной цифровизации, что отражается на всех аспектах жизни, включая сферу физического воспитания. Особое значение приобретает использование информационных технологий (ИТ) для организации и контроля физической активности, что в контексте правового государства связано не только с заботой о здоровье граждан, но и с реализацией их права на образование, включая физическое развитие. В условиях формирования новых форм общественного сознания и стиля жизни цифрового поколения, ИТ становятся важным инструментом социализации, развития ответственности и самоконтроля. Цель данной работы — рассмотреть возможности и вызовы применения информационных технологий в сфере физического воспитания, а также их влияние на развитие правового и социального сознания граждан.

Физическое воспитание — это педагогически организованный процесс, направленный на развитие физических качеств, укрепление здоровья и формирование устойчивых навыков здорового образа жизни. В условиях цифрового общества физическое воспитание трансформируется: к традиционным методам добавляются средства цифрового мониторинга, анализа и коррекции двигательной активности.

Право на охрану здоровья и физическое развитие закреплено в ряде нормативных актов РФ, включая Конституцию РФ (ст. 41) и Федеральный закон [2] «Об образовании в Российской Федерации», где физическое воспитание рассматривается как неотъемлемая часть образовательного процесса.

Право на охрану здоровья и физическое развитие является неотъемлемой частью системы прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и имеет конституционное значение. Это право закреплено в статье 41 Конституции РФ, которая гласит:

«Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений».

В контексте образовательной политики данное право конкретизировано в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В статье 34 этого закона указано, что обучающиеся имеют право на:

1. Создание условий, гарантирующих охрану и укрепление здоровья, в том числе организацию питания и режима обучения;

2. Занятия физической культурой и спортом, а также на использование соответствующей инфраструктуры.

Также в статье 41 закона обозначена обязанность образовательных организаций обеспечивать безопасные условия обучения, воспитания и труда, включая охрану здоровья обучающихся. Это включает:

- проведение занятий по физической культуре;
- профилактику заболеваний и коррекцию нарушений здоровья;
- реализацию программ по формированию культуры здорового образа жизни.

Кроме того, в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» прямо указано, что охрана здоровья включает в

себя формирование здорового образа жизни, включая физическую активность и правильное питание.

Таким образом, физическое воспитание в образовательных учреждениях — это не просто учебная дисциплина, а инструмент государственной социальной политики, направленной на реализацию прав граждан на охрану здоровья и достойное физическое развитие. Оно способствует:

- укреплению иммунной системы и снижению риска заболеваний;
- формированию дисциплины, выносливости, умения работать в команде;
- профилактике социальных девиаций, особенно в подростковой среде;
- снижению социальной и образовательной изоляции для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Физическое воспитание в цифровую эпоху требует, как технической модернизации, так и четкого соблюдения правовых основ, на которых оно базируется. Интеграция информационных технологий в эту сферу должна осуществляться с учетом правовых гарантий и требований, обеспечивающих безопасность, доступность и эффективность образовательного и оздоровительного процесса.

Информационные технологии в физическом воспитании [3] выполняют следующие функции:

- контроль и самоконтроль за уровнем физической активности (шагомеры, пульсометры, фитнес-браслеты);
- оценка состояния здоровья с использованием диагностических цифровых платформ;
- визуализация прогресса, что повышает мотивацию к занятиям;
- персонализация тренировок с учетом индивидуальных особенностей;
- обратная связь с преподавателем на основе данных ИТ-устройств.

Информационные технологии не только оптимизируют процесс физического воспитания, но и способствуют формированию нового типа общественного сознания — цифрового сознания, включающего:

- осознанное отношение к физической активности;
- готовность к самоконтролю и анализу результатов;
- соблюдение цифровой дисциплины и правил сетевого взаимодействия;
- правовую грамотность в сфере использования персональных данных о здоровье.

Таким образом, через цифровые инструменты физического воспитания формируются элементы правовой культуры, повышается уровень ответственности за собственное здоровье и соблюдение норм поведения в цифровой среде.

Основные проблемы:

- неравенство доступа к цифровым ресурсам и устройствам;
- недостаточная подготовленность педагогов к использованию ИТ;
- нарушение режима двигательной активности при длительной работе с гаджетами;
- риски утечки персональных данных учащихся.

Также актуальной является проблема цифровой зависимости [4], когда учащиеся больше взаимодействуют с устройствами, чем с реальной физической активностью. Это требует педагогического и правового регулирования применения ИТ в рамках образовательного процесса.

Для эффективного внедрения ИТ в физическое воспитание необходимо: развитие цифровой инфраструктуры учебных заведений, правовое регулирование использования ИТ-средств в образовательной деятельности, обучение педагогов методике применения цифровых технологий, разработка единых стандартов цифровой фиксации физической активности, внедрение правовых механизмов защиты персональных данных о здоровье.

Эти меры позволят обеспечить гармоничное развитие личности в условиях цифрового общества, способствовать укреплению здоровья нации и реализации права на физическое воспитание.

Информационные технологии становятся неотъемлемой частью физического воспитания, способствуя не только контролю и мотивации, но и формированию нового типа

сознания — ответственного, правового, ориентированного на здоровье. В условиях развития цифрового общества важно не только техническое, но и правовое и педагогическое сопровождение цифровизации, чтобы обеспечить доступность и эффективность физического воспитания, как одного из важнейших направлений социальной политики государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.05.2025).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53. — Ст. 7598.
3. Глухоедов Н.И. Развитие цифровых технологий в Физической культуре и спорте / Н.И. Глухоедов, Е.С. Двойникова // Молодежная политика в условиях глобальных вызовов: спорт, физическая культура, образование, бизнес и цифровая экономика: Сборник научных трудов по материалам Межвузовской научно-практической конференции, посвящённой 75-летию кафедры "Физическая культура и спорт" СГТУ имени Гагарина Ю.А., Саратов, 27 февраля 2023 года. — Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2023. — С. 254-258. — EDN VICSLF.
4. Лопатин И.И. Цифровые технологии в физической культуре и спорте / И. И. Лопатин, А. Н. Лазарев // Актуальные вопросы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Электронный сборник материалов Всероссийской конференции, посвященной 100 летию Всероссийского физкультурно-спортивного общества "Динамо", Белгород, 31 марта 2023 года. — Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2023. — EDN VTOBHV. 5. Захаров Е. Л. Формирование правосознания в условиях цифровой трансформации образования // Право и общество. — 2022. — № 8. — С. 12–16.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЦЕПНЫХ ДРОБЕЙ В ШКОЛЕ

Останов К.¹, Рахмонова Л.Р.²

¹Останов Курбон- доцент, кандидат педагогических наук,
кафедра теории вероятностей и прикладной математики,
математический факультет,

Самаркандский государственный университет имени Шарафа Рашидова, г.Самарканд

²Рахмонова Лайло Равуф кизи – учитель математики,
школа № 82 Пайарыкского района Самаркандской области,
Республика Узбекистан

Аннотация: цепные дроби были введены в 1572 году итальянским математиком Бомбелли. Современное обозначение непрерывных дробей встречается у итальянского математика Кательди в 1613 году. Великий математик XVIII века Леонардо Эйлер был первым, кто решил теорию комплексных уравнений, использовал ее для решения дифференциальных уравнений, для решения функциональных задач, для представления бесконечных произведений и для их решения. Работы Эйлера по теории цепных дробей были продолжены М. Софроновым (1729-1760), В.М. Висковатым (1779-1819), Д. Бернулли (1700-1782) и др. В данной статье рассмотрены Алгоритм Евклида использует представление дроби в виде цепной дроби, подходящие дроби и рассмотрена обратная задача, представив число в виде цепной дроби, найти самого числа. Для этого использовано таблица подходящих дробей.

Ключевые слова: цепные дроби, походящие дроби, алгоритм Евклида, последовательность подходящих дробей, рациональное число, иррациональное число.

Цепные дроби были введены в 1572 году итальянским математиком Бомбелли. Современное обозначение непрерывных дробей встречается у итальянского математика Котальди в 1613 году. Великий математик XVIII века Леонардо Эйлер был первым, кто решил теорию комплексных уравнений, использовал ее для решения дифференциальных уравнений, для решения функциональных задач, для представления бесконечных произведений и для их решения. Работы Эйлера по теории цепных дробей были продолжены М. Софроновым (1729-1760), В.М. Висковатым (1779-1819), Д. Бернулли (1700-1782) и др.

Процесс пропедевтики цепных дробей в школе может начинаться со следующих вопросов при первоначальном изучении линейных уравнений. Сколько неизвестных в линейном уравнении? Сколько решений имеет уравнение $2x + 3 = 4x - 5$? Если неизвестных два, сколько решений может иметь это уравнение? Как можно выразить его решение геометрически? Ответ: множество точек на прямой. Например, решения уравнения $2x + 3y = 5$ состоят из пар (1,1), (-2,3) и так далее. Можно ли записать все решения этого уравнения в виде формул? Сколько может быть таких решений? В каких формах записываются дроби? Как они связаны друг с другом? Используется также третий вид записи дробей, и они называются цепными дробями. Это понятие используется для решения уравнений вида $ax + by + c = 0$ [1].

Как найти наибольший общий делитель двух чисел, изучается в 6 классе. Сначала нужно ответить на вопрос, что такое наибольший общий делитель двух чисел. Какой метод вы знаете, чтобы его найти? Давайте рассмотрим метод нахождения наибольшего общего делителя двух чисел, называемый алгоритмом Евклида. Евклид — древнегреческий математик, живший в 3 веке до нашей эры, автор знаменитого труда по математике «Начала». Алгоритм Евклида использует представление дроби в виде цепной дроби [2].

Пусть нам дана дробь $\frac{36}{15}$. Находим НОД(36,15). С помощью деления

находим равенства $36 = 15 \cdot 2 + 6$; $15 = 6 \cdot 2 + 3$; $6 = 3 \cdot 2$. Процесс продолжается до тех пор, пока остаток не станет равным нулю. Последний ненулевой остаток — это НОД (36,15).

Таким образом, дробь $\frac{36}{15}$ можно записать как:

$$\begin{aligned}\frac{36}{15} &= 2 + \frac{1}{15/6} \\ \frac{15}{6} &= 2 + \frac{1}{6/3} \\ \frac{6}{3} &= 2\end{aligned}$$

Если заменить каждое число соответствующим выражением, то получим представление этого числа в виде цепной дроби: $\frac{36}{15} = 2 + \frac{1}{2 + \frac{1}{2}}$

Определение 1. Пусть $a_0, a_1, a_2, \dots, a_i, \dots$ — конечная или бесконечная последовательность целых чисел, где $a_i \geq 1$ для $i \geq 1$.

Выражение

$$a_0 + \frac{1}{a_1 + \frac{1}{a_2 + \frac{1}{a_3 + \dots}}}$$

называется цепной или непрерывной дробью. Если последовательность $\{a_i\}$ конечна, то цепная дробь равна некоторому рациональному числу. Если последовательность бесконечна, то выражению (1) также можно присвоить очень точное числовое значение, в этом случае оно будет иррациональным. [3]. Короче говоря, вместо выражения (1)

используются обозначения $[a_0; a_1, a_2, \dots]$ или $[a_0; a_1, a_2, \dots, a_m]$ для бесконечных или конечных последовательностей, где числа $a_0; a_1, a_2, \dots, a_m$ называются собственными частными. Число a_0 является целой частью данного числа. Для приведенного выше примера $\frac{36}{15} = [2; 2, 2]$

Пример 1. Представьте число $33/20$ в виде цепной дроби.

Решение: НОД(33, 20) = 1, эти числа взаимно просты.

$$\frac{33}{20} = 1 + \frac{13}{20} = 1 + \frac{1}{\frac{20}{13}} = 1 + \frac{1}{1 + \frac{7}{13}} = 1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{\frac{13}{7}}} = 1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \frac{6}{7}}} = 1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{6}}}$$

Пример 2. Представьте число $-121/37$ в виде цепной дроби.

Решение: $121/37 = 3 + 1 / (3 + 1 / (1 + 1 / (2 + 1 / 1)))$

Теперь ставим знак минус перед целой и дробной частями этой цепной дроби и получаем ответ

$$-\frac{121}{37} = [-3; 3, 1, 2, 1]$$

Пример 4. Представьте число $7,11$ в виде цепной дроби.

Решение. Чтобы найти развернутую десятичную дробь в виде цепной дроби, нужно сначала представить ее в виде простой дроби.

$$7,11 = 7 + \frac{1}{9 + \frac{1}{11}} = [7; 9, 11]$$

Упражнения. Представьте следующие числа в виде цепных дробей: $71/41$, $13/30$, $0,75$.

Число $71/41$ в виде цепной дроби $71/41 = [1; 2, 2, 2]$.

Если за единичный отрезок взять 4 клетки, как можно представить число $71/41$ на координатной прямой? Рассмотрим такую последовательность, полученную следующим образом:

$$1, 1 + 1/1 = 2; 1 + 1/(1+1/2) = 5/3; 1 + 1/(1+1/(2+1/1)) = 7/4; \\ 1 + 1/(1+1/(2+1/(1+1/2))) = 19/11; 1 + 1/(1+1/(2+1/(1+1/(2+1/1)))) = 26/15 \\ 1 + 1/(1+1/(2+1/(1+1/(2+1/(1+1/2)))))) = 71/41$$

Последнее выражение — это цепная дробь $71/41$. Каждое последующее число в последовательности ближе к $71/41$, чем предыдущее. Эти числа называются подходящими дробями.

Определение 2. $A_0 = \frac{a_0}{1}$, $A_1 = a_0 + \frac{1}{a_1}$, ..., $A_n = a_0 + \frac{1}{a_1 + \frac{1}{a_2 + \frac{1}{\dots + \frac{1}{a_n}}}}$ называются подходящими

дробями конечной цепной дроби $[a_0; a_1, a_2, \dots, a_n]$.

Определение 3: Соответствующее дробное выражение подходящей дроби A_k определяется как $A_k = \frac{P_k}{Q_k}$, где числа P_k и Q_k вычисляются по формулам

$$\begin{cases} P_0 = a_0 \\ P_1 = a_0 * a_1 + 1 \\ P_k = P_{k-1} * a_k + P_{k-2} \end{cases}, \begin{cases} Q_0 = 1 \\ Q_1 = a_1 \\ Q_k = Q_{k-1} * a_k + Q_{k-2} \end{cases}$$

Пример 5. Дано число $13/30$. Найти подходящие дроби.

$$\frac{13}{30} = [0; 2, 3, 4], A_0 = \frac{0}{1} = 0, A_1 = 0 + \frac{1}{2} = \frac{1}{2}, A_2 = 0 + \frac{1}{2 + \frac{1}{3}} = \frac{3}{7}, A_3 = 0 + \frac{1}{2 + \frac{1}{3 + \frac{1}{4}}} = \frac{13}{30}$$

Теперь рассмотрим обратную задачу. Представив число в виде цепной дроби, найдем само число. Для этого удобно воспользоваться таблицей подходящих дробей. Она имеет следующий вид.

k		0	1	2	3	...	n
a_k							
P_k	1						
Q_k	0						

Для заполнения таблицы нужно воспользоваться формулами нахождения числителей и знаменателей правильных дробей.

Таким образом, используя эту таблицу, можно упростить задачу нахождения правильных дробей.

Пример 6: Найдите действительное число x , которое преобразуется в цепную дробь $[2; 3, 2, 2, 1, 2]$. $[2; 3, 2, 2, 1, 2]$ — конечная цепная дробь, поэтому ее значение x — рациональное число. Составляем таблицу подходящих дробей:

k		0	1	2	3	4	5
a_k		2	3	2	2	1	2
P_k	1	2	7	16	39	55	149
Q_k	0	1	3	7	17	24	65

Последняя подходящая дробь соответствует значению искомой дроби, поэтому $a = 163/59$.

Упражнения.

1) Найдите действительное число a , которое преобразуется в цепную дробь $[2; 1, 3, 4, 1, 2]$.

2) Найдите подходящие дроби числа $323/17$.

Рассматриваемые дроби конечны. Всегда ли эта дробь конечна? Что вы знаете о бесконечных десятичных дробях?

Любое рациональное число можно представить в виде бесконечно повторяющейся десятичной дроби. Например, $1/3 = 0.(3)$, $2/7 = 0.(285714)$, $3 \frac{1}{10} = 3.1(0)$.

Существуют неповторяющиеся дроби. Например, $\sqrt{2}$ — иррациональное число. $\sqrt{2} = 1.4142\dots$; $\pi = 3.14159265359\dots$

Запишем $\sqrt{3}$ в виде десятичной дроби. $\sqrt{3} = 1.7320508075689\dots$

Выразим $\sqrt{3}$ в виде цепной дроби. Нахождение неполных делителей этой цепной дроби связано с разделением целой части числа.

$$\begin{aligned}\sqrt{3} &= 1 + \sqrt{3} - 1 = 1 + \frac{2}{\sqrt{3}+1} = 1 + \frac{1}{\frac{\sqrt{3}+1}{2}} = 1 + \frac{1}{1 + \frac{\sqrt{3}-1}{2}} = 1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{2 + \sqrt{3}-1}} = 1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{2 + \frac{1}{2 + \sqrt{3}-1}}} \\ &= 1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{2 + \frac{1}{\frac{\sqrt{3}+1}{2}}}} = \dots = 1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{2 + \frac{1}{1 + \frac{1}{2 + \frac{1}{2 + \dots}}}}} = [1; (1, 2)]\end{aligned}$$

На определенном этапе мы повторили один из предыдущих этапов поэтому эта цепочка дробно-периодическая.

Теорема [5] Пусть $[a_0; a_1, a_2, \dots]$ — конечная или бесконечная цепная дробь с целыми неположительными делителями, где для $n \geq 1$ пусть $a_n \geq 1$. Тогда

1) последовательность подходящих дробей с четными номерами возрастает, а последовательность подходящих дробей с нечетными номерами убывает. В этом случае любая подходящая дробь с нечетным номером больше любой подходящей дроби с четным номером;

2) если цепная дробь бесконечна, то существует предел

$$\alpha = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{p_n}{q_n}$$

где α — иррациональное число;

3) справедливы следующие неравенства:

$$\left| \alpha - \frac{p_n}{q_n} \right| < \frac{1}{q_n \cdot q_{n+1}}, \quad n \geq 1.$$

Таким образом, можно сформулировать следующие утверждения:

1. Любое действительное число можно представить в виде цепной дроби.

2. Всякое рациональное число $\frac{p}{q}$ (где $p > q$) можно представить в виде конечной цепной дроби

доби

$$\frac{p}{q} = a_0 + \frac{1}{a_1 + \dots + \frac{1}{a_n}}$$

3. Любое иррациональное число можно представить в виде бесконечной цепной дроби.

Пример: Разложим число $\sqrt{11}$ в цепную дробь.

$$\begin{aligned} \sqrt{11} &= 3 + \sqrt{11} - 3 = 3 + \frac{2}{\sqrt{11} + 3} = 3 + \frac{1}{\frac{\sqrt{11} + 3}{2}} = 3 + \frac{1}{\frac{6 + \sqrt{11} - 3}{2}} = 3 + \frac{1}{3 + \frac{\sqrt{11} - 3}{2}} = 3 + \frac{1}{3 + \frac{2}{2\sqrt{11} + 3}} \\ &= 3 + \frac{1}{3 + \frac{1}{\frac{2\sqrt{11} + 3}{2}}} = 3 + \frac{1}{3 + \frac{1}{3 + \frac{1}{\frac{2\sqrt{11} + 3}{2}}}} = \dots = 3 + \frac{1}{3 + \frac{1}{3 + \frac{1}{3 + \frac{1}{\dots}}}} = [3; (3, 6)] \end{aligned}$$

$$\frac{33}{20} = 1 + \frac{13}{20} = 1 + \frac{1}{\frac{20}{13}} = 1 + \frac{1}{1 + \frac{7}{13}} = 1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{\frac{13}{7}}} = 1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \frac{6}{7}}} = 1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{\frac{7}{6}}}}$$

У большинства математических объектов есть геометрическая интерпретация. Так как существуют связи цепных дробей и понимания рекурсии, то рекурсию можно использовать для получения различных частных изображений. Фигуры с рекурсивным подобием называются фракталами. Увеличенное детальное фрактальное изображение.

Фрактал (от латинского слова «fractus» — сломанный, сломанный, разбитый) представляет собой простую геометрическую фигуру, которая состоит из нескольких бесконечных последовательных частей, каждая из которых подобна всей фигуре, и повторяется при уменьшении масштаба.

Данные математические формы принадлежат Бенуа Мандельброте [4]. Свое открытие он опубликовал в научных трудах, посвященных изучению "фрактальной геометрии" или "геометрии природы", и которых разбивал на первый взгляд случайные математические формы на ставные элементы, оказавшиеся при ближайшем рассмотрении повторяющимися.

Многие объекты обладают фрактальными свойствами: кроны деревьев, цветная капуста, облака, кровеносная и альвеолярная системы человека и животных, кристаллы, снежинки, элементы, расположенные в одной слоистой структуре, побережье (концепция фрактальности позволяет измерить береговую линию Британских островов и другие, ранее неизмеримые, объекты).

Фракталы широко используются в компьютерной графике — при построении изображений деревьев, морских поверхностей, горных ландшафтов и других природных объектов. Кроме фрактального «ответа» также доступна фрактальная музыка и фрактальная анимация. Фрактал построенный по математической формуле не менее красив, чем природный.

Из всего выше сказанного, можно предположить, что из всех геометрических объектов только фракталы обладают свойствами, сходными со свойствами цепных дробей.

Список литературы

1. Арнольд В.И. Цепные дроби – М.: Изд-во МЦНМО, 2009. – 40 с.
2. Бескин Н.М. Замечательные дроби. Минск: Издательство «Высшая школа» - 1980 - 124 с.
3. Бескин Н. Цепные дроби. «Квант». (№1, 1970)

4. Мандельброт Б.Б. Природа фрактальной геометрии: Пер. англ. – М.: Ин-т компьютерных исследований, 2002. – 656 с.
5. Хинчин А.Я. Цепные дроби. М.: Наука – 1978 – 112 с. илл.

ПУТЬ К СИМФОНИИ. МЕТОДИКА РАБОТЫ СТУДЕНТА-КОМПОЗИТОРА НАД ПРОИЗВЕДЕНИЕМ ДЛЯ БОЛЬШОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА

Дубкова И.А.

*Дубкова Ирина Анатольевна – доцент,
научно-композиторский факультет, кафедра композиции,
Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского,
г. Москва*

Аннотация: в работе рассматривается вопрос последовательности работы над симфоническим сочинением, изложены методические указания, последовательно раскрывающих весь ход работы над сочинениями крупной формы для полного состава (тройного) симфонического оркестра.

Цель данной работы заключается в методической помощи студентам старших курсов композиторских отделений ВУЗов и музыкальных училищ в определении последовательности работы над симфоническим сочинением; в содействии их успешной работе по созданию новых сочинений в соответствии с требованиями, предъявляемыми к дипломной программе; созданию плана, который бы опирался на опыт предшествующих поколений композиторов, а также в мотивации к поиску новых выразительных средств, форм, идей.

Ключевые слова: музыка, концерт, сочинение, симфонический оркестр, творчество, развитие, музыкальные направления, оркестровка, гармония, полифония, музыкальные инструменты, исполнение, музыкальная форма.

Работа с симфоническим оркестром – значительный и восхитительный момент в творческой жизни любого композитора, требующий не только профессионально-технической подготовки, но и высокой человеческой зрелости. Овладение этим мастерством будет показателем готовности студента к самостоятельной профессиональной работе. Методика написания нового сочинения уникальна для каждого творца. В то же время, если мы обратимся к опыту композиторов совершенно разных эпох, от классиков до современных, то можем заметить, что несмотря на колоссальное стилевое разнообразие существует ряд сходных моментов в работе. Как происходил процесс сочинения в творчестве разных композиторов мы можем убедиться по их собственным высказываниям, таким, как «Письма к Надежде Филаретовне фон Мекк П.И. Чайковского», «Диалоги» Игоря Стравинского, «Дневники» Сергея Прокофьева, письма Д.Д. Шостаковича, высказывания Лигети в его книге “Ligeti György in conversation”, «Современная музыка и проблемы эволюции композиторской техники» Эдисона Денисова и многих других.

Вот эти общие моменты рабочего плана мы и рассмотрим.

Подготовительный этап

Формирование музыкальной идеи - самый важный, непредсказуемый и протяженный этап. «Первоначальная стадия композиционного процесса наиболее туманна и неопределенна.» – пишет в своей книге Эдисон Васильевич Денисов: «Почти невозможно точно определить момент, который можно считать начальным в процессе создания сочинения. Помимо непредвидимости самого момента, причина его возникновения также может быть совершенно различной. Обычно композитором овладевает некоторая идея, не

всегда даже им осознающаяся как таковая, и лишь некоторое время спустя -... она обретает очертания и внутренне проясняется»¹.

Идея определяет абсолютно все элементы музыкального языка и дальнейшего развития – тематизм, форму, характер развития, особенности фактуры, гармонии, ритмики, динамики, многие технические моменты. Именно она делает сочинение неповторимым и запоминающимся.

Поиски музыкального материала

Игорь Федорович Стравинский в своих «Диалогах» писал: «Не следует думать, что раз музыкальная идея возникла в вашем сознании, вы уже можете более или менее отчетливо представить себе форму будущего сочинения. Не всегда ясно представляется и звучание (тембр). Но если музыкальная идея — это просто группа нот, мотив, внезапно пришедший вам в голову, то он часто возникает вместе со своим звучанием»².

Основной этап. Работа с музыкальным материалом

Носителем музыкальной идеи могут быть различные элементы. В музыке тональной является некая мотивная единица, мотив — это атом музыкальной структуры, самая простая интонационно-ритмическая единица мелодии. В музыке, в названии которой закрепилось понятие «атональной» – серия. И то, и другое представляет собой последовательность звуков, которые объединяются единой музыкально-смысловой идеей и являются основой произведения.

В тональной музыке краткий, ясный основной мотив дает возможность большого количества различных модификаций. В то же время основное интонационное ядро сочинения должно не только запоминаться и быть узнаваемым при каждом своем возвращении, но и по всем своим параметрам отвечать значению *главного*.

«...в последние годы наблюдается все более и более острая ностальгия по утерянной осмысленности интервалики. Интонация обладает большими выразительными и смысловыми возможностями, и отказ от интонационной наполненности музыкальной речи, естественно, привел к ее известному обеднению (при обогащении других компонентов). Интонация сама по себе гибка и способна на большую мимирию. Композитор, владеющий мастерством в обращении с материалом, способен дать настоящую жизнь интонации...»³. «Музыкальное произведение – живой организм, обладающий тонкой и неповторимой индивидуальной организацией, и интонационная наполненность – та основа, которая делает этот организм жизнеспособным»⁴.

Если же мы обратимся к музыке, получившей название «атональной», мы увидим, что основой развития становится серия. Здесь следует остановиться на понятии «атональность», против которого выступал сам Шёнберг. В своей работе *Style and idea* он писал: «...«атональная музыка» — это самое неудачное определение, подобное тому, как если бы мы называли полёт «искусством не падать», а плавание — «искусством не тонуть»⁵. Композитор предпочитал термин «пантональность», то есть не лишённый тональности, не отрицающий её, а термин, обозначающий сложный синтез тональностей.

Наилучший способ работы с музыкальным материалом — выписывать *все* возможные варианты развития, преобразования, видоизменения ритмического, гармонического, ладового (при наличии), структурного, фактурного, вероятные сочетания этих элементов и т. д.

¹ Денисов Э.В. Современная музыка и проблемы эволюции композиторской техники / Э.В. Денисов; [предисл. М. Тараканова]. - М.: Советский композитор, 1986. - 208 с., С. 10

² Стравинский И.Ф. Диалоги с Робертом Крафтом: избранные места. Пер. с англ. В.А. Линник, М.-Libra Press, 2016. 257 с., С. 224

³ Денисов Э.В. Современная музыка и проблемы эволюции композиторской техники / Э.В. Денисов; [предисл. М. Тараканова]. - М.: Советский композитор, 1986. - 208 с., С. 144

⁴ Денисов Э.В. Современная музыка и проблемы эволюции композиторской техники / Э.В. Денисов; [предисл. М. Тараканова]. - М.: Советский композитор, 1986. - 208 с., С. 145

⁵ Schoenberg A. *Style and idea*, New York, N. Y., 1950. 229 с., С. 210

Познакомившись с черновыми эскизами абсолютно любого автора, чья музыка востребована слушателями, мы увидим, насколько титанической была работа над темами. Именно это и позволяло композиторам (помимо таланта) создавать настолько сложные тематические взаимосвязи.

Крупные симфонические произведения, как правило, многотемны. Темы существуют в тесном контакте и взаимодействии. Между ними —своего рода музыкальная «нейронная» сеть, что и позволяет им взаимодействовать друг с другом, варьироваться, преобразоваться, а иногда коренным образом менять свой облик. Иными словами, *темы должны быть контрастны друг другу, но в то же время иметь скрытые интонационные связи, которые будут постепенно раскрываться в процессе развития. Темы, даже полярно противоположные должны «общаться» между собой на одном языке.*

Речь идет не о стилистике, а об общих принципах создания и о том, что тема или серия должны быть жизнеспособны и жизнедеятельны. Такой подход делает развитие очень динамичным и интенсивным. Поэтому выписывать все варианты возможного «преобразования» темы/серии — жизненная необходимость для её дальнейшего развертывания. Из мотива, выросшего в тему, создаем дальнейший тематический материал.

Формообразующие принципы.

Абсолютно все в нашем материальном мире имеет форму. Музыкальные произведения не являются исключением. От формы во многом зависит, будете ли вы услышаны публикой или ваши идеи «потонут» в неправильно организованном материале. Понятие Форма как бы двойственно. С одной стороны, это структура, т.е. последовательность разделов, объединенных определенной логической линией, из которых складывается общая конструкция сочинения. С другой — это процесс, так как музыкальное произведение не дается нам в «готовом» виде, сразу же как данность, а развертывается постепенно во времени. И лишь по окончании, в сознании слушателя все услышанное соединяется в единый законченный образ.

«Форма в процессе работы претерпевает неожиданные изменения и, с какого-то момента, начинает диктовать собственные условия. ... трудно точно отделить моменты, когда мы управляем материалом, когда материал управляет нами. Авторская воля не может не присутствовать и присутствует всегда, даже когда кажется, что мы целиком находимся во власти материала, но специфика творческого процесса такова, что никогда нельзя предвидеть конечный результат с абсолютной точностью»¹.

Крупная форма всегда будет строиться из более мелких. Все эти разделы должны находиться в балансе, как внутреннем, так и внешнем. Для каждого сочинения — индивидуальные пропорции и соотношения. Вариантов каждой из форм может быть множество.

Гармония и тональный план.

Вне зависимости от того, какая сторона гармонии выходит на первый план — функциональная или красочная, необходимо обдумать и выработать *единый* гармонический язык всего сочинения и план его развития. Важно подумать и о тональном плане, как гармонии «высшего порядка». Гармонический язык непосредственно связан с интонацией, поэтому его особенности будут выстраиваться в зависимости от интонационности конкретного сочинения и особенностей его музыкального языка.

Полифоническая работа

Симфоническая ткань всегда была полифонична и многослойна.

Поэтому, работая над тематическим материалом необходимо предварительно рассмотреть возможности полифонического развития тем, их сочетания и противопоставления, совмещения тезы и антитезы. Без «многоярусной» музыкальной ткани и многоплановости симфоническое произведение невозможно даже представить.

¹ Денисов Э.В. Современная музыка и проблемы эволюции композиторской техники / Э.В. Денисов; [предисл. М. Тараканова]. - М.: Советский композитор, 1986. - 208 с. С. 12

Работа над партитурой.

Возможности симфонического оркестра невероятны. Оркестру подвластно все: тонкая динамика - от нежнейшего пианиссимо до энергичных tutti, контрасты фактуры от сольного или ансамблевого звучания до мощи всего оркестра, сонорные напластования, фрагменты алеаторики, сочетание полифонических приемов и многое другое.

Задача написания партитуры может решаться несколькими путями.

— написание клавира, с последующей работой над оркестровкой. Достоинства: позволяет быстро записать тематический или нетематический материал, охватить в целом форму всего сочинения, выписать основные звуковые линии, создать как бы «скелет» всего сочинения без уточнения деталей. Недостатки: получается два этапа: написание клавира и, затем, его оркестровки.

— работа сразу с партитурой. Этот путь подойдет скорее для продвинутых музыкантов, уже имеющих опыт работы с симфоническим оркестром. Достоинства:

а) значительно ускоряет работу, не требует двойных усилий (написание клавира, а затем его оркестровка);

б) возможно сразу записывать определенные инструменты.

в) обозначив сначала главные линии, можно постепенно «прорисовывать» фактуру.

г) работать над партитурой не последовательно, а фрагментарно. Прописывать именно те разделы партитуры, которые уже сложились для автора в окончательную звуковую картину. И оставлять свободными разделы, которые требуют более детального обдумывания.

д) наглядно видны пропорции сочинения. Возможность представить объем, масштаб сочинения и примерное расположение того или иного музыкального материала в масштабе партитуры. То есть, необходимо сделать разметку всей партитуры таким образом, чтобы наглядно стало видно примерное расположение музыкального материала. Часто зрительный, графический образ помогает в гармоничном построении музыкального целого.

— смешанный тип работы. Нечто среднее между сжатой

партитурой и расширенным клавиром. Когда фрагменты партитуры записываются с использованием нескольких строк, а затем уже переносятся в партитуру. Скорее всего этот метод можно рассматривать как наиболее продуктивный и доступный на начальной стадии работы с симфонической партитурой, вариант, соединяющий в себе достоинства первых двух и, в то же время, смягчающий их трудности.

Мы остановим свое внимание на большом симфоническом оркестре тройного состава, как наиболее употребительном и предоставляющем при его умелом использовании широкие возможности для реализации творческой идеи.

Дополнительно могут быть включены фортепиано, арфа, клавесин и другие. Ударные инструменты лучше сразу разделить по исполнителям, чтобы в дальнейшем не происходило «наложение» нескольких инструментов у одного исполнителя.

Пример тройного состава:

<i>Деревянные духовые</i>	<i>Медные</i>	<i>Ударные:</i>	<i>Струнная группа:</i>
Флейта пикколо 2 флейты (I; II) 2 гобоя (I; II) английский рожок 2 кларнета (I; II) малый кларнет бас-кларнет 2 фагота (I; II) контрафагот	4 валторны (I–II; III–IV) 3 трубы (I; II; III) 3 тромбона и туба	4 литавры два-три ударника	первые скрипки 8 пультов вторые скрипки 7 пультов виолончели 5 пультов контрабасы 3–4 пульты

Следующий шаг — создание полной оркестровой строки, в которую будут включены все выбранные инструменты. Протяженность партитурной строки должна занимать примерно

тот объем времени, на который вы рассчитываете звучание своего сочинения. Этот прием позволит вам записывать партитуру не только последовательно, но и фрагментарно, работая над разделами, которые наиболее ясны на данный момент.

В целом план работы должен выглядеть следующим образом: от общей идеи — к разработке интонационного и тематического материала, возможностям развития и деталям, которые необходимо заранее проработать — к сочинению (последовательно или фрагментарно) — к прописыванию всех голосов и подголосков, созданию полноценной партитуры — возвращение к общему видению на более высоких позициях, работа над штрихами, динамикой, проверка всей партитуры.

Важным моментом при написании партитуры будет создание правильного звукового баланса и грамотное использование возможностей групп и каждого из инструментов. Удачно написанная и хорошо звучащая партия результат не только соблюдения диапазонов, но и знания тембровых и динамических особенностей как отдельных инструментов, так и целых групп.

Одна из важнейших задач — правильно выставленный темп. Существует два типа указателей темпа. Один из них — более эмоциональный, не дающий точного представления о истинном характере движения. Например, *Allegro*, *Adagio*, *Presto*. Подобные указания дадут большую свободу дирижеру, но не отразят точно желание автора.

В современной музыке выставление метронома используется гораздо чаще. Возможно объединить словесное и цифровое выражение темпа.

Ноты, внесенные в партитуру, еще не являются музыкой. Во всё необходимо «вдохнуть» жизнь. Поэтому автору не следует пренебрегать «ювелирной» работой над динамикой и штрихами. Любая деталь может изменить характер сочинения. Исполнителям сложно учить музыку, которая еще не имеет традиции исполнения и полностью неизвестна как публике, так и самим музыкантам.

«Процесс сочинения музыки можно в какой-то степени сравнить с проявлением фотоснимка. Как только фотоснимок положен в проявитель, проявление уже началось. Однако мы не можем предвидеть, какая деталь проявится перед нами первой – возникают силуэты каких-то предметов, отдельные детали фона, и т. п. Постепенно все случайно возникающие элементы складываются в целое, и фантастическое сочетание линий и пятен обретает форму реального узнаваемого предмета»¹.

Музыка, как и любое из искусств — это особое, сложное отражение жизни и действительности с помощью образно-художественных средств. Поэтому законы жизни, природы должны быть учтены при создании новой музыки.

Главное, чтобы в композиторском труде изобретение и воображение находились в гармонии и балансе. Тогда это станет не только большой, кропотливой работой, но и значительной радостью в жизни.

Список литературы

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. 3-е изд. Л., 1971. 376 с.
2. Блюм Д.А. Краткий курс инструментоведения. М., 1947. 98 с.
3. Бобровский В.П. Функциональные основы музыкальной формы. М., 1978. 332 с.
4. Гнесин М.Ф. Начальный курс практической композиции. 3-е изд. СПб, 2018. 224 с.
5. Денисов Э.В. Ударные инструменты в современном оркестре. М., Советский композитор. 1982. 259 с.
6. Денисов Э.В. Современная музыка и проблемы эволюции композиторской техники [предисл. М. Тараканова]. - М.: Советский композитор, 1986. 208 с.

¹ Денисов Э.В. Современная музыка и проблемы эволюции композиторской техники / Э.В. Денисов; [предисл. М. Тараканова]. - М.: Советский композитор, 1986. 208 с., С. 13

7. Дубкова И.А. На пути обретения творческого вдохновения (О некоторых аспектах творческой работы композитора). Научно-теоретический журнал «Наука и образование сегодня». №8 (43), 2019. С. 83-91
8. Зряковский Н.И. Общий курс инструментоведения. 2-е изд. М., 1976. 480 с.
9. Когоутек Ц. Техника композиции в музыке XX века. М., 1976. 266 с.
10. Кюрегян Т.С. Форма в музыке XVII–XX веков. М., 1998. 344 с.
11. Мазель Л.А., Цуккерман В.А. Анализ музыкальных произведений. М., 1967. 180 с.
12. Месснер Е.И. Основы композиции. Учебное пособие. М., 1968. 503 с.
13. Панаиотов А.Н. Ударные инструменты в современных оркестрах. М., Советский композитор, 1973. 179 с.
14. Способин И.В. Музыкальная форма. Учебник. 7-изд. М., 1984. 400 с.
15. Холопов Ю.Н. Гармония: теоретический курс. Учебник. СПб. 2003. 544 с.
16. Холопов Ю.Н. Гармония. Практический курс: Учебник для специальных курсов консерваторий (музыковедческое и композиторское отделения). В 2-х частях. Часть II: Гармония XX века. 2-е изд., исп. и доп. М., 2005. 624 с.
17. Чайковский П.И. Переписка с Н. Ф. фон-Мекк (в 3 книгах). Книга первая. 1876–1878 годы. М., 2004. 624 с.
18. Чулаки М.И. Инструменты симфонического оркестра. 3-е изд. М., 1972. 175 с.
19. Шёнберг А. Упражнения по композиции для начинающих. Программа обучения. Словарь, Музыкальные примеры. (перевод с английского и комментарии Доленко Е.А.). М., 2003. 68 с.
20. Стравинский И.Ф. Хроника. Поэтика. М.: «Центр гуманитарных инициатив», 2012. 368 с. (Серия «Российские Пропилеи»)
21. Стравинский И.Ф. Диалоги с Робертом Крафтом: избранные места. Перевод с английского В.А. Линник, М.-Libra Press, 2016. 257 с.
22. Schoenberg A. Style and idea, New York, N. Y., 1950. 229 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Нажмуудинов Х.Г.

*Нажмуудинов Халим Гулямович - кандидат физико – математических наук, доцент,
кафедры “Математика и информатика”
Бухарский государственный педагогический институт
г. Бухара, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматривается применение информационно-коммуникационных технологий в сфере образования, которые позволяют значительно обогатить и совершенствовать учебный процесс, повышая его эффективность. Основные цели новых стандартов образования заключаются в развитии цифровой грамотности учащихся и преподавателей, а также в формировании цифровых навыков на всех этапах обучения. В высших учебных заведениях важно учитывать современные средства обучения, прогресс современных технологий передачи и обработки информации, положительные и негативные моменты применения информационно коммуникационных технологий в образовании.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, информационные технологии, цифровая компетентность, средства обучения, педагогическая деятельность.

Развитие современного общества на основе знаний и высокоэффективных технологий требует внесения коррективов в педагогическую теорию и практику, активизации поиска новых моделей образования, направленных на повышение уровня квалификации и

профессиональных навыков учителей, удовлетворение потребностей общества в специалистах, способных к успешной адаптации и самореализации в информационном обществе.

Таким образом, основной задачей профессионального образования является реализация такой модели подготовки квалифицированного специалиста, которая в будущем позволит ему успешно конкурировать на рынке труда, эффективно реализовывать свои профессиональные навыки по полученной специальности с высокой творческой способностью [1, с. 7].

Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) открывает новые возможности в преподавании своего предмета, позволяет повысить эффективность обучения, интеллектуальный уровень обучаемых, привить навыки самообразования, самоорганизации и облегчить решение практических задач.

Использование компьютерных технологий позволяет сделать каждое занятие нестандартным, ярким, насыщенным, запоминающимся.

Современный педагог занимается различными видами профессиональной деятельности: педагогической, воспитательной, научной, методической, управленческой. Он имеет различные возможности использования компьютера или информационных технологий для получения, передачи, систематизации, обработки информации, а также для общения между коллегами, учениками, их родителями и т.д.

Использование ИКТ в образовании. Цели использования информационных технологий в образовании достаточно разнообразны, однако главные из них — всесторонне облегчить работу педагога и при этом повысить помощь ему выйти на новый уровень качества преподавания, которого требует современность. Педагогическое мастерство учителя заключается в подборе необходимого содержания, применении лучших методов и средств обучения в соответствии с программой и педагогическими задачами. Современный педагог в своей деятельности постоянно решает

следующие задачи:

- использовать теоретические и практические знания для проектирования, реализации и методического обеспечения педагогического процесса;
- отбирать и анализировать информацию;
- самостоятельно или в соавторстве создавать на ее основе новую информацию;
- использовать информационные технологии в педагогическом процессе, в собственной исследовательской деятельности, при организации исследовательской деятельности студентов;
- разрабатывать учебно-методические комплексы с использованием информационных технологий;
- проводить экспериментальные работы и тому подобное.
- разрабатывать и реализовывать образовательные и обучающие программы разной направленности и разного уровня;
- использовать различные методы для оценки достижений учащихся и т.д.;
- использовать различные средства общения для общения с коллегами и студентами (электронная почта, социальные сети, Интернет, мультимедиа и т.д.);
- обобщение собственных достижений и проблем, поиск новых путей их решения;
- ориентироваться в социокультурной ситуации, используя ее возможности для обеспечения качества образования;
- нести ответственность за качество обучения и результаты деятельности студентов.

Новые требования общества к уровню образования и личностного развития уже привели к изменению технологии обучения. Сегодня инновационные технологии позволяют организовать учебный процесс с учетом профессиональной направленности обучения, а также ориентации личности студента на его интересы, склонности и способности. Среди них ведущее место принадлежит таким видам, как проблемное обучение, тестовые формы контроля знаний, блочно-модульное обучение, проектное обучение, кейс-метод, многоуровневое обучение.

В результате их реализации кардинально меняются функции как преподавателя, так и учащегося. Использование средств новых информационных технологий в качестве средства обучения представлено на рис. 1.

Рис.1

Обучающие средства – сообщает знания, формирует умения, навыки учебной или практической деятельности, обеспечивая необходимый уровень усвоения.

Тренажеры – предназначены для обработки разного рода умения и навыков повторения или закрепления пройденного материала.

Информационно-поисковые и справочные средства – сообщают сведения, формируют умения и навыки по систематизации информации.

Демонстрационные средства – визуализирует изучаемые объекты, явления, процессы с целью их исследования и изучения.

Имитационные средства – представляет определенный аспект реальности для изучения его структурных или функциональных характеристик.

Лабораторные средства – позволяет проводить удаленные эксперименты на реальном оборудовании.

Моделирующие средства – позволяет моделировать объекты, явления, процессы с целью их исследования и изучения.

Расчётные – автоматизирует различные расчёты и другие рутинные операции.

Учебно – игровые - предназначены для создания учебных ситуаций в которых деятельность обучаемых реализуются в игровой форме.

На сегодняшней день не существует общей и целостной системы образования, позволяющей в полной мере разносторонне развивать личностные качества и интеллектуальные способности обучающихся.

Помимо этого, использование данных технологий предоставляет совершенно новые возможности для повышения эффективности образовательного процесса. Современные информационно-коммуникационные технологии делают процесс обучения более интересным, динамичным и надежным, а также упрощают усвоение большого объема учебной информации [2 с. 436].

Кроме того, важно помнить, что одна из актуальных задач сегодняшнего педагога — развить у учеников информационную грамотность, научить их владению

информационными технологиями, помочь обрести стиль мышления, актуальный для информационного общества.

В образовательных учреждениях основным средством информационно-коммуникационных технологий является персональный компьютер с программным обеспечением. Этот инструмент позволяет преподавателям создавать презентации, работать с интерактивной доской, использовать ресурсы интернета, обучающие программы и другие инструменты. Существует широкий выбор приложений, таких как PowerPoint, Google Slides, Prezi, MindMeister и другие, которые позволяют создавать стильные презентации с разнообразным контентом и адаптировать их для различных устройств. Применяют систему тестовых заданий для оценки уровня знаний учащихся, а также для стимулирования активности при изучении учебного материала. Для упрощения процесса подготовки и проведения тестирования существует множество онлайн-сервисов, которые позволяют создавать разнообразные опросы и тесты [3, с. 353].

Создать успешно функционирующую и своевременную модель профессиональной подготовки будущего специалиста можно только на основе постоянного внедрения педагогических новшеств в практику образовательного процесса. Инновация в образовательной деятельности - это широкое использование, прежде всего, новых технологий обучения и организации учебного процесса в ВУЗе для получения результатов в виде образовательных услуг, отличающихся социальным и рыночным спросом. В традиционной технологии обучения ведущая роль отводится средствам обучения: преподаватель не обучает студентов, а выполняет функции стимулирования и координации их деятельности, а также управленческую функцию средства обучения [4, с. 3].

Процесс преподавания получил новые формы, иной характер благодаря наличию в кабинетах персональных компьютеров и ноутбуков с соответствующим программным обеспечением, мультимедийных проекторов и специальных экранов, интерактивных досок, наличию доступа в сеть Internet. Новые компьютерные технологии, мультимедийное оборудование, способствует более качественному усвоению теоретического материала. Современные графические редакторы позволяют создавать первоклассные 3-D модели реальных объектов. Преподаватель и студент сегодня имеет возможность совершать виртуальные экскурсии по мировым галереям, пользоваться материалами электронных архивов, каталогов и библиотек.

Гаврилина А.А. писала: «цифровая компетенция — это способность решать разнообразные задачи в области использования информационно-коммуникационных технологий. Педагог по-разному может использовать эти технологии для работы: для выдачи интерактивных заданий, для планирования, тайм-менеджмента, коммуникации с коллегами и родителями. Владение технологиями позволяет организовать работу, выиграть время и дать хороший результат, пользуясь подручными средствами: компьютером, телефоном, планшетом и т.д.» [5, с.52]. Знания и умения преподавателей в сфере ИКТ связаны с их способностью применять эти технологии в образовательном процессе, осознавая их важность для образовательной стратегии. Основные элементы, формирующие цифровую грамотность преподавателей, включают в себя базовые навыки работы с ИКТ, а также общепедагогические и предметно-педагогические знания [6, с. 8].

Выше речь шла о положительном влиянии на образовательный процесс средств информационных и коммуникационных технологий. Но, как и всякий предмет или явление, ИКТ имеют и обратную сторону. Их использование во всех формах обучения может привести к ряду негативных последствий, среди которых:

- ухудшение физиологического состояния и здоровья учащегося (неустойчивая юношеская психика приводит к привыканию к компьютеру учащихся, что сказывается на их здоровье);
- ряд психолого-педагогических проблем (неотфильтрованная информация наносит психологический вред подростку);

- снижение речевой активности обучающегося (что особенно характерно для форм открытого и дистанционного обучения), в результате чего учащийся не имеет достаточной практики формулирования и высказывания собственных мыслей. Согласно последним психологическим исследованиям, длительное отсутствие активной речевой практики негативно сказывается на процессах мышления, в том числе и самостоятельного мышления;
- недостаток живого диалогического общения между участниками образовательного процесса, который становится дефицитным в результате чрезмерной индивидуализации обучения.

А также, отрицательными явлениями чрезмерного и длительного применения ИКТ в образовательном процессе являются:

- возросшие требования к педагогу (многие учащиеся имеют более современную технику дома, в то же время достаточно большое количество педагогов не имеет даже минимальных знаний в области современных технических средств ИКТ);
- исследовательская деятельность учащихся затруднена двумя причинами: множество рефератов на внешних носителях и в Интернете, дающие возможность получить готовый продукт;
- технология проектной деятельности не до конца освоена учителями-предметниками;
- технология самообразования для учащихся не разработана;
- невысокая информационная культура, как у учащихся, так и у педагогов;
- нет единой информационно - методической службы для учащихся, их родителей и учителей.

И, конечно, самое главное - Internet. Не стоит преувеличивать его значение как информационного источника. Во всемирной паутине миллиарды документов, обеспечивающих мгновенный доступ к различным ресурсам информации. Приходится сомневаться в достоверности и качестве некоторых из них. Но главное, использование данных ресурсов часто приводит к негативным последствиям, прежде всего, в процессе обучения учащегося, его самостоятельной, научно-исследовательской деятельности. При использовании таких средств ИКТ срабатывает «принцип экономии сил»: зачем тратить собственную энергию и время на подготовку к практическому занятию или лабораторной работе, если Интернет предоставляет такой богатый выбор; если можно, не затрачивая почти никаких усилий, одним кликом компьютерной мыши получить готовое решение проблемы? Сообщения и рефераты, сочинения, — за деньги или бесплатно. Для современного ученика такой способ обучения стал привычным и вполне приемлемым. Хочется особенно подчеркнуть, что метод этот отнюдь не способствует повышению эффективности образовательного процесса. Наоборот. В результате таких бесхитростных действий обучающийся не способен самостоятельно мыслить, формулировать и высказывать собственное мнение; у него не формируются навыки работы с информацией, процесс её накопления, отбора и систематизации.

Заключение

Применение ИКТ оправдано, так как позволяет активизировать деятельность учащихся, дает возможность повысить качество образования детям из малообеспеченных семей, повысить профессиональный уровень педагога, разнообразить формы межличностного общения всех участников образовательного процесса. А также, средства ИКТ, используемые в современном образовании позволяют добиваться высоких результатов в обучении. Новые технологии дают возможность обеспечить взаимодействие между преподавателем и обучающимся в системе открытого и дистанционного обучения. Применение различных средств ИКТ в образовательном процессе может привести как к позитивным, так и негативным последствиям. В условиях воздействия ИКТ на образовательные процессы формируется тип современного преподавателя, который должен не только владеть знаниями в области информационных и коммуникационных технологий, но и уметь применять их в собственной профессиональной деятельности; —

в данных условиях складывается иной тип студента, не представляющего свою жизнь без персонального компьютера и всемирной паутины Internet, использующего возможности современных технологий в качестве информационных источников. Но необходимо ограничивать доступ к информационным ресурсам, создать условия для творческой и исследовательской деятельности учащихся с различным уровнем развития.

Список литературы

1. *Абламейко С.В. Казаченок В.В.* Современные информационные технологии в образовании: материалы международной научной конференции, Минск, 22-25 окт. 2014 г. – Минск: БГУ, 2014. – С. 7-13.
2. *Муминова Н.М.* Вопросы развития профессиональной компетенции преподавателя вуза. // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). с. 436–438
3. *Рословцева М.Ю.* ИК-технологии как инструмент деятельности современного педагога. // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). с. 353–356.
4. *Казаченок В.В.* Информационные технологии как объект и средство современного образования. // Народная асвета. 2017. № 9. с. 3-7.
5. *Гаврилина А.А.* Цифровая компетенция педагога высшей школы: роль и значение. // Педагогика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. — Пенза: Наука и просвещение, 2021. с. 52–55.
6. *Картукова А.А.* Цифровая образовательная среда как фактор профессионального развития педагога // Цифровая образовательная среда: новые компетенции педагога: сборник материалов участников конференции. Санкт-Петербург: Международные образовательные проекты, 2019. с. 8–11.

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ: СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

Наврузова Е.П.

*Наврузова Елена Павловна – ассистент преподавателя
кафедры общественных наук,
Филиал Казанского (Приволжского)
Федерального университета в городе Джизаке Республики Узбекистан
г. Джизак, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье проведен концептуальный анализ специфики применения мультимедийных технологий на уроках литературы в современной школе. Наш вклад заключается в изучении педагогических условий и дополнении новейшими методическими подходами, способствующими эффективной интеграции мультимедийных технологий в образовательный процесс в эпоху «трансмедиа». Выделены основные принципы отбора мультимедийного контента, его дидактические функции и влияние на формирование читательской компетентности старшеклассников. В работе представлены результаты практического анализа отечественного и зарубежного опыта, а также предложены рекомендации по оптимизации учебных занятий по литературе с использованием мультимедийных средств.

Ключевые слова: мультимедиа, мультимедийные технологии, ИТ, цифровизация образовательного процесса, медиаобразование, мультитекст, трансмедиа, трансмедийное повествование.

2021 век называют эпохой «трансмедиа», «веком глобального информационного общества». В таком мире информационных новшеств образование, информация и коммуникация составляют основу развития и благополучия человека. Современные школьники – это новое поколение Альфа, у которых доминирует желание получать информацию при помощи различных гаджетов, определенно имеющих доступ к глобальной сети интернет.

В связи с чем, одним из важных направлений сегодня является процесс цифровизации образования, которое и предполагает широкое использование информационных технологий при обучении.

Современный учитель сегодня – это уже не тот педагог, который применяет обычную школьную доску и мел, а тот, кто умеет применять и применяет новейшие инновационные технологии на занятиях: интерактивную доску, компьютер, проектор и др. новейшие ИТ.

Чтобы конкретизировать актуальность нашего исследования обратимся к таким понятиям, как «мультимедиа», «мультимедийные технологии», «трансмедиа» и «трансмедийное» повествование.

Мультимедиа – это новейшие цифровые технологии (компьютерные изображения, мультитекст, видео, анимационные изображения, звуковые эффекты и высокого качества звуковое сопровождение). На сегодняшний день добавилось ещё и такое понятие, как ИИ (искусственный интеллект), при помощи которого можно создать все, что угодно. [1, с. 23]

Мультимедийные технологии — это также совокупность современных информационных средств - аудио-, теле-, визуальных и виртуальных коммуникаций, которые используются пользователями в процессе организации, планирования и управления образовательной деятельностью.

«Трансмедиа» — это достаточно новый концепт, обозначающий способ повествования, при котором единый сюжет или тематическое содержание развивается через разные медиаформаты (текст, видео, аудио, интерактивные платформы и т.д.). В образовательной сфере, особенно на уроках по изучению драматургии, трансмедийный подход открывает новые возможности для вовлечения учеников, расширения контекстов восприятия художественных произведений и формирования междисциплинарных связей.

«Трансмедийное» повествование предоставляет современному школьному учителю уникальную возможность создавать увлекательные занятия, которые пересекают в себе несколько видов информационных платформ, обеспечивая более насыщенный и интерактивный опыт взаимодействия с учащимися.

Российский ученый А.В. Федоров, доктор педагогических наук Таганрогского государственного педагогического университета выделяет медиаобразование, как: «совокупность мер по трансформации педагогических процессов на базе интеграции в обучение информационного продукта, средств, технологий».

Основные задачи медиаобразования в научном мире определяют, как подготовку подрастающего поколения к жизни в информационном мире, моделирование умений и навыков использования информации в различных ее видах, умение обладать способами восприятия художественных произведений с помощью информационных технологий и средств коммуникаций.

Массовое использование средств мультимедийных технологий вскоре обрело новое название школьного урока - «мультимедиа-урок», которое, в свою очередь, заменило обычный традиционный урок.

Формированию творчески-критического мышления у обучающихся общеобразовательных школ и других образовательных учреждений помогает интеграция таких средств как эмоциональное воздействие, художественное слово, искусство и музыка.

Мультимедийные технологии дают возможность педагогу сразу использовать на уроке несколько способов презентации информации: это могут быть числовая информация, текст,

графические изображения, анимация, видео и др. Мультимедийные презентации могут выступать как одним из видов творческих проектов обучающихся, что также является показателем высокой заинтересованности к изучению школьного предмета литературы.

Генри Дженкинс, профессор Южного Калифорнийского университета отмечал в одном из своих интервью: «Процесс, в котором неотъемлемые элементы художественной литературы систематически распределяются по нескольким каналам доставки с целью создания единого и скоординированного развлекательного процесса.» [3, с. 97].

Подобные средства ИТ часто применяются сегодня многими современными учителями на уроках литературы в школе: в процессе объяснения новой темы или в докладах обучающихся. Учебный материал в виде презентаций вызывает особую заинтересованность у современного школьника, позволяет успешно выполнять задания различного характера [4, с. 31].

Учебная презентация и учебный фильм – это одни из разновидностей мультимедийных технологий. Второй имеет отличие от учебной презентации отсутствием управления, которое влияют на процесс интерпретации информации.

Рассмотрим учебную презентацию и мультимедийные платформы. В ходе объяснения нового учебного материала слово учителя перекликается с информацией на слайдах. Такой способ представляет более комплексный подход к изучаемому, а также обеспечивает обучение разноуровневому восприятию художественного произведения.

К созданию учебной презентации и учебного фильма существуют несколько требований:

Во-первых, необходимо учитывать дидактическую цель – каждый слайд или фрагмент видеоматериала должен быть направлен на достижение конкретного образовательного результата, способствовать пониманию и осмыслению литературного произведения.

Во-вторых, важно соблюдение принципа научности и доступности: информация должна быть достоверной, соответствующей возрастным и психологическим особенностям старшеклассников.

В-третьих, мультимедийный материал должен быть визуально и структурно упорядочен: использование читабельных шрифтов, контрастных цветов, логичной последовательности подачи информации повышает восприятие и снижает когнитивную нагрузку. В-четвертых, требуется соблюдать баланс между визуальным рядом и текстовым сопровождением — избыточность графики или текста может отвлекать от содержания.

Кроме того, особенно в случае учебного фильма, следует учитывать темп подачи материала, музыкальное и звуковое оформление, а также элементы интерактивности, если они предусмотрены. Все эти компоненты должны работать на усиление эмоционального восприятия текста, развитие критического мышления и стимулирование интереса к литературе.

Создание мультимедийных продуктов для уроков литературы требует не только технической грамотности, но и методической осведомлённости, педагогического чутья и понимания.

Таким образом, проведенное нами исследование дает возможность делать вывод о том, что применение мультимедийных презентаций, видеоисточников и других современных ИТ на уроках литературы сегодня гораздо больше расширяет возможности современного образовательного процесса.

Список литературы

1. *Карнаухов В.Н., Мерзляков Н.С.* Мультимедиа и применение современных электронных технологий // Компьютерная оптика. 1997. №17. С. 125-130.
2. *Федоров А.В.* Медиаобразование: история и теория. М.: МОО «Информация для всех», 2015. 451 с.
3. *Henry Jenkins, Transmedia Storytelling// Convergence Culture: Where Old and New Media Collide.* New York: New York University Press. — 2007. Confessions of an Aca-Fan (blog), March 21 С. 101-107.

4. Рогожникова Е.В. Использование мультимедийных технологий на уроках русского языка и литературы // infourok.ru [Электронный ресурс] URL: https://infourok.ru/ispolzovanie_multimediynyh_tehnologiy_na_urokah_russkog_o_yazyka_i_literatury-390195.html (дата обращения: 26.05.2025).

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

Юркова Е.В.

Юркова Евгения Владимировна – студент,
направление: специальное (дефектологическое) образование,
Российский государственный социальный университет,
г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические основания формирования саморегуляции у детей младшего школьного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). Анализируются особенности произвольной регуляции у детей с СДВГ, а также педагогические подходы к её развитию. Обосновывается эффективность игровых технологий как средства формирования саморегуляции в условиях специального образования. Статья носит обзорный характер и направлена на систематизацию научных подходов к проблеме.

Ключевые слова: саморегуляция, СДВГ, младшие школьники, игровые технологии, педагогическая поддержка, произвольность.

Введение

Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) представляет собой наиболее распространённое нейропсихологическое расстройство у детей школьного возраста. Одной из ключевых трудностей при СДВГ является нарушение процессов саморегуляции, проявляющееся в импульсивности, отвлекаемости, трудностях в организации поведения и соблюдении социальных норм.

Формирование саморегуляции в младшем школьном возрасте приобретает особую значимость, поскольку именно в этот период закладываются основы произвольной деятельности, учебной мотивации и социального взаимодействия. Дети с СДВГ нуждаются в особом педагогическом сопровождении, направленном на развитие регуляторной сферы.

Цель данной статьи - обобщить теоретические представления о саморегуляции у детей с СДВГ и рассмотреть возможности использования игровых технологий как средства её формирования.

Понятие саморегуляции и её структура

Саморегуляция в психологии трактуется как способность человека сознательно управлять своим поведением, эмоциями и вниманием для достижения целей. В структуре саморегуляции выделяются следующие компоненты:

- мотивационный (осознание цели и побуждение к действию);
- когнитивный (планирование, прогнозирование, выбор стратегии);
- операциональный (использование средств достижения цели);
- оценочно-контролирующий (самоконтроль, самооценка и коррекция).

Произвольное поведение развивается в процессе усвоения внешних форм регуляции, которые интериоризируются и становятся внутренними психическими функциями [2]. У детей с СДВГ этот процесс существенно затруднён.

Особенности саморегуляции у детей с СДВГ

У детей с СДВГ наблюдаются следующие дефициты саморегуляции:

- недостаточный уровень произвольности и устойчивости внимания;
- трудности в подавлении импульсивных реакций;
- слабость планирования и контроля действий;
- повышенная чувствительность к внешним раздражителям.

Это объясняется как особенностями функционирования префронтальных отделов мозга, так и несформированностью механизмов внутренней регуляции [3, 4]. В результате дети с СДВГ испытывают трудности в обучении, общении и повседневной активности.

Игровые технологии как средство развития саморегуляции

Игровая деятельность выступает эффективным инструментом педагогического воздействия на развитие саморегуляции [2, 6]. Игра:

- способствует формированию мотивации и произвольности;
- обеспечивает эмоциональную вовлечённость;
- позволяет моделировать социальные ситуации;
- развивает контроль, терпение, внимание и память.

Игровые технологии, включающие ролевые, подвижные и настольные игры, используются как в индивидуальной, так и в групповой коррекционно-развивающей работе. Важно, чтобы игра была структурированной, содержала чёткие правила и давала ребёнку возможность осуществлять самоконтроль.

Педагогические подходы к формированию саморегуляции

Наиболее результативными считаются такие принципы педагогического сопровождения детей с СДВГ, как: систематичность и регулярность занятий; индивидуализация - учёт уровня развития ребёнка; интеграция игровых методов в учебный процесс; поддержка положительной мотивации; поэтапное усложнение заданий.

Коррекционно-развивающая работа должна быть направлена не только на устранение симптомов, но и на формирование устойчивых форм произвольной активности [5, 7]. Педагог при этом выступает как регулятор внешнего поведения, постепенно передавая контроль ребёнку.

Заключение

Формирование саморегуляции у детей с СДВГ требует комплексного и продуманного подхода. Теоретические данные подтверждают эффективность игровых методов в развитии регуляторных функций. Игровые технологии, встроенные в образовательную среду, могут стать ключевым звеном в коррекционной поддержке таких детей.

Необходимы дальнейшие исследования и практика, направленные на адаптацию существующих методик к условиям специального и инклюзивного образования.

Список литературы

1. Немов Р.С. Психология: учебник для вузов / Р.С. Немов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025.
2. Панкратова Т.М. Саморегуляция в социальном поведении: учебное пособие / Т.М. Панкратова. — Ярославль: ЯрГУ, 2011.
3. Романцова Е.Б. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью у детей: учебное пособие / Романцова Е.Б., Бабцева А.Ф., Молчанова И.Н., Фомина А.Г., Чупак Э.Л., Шанова О.В., Арутюнян К.А., Бойченко Т.Е. — Благовещенск, 2009
4. Смирнова Е.О., Рябкова И.А. Психология и педагогика игры: учебник и практикум для вузов / Е.О. Смирнова, И.А. Рябкова. — Москва: Издательство Юрайт, 2025.
5. Степанова О.А. Теория и методика игры: учебник и практикум для вузов / О.А. Степанова, М.Э. Вайнер, Н.Я. Чутко; под ред. Г.Ф. Кумариной, О.А. Степановой. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2025.
6. Фесенко Ю.А. Детская и подростковая психиатрия: «нестандартный», или «плохой хороший», ребенок: учебное пособие для вузов / Ю.А. Фесенко, М.И. Лохов, Е.В. Фесенко. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2024.

7. *Цветков А.В.* Гиперактивный ребенок: развиваем саморегуляцию. - М.: Издательство «Спорт и Культура - 2000», 2012.
8. *Черемошкина Л.В.* Психология школьника: закономерности воспроизведения учебного материала: учебник и практикум для вузов / Л.В. Черемошкина, Т.Н. Осинина. — Москва: Издательство Юрайт, 2025.

КИШЕЧНИК КАК ОРГАН ИММУНИТЕТА

Калугина О.П.

Калугина Ольга Петровна – кандидат медицинских наук, доцент,
кафедра гистологии, эмбриологии, цитологии,

Межгосударственная образовательная организация высшего образования Кыргызско-Российский
Славянский университет первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье описываются плазматические клетки кишечника как критерий определения степени иммунного ответа. Анализируются ультраструктурные особенности плазматических клеток собственной пластинки слизистой оболочки кишечника. При электронномикроскопическом исследовании было выявлено, что в цитоплазме плазматических клеток кишечника наибольшего развития достигают гранулярная цитоплазматическая сеть и пластинчатый комплекс Гольджи. Электронномикроскопически отмечалась активация элементов комплекса Гольджи, что выражалось в увеличении цистерн и усиленной везикуляции.

Ключевые слова: плазматические клетки кишечника, пластинчатый комплекс Гольджи, гранулярная эндоплазматическая сеть.

В обычных условиях человека и животные непрерывно встречаются с различными микроорганизмами, и так как в большинстве случаев первый этап их взаимодействия протекает на поверхности кожи и слизистых оболочек, в процессе эволюции сложились и закрепились естественным отбором иммунные реакции, защищающие организм от чужеродных активных биологических агентов [1, с. 293]. Обычно ответной реакцией организма являются общий и местный иммунитет. Мощная лимфоидная система желудочно-кишечного тракта, состоящая из пейеровых бляшек, а также из диффузно рассеянных макрофагов, лимфоцитов и плазмоцитов, обеспечивает иммунитет организма, защищающий его от многочисленных агентов, попадающих в ЖКТ [2, с. 69]. Многие вопросы патогенеза и профилактики кишечных инфекций до настоящего времени полностью не разрешены. Особый интерес вызывают исследования тканей кишечника млекопитающих, которая по современным представлениям является своеобразным органом с большим содержанием лимфоцитов. Лимфоцит и его потомки являются предшественниками антителообразующих плазматических клеток, носителем иммунологической памяти, эффектором специфических реакций, проводником иммунологической информации в лимфоидной системе органов, участником сборки сывороточных и секреторных иммуноглобулинов [3, с. 125]. Основная часть клеточных элементов собственной пластинки слизистой оболочки кишки состоит из лимфоцитов и плазматических клеток. Среди блуждающих элементов встречаются эозинофилы. У человека и животных плазматические клетки очень многочисленны на протяжении всей кишечной трубки. В криптальном слое собственной пластинки слизистой оболочки и в нижней трети ворсинок кишечника довольно много зрелых плазматических клеток. Все антителосодержащие плазматические клетки имели иммуноглобулин А. Обеспечивающие локальный иммунитет секреторные иммуноглобулины класса А синтезируются в плазматических клетках слизистой оболочки кишечника. Постоянный обмен предшественниками плазматических клеток между различными лимфоидными органами обеспечивает функционирование иммунной системы как единого целого. Это обуславливает высокие адаптивные возможности иммунитета, генерализацию иммунных реакций и иммунологической памяти с вовлечением всей системы в каком бы месте организма ни возникло антигенное раздражение.

Целью настоящего исследования явилось изучение электронномикроскопического строения плазматических клеток в собственной пластинке слизистой оболочки тонкого и толстого кишечника.

Объектом исследования служили морские свинки – самцы массой 200-250 грамм. Морские свинки часто используются для изучения иммунных реакций. Для электронномикроскопического исследования кусочки кишки вырезали и расправляли на фильтровальной бумаге, погружали в 2,5% глютаральдегид. Фиксацию проводили при +4⁰ С в течение 2-х часов. Затем кусочки кишки промывали в 0,1 М какодилатном буфере (рН-7,3) в течение 8-12 часов. После промывки в буфере кусочки кишки обезжизивали, проводя через ацетон возрастающей концентрации (30%, 50%, 70%) по 15-20 минут в каждом с последующим контрастированием в 0,5% уранилацетате на 70% ацетоне при +4⁰ С. Затем кусочки кишки окончательно дегидратировали в 96% и 100% ацетонах по 2 смены при комнатной температуре в течение 15-30 минут соответственно и заливали в смесь эпона с аралдитом. Материал без дополнительного контрастирования просматривался при помощи электронного микроскопа JEM-100 В при ускоряющем напряжении 80 kv.

По нашим данным плазматические клетки располагались в крипальном слое собственной пластинки слизистой оболочки тонкой и толстой кишки по ходу кровеносных сосудов одиночно или группами по 2-3 клетки. Изучая плазматические клетки кишечника под электронным микроскопом обнаружили, что плазмоциты обычно имели овальную форму, но будучи сдавленными окружающими клетками, приобретали полигональный вид. Отмечалась отростчатость плазматических клеток. Ядра плазматических клеток относительно небольшие, располагаются эксцентрично, однако, если срез проходит через верхний или нижний полюс ядра клетки, то создается впечатление, что они занимают центральное положение. Значительная часть хроматина ядра плазматической клетки находится в конденсированном состоянии (гетерохроматин) и примыкает к ядерной мембране в виде пирамидок. Гетерохроматин расположен глыбками, неравномерно (рисунок1). Только участки, где расположены ядерные поры, свободны от хроматина [4, с. 13]. Скопления хроматина, простираясь от ядерной оболочки до центра ядра, сливаются друг с другом и формируют структуру, описанную под световым микроскопом под названием «колеса со спицами». В центральной части ядра располагается небольшое ядрышко. Перинуклеарное пространство было расширено. Ядрышки были сегрегированы (рисунок 2).

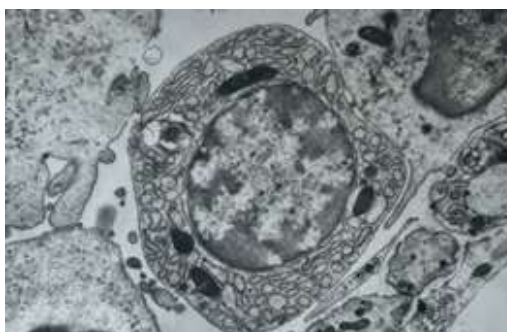

Рис.1 Гетерохроматин плазмоцита.

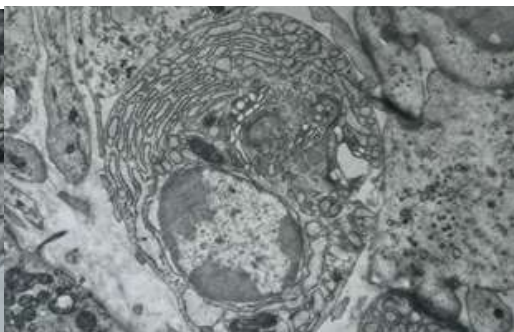

Рис. 2 Ядрышки сегрегированы.

В перинуклеарной зоне расположены центриолы, которые являются центром своеобразного «светлого двора», вокруг которого компонуется элемент пластинчатого комплекса Гольджи – цистерны, микровезикулы и многочисленные вакуоли. В зоне пластинчатого комплекса постоянно присутствуют 1-2 центриолы, имеющих типичное строение и состоящие из 9 тройных групп микротрубочек, расположенных по окружности цилиндра. Центриолы обычно лежат под прямым углом друг к другу. Пластинчатый комплекс в плазматических клетках развит довольно хорошо, причем в нем преобладают

небольшие везикулы и окаймленные пузырьки, реже встречаются крупные везикулы. Отмечалась усиленная везикуляция. Комплекс Гольджи содержал много мелких шероховатых везикул, распространенных по всей цитоплазме клетки, и расширенных цистерн. Цистерны комплекса Гольджи, расположенного в околоядерной зоне, были увеличены в объеме (рисунок 3).

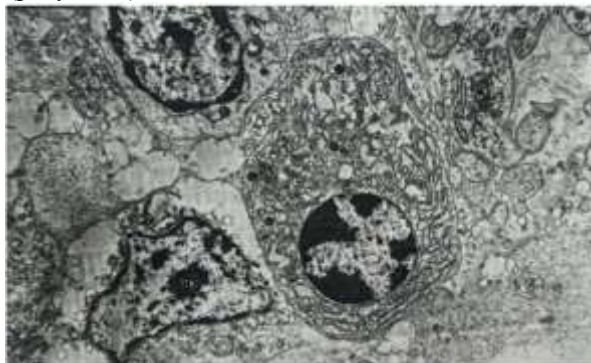

Рис. 3 Активация элементов комплекса Гольджи.

Рис. 4 Скопления рибосом.

Остальную цитоплазму плазматических клеток занимает хорошо развитая гранулярная эндоплазматическая сеть, цистерны которой расположены параллельно друг другу, на наружной поверхности мембран, образующих ее, видны многочисленные скопления рибосом (рисунок 4). Гранулярная цитоплазматическая сеть, расположенная concentrically вокруг ядра, цистерны которой расположены параллельно друг другу, занимают почти всю цитоплазму, кроме ее околоядерной зоны с centrosomой, непосредственно контактируя с ядерной оболочкой с одной стороны и плазматической мембраной – с другой. Снаружи цитоплазматических цистерн отмечается большое скопление рибосом, соединенных в розетки, цепочки или спирали. Структурно гранулярная цитоплазматическая сеть связана с пластинчатым комплексом, состоящим из системы цистерн, секреторных везикул и вакуолей, который расположен в околоядерной зоне, образуя своеобразный «светлый дворик». Наряду с пластинчатой формой гранулярного эндоплазматического ретикула встречается ГЭР в виде везикул различного размера. В цистернах гранулярной эндоплазматической сети содержалась мелкозернистая субстанция. Гладкая цитоплазматическая сеть слабо развита. Наблюдалось большое количество полирибосом, распространенных по всей цитоплазме. В цитоплазме встречались отдельные лизосомы. Митохондрии, располагающиеся между канальцами эндоплазматической сети, крупного размера, округлой или овальной формы, с локальным просветлением матрикса (рисунок 5). Матрикс митохондрий имеет среднюю электронную плотность с хорошо

выраженными кристами. Интракристиные промежутки были сужены. Крупные митохондрии были в состоянии дезэнергизации. Продолжительность жизни плазмоцитов в собственной пластинке слизистой оболочки кишечника составляет 4,7 дней. Плазматические клетки функционируют по мерокриновому типу, по типу одноклеточных желез. Никогда не встречаются плазматические клетки полностью свободные от секрета. Наряду с плазматическими клетками встречалось большое количество эозинофильных лейкоцитов (рисунок 6).

Рис. 5. Локальное просветление матрикса митохондрий.

Рис. 6. Эозинофильный лейкоцит.

Таким образом, важным условием полноценного функционирования лимфоидной ткани кишечника является высокая плотность заселения собственной пластинки слизистой оболочки кишечника плазматическими клетками, синтезирующими иммуноглобулин А, который является основным носителем специфической противовирусной и антибактериальной активности большинства наружных секретов [5, с. 125].

Список литературы:

1. А.П. Авцын, В.А. Шахламов «Ультраструктурные основы патологии клетки». Москва, Медицина, 1979, С. 293.
2. «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии», Ленинград, 1988, Том ХСIV, в.3, С. 69.
3. Сборник «Проблемы и вызовы фундаментальной и клинической медицины в XXI веке, Бишкек, «Камила принт», 2025, С.125.
4. Калугина О.П. «Морфологические основы устойчивости кишечника к действию холерного токсоида». Дисс., канд. мед наук, Москва, 1988, 118 с.

5. *Murphy K., Weaver C. Janeway's Immunobiology. 10th ed. — Garland Science, 2022, p 125, Janeway's Immunobiology Janeway's Immunobiology | Kenneth M Murphy, Casey Weaver, Leslie J Berg | W. W. Norton & Company. Дата посещения: 15.04.2025, 11.06.2025.*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНФЕКЦИИ МОЧЕВЫВОДЯЩИХ ПУТЕЙ И ПРЕЖДЕВРЕМЕННОГО РАЗРЫВА ПЛОДНЫХ ОБОЛОЧЕК У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ

Артикова Д.О.¹, Каримов Р.Х.², Рузметова Д.Т.³, Бекчанова А.Ш.⁴

¹Артикова Дилафруз Отабаевна – ассистент,
кафедра инфекционных болезней, эпидемиологии и фтизиатрии,

²Каримов Расул Хасанович – доцент, кандидат медицинских наук,
кафедра патоморфологии,

³Рузметова Дилфуза Тулибаевна – доцент, кандидат медицинских наук,
кафедра акушерства и гинекологии,

⁴Бекчанова Азиза Шухратовна – ассистент,
кафедра анатомия,

Ургенчский государственный медицинский институт,
г. Ургенч, Республика Узбекистан

Аннотация: в последние десятилетия отмечается рост заболеваемости почек у беременных. Патология почек негативно влияет на течение беременности и состояние плода. Это часто проявляется самопроизвольными абортми, присоединением позднего токсикоза, перинатальной патологией и летальным исходом.

Ключевые слова: туберкулез, инфекции мочевыводящих путей, почки, плацента, разрыв, беременные.

УДК 616.61-036.12
DOI 10.24411/2414-5718-2025-10302

Актуальность. Несмотря на актуальность проблемы, патология почек и изменение функции почек во время беременности продолжают изучаться [1]. Преждевременный разрыв плодных оболочек до родов неразрывно связан с перинатальным инфицированием [2]. Что в 10 раз увеличивает риск неонатального сепсиса [3]. Также наблюдается высокая перинатальная и младенческая смертность [4]. А также наблюдается гнойно-септические осложнения у матери [5]. Частота разрыва плодных оболочек при доношенной беременности составляет 8,2–19,6%, тогда как разрыв плодных оболочек до 37 недель наблюдается у 5–35%. У женщин, у которых разрыв плодных оболочек произошел преждевременно при первой беременности, риск разрыва плодных оболочек при последующих беременностях составляет 20–32% [6]. Риск разрыва плодных оболочек при беременности до 37 недель составляет 2–4% при одноплодной и 7–20% при многоплодной беременности [7, 8]. Бактериальные инфекции половых путей наблюдаются у 30–40% беременных с преждевременным разрывом плодных оболочек до родов, то есть у каждой третьей беременной [9]. Внутриматочные инфекции наблюдаются у 36% беременных с преждевременным разрывом плодных оболочек до родов [10]. Контагиозность инфекции увеличивается на 22–27 неделе беременности и приводит к врожденным порокам развития [11]. А бактериальные инфекции удается выявить только в 50% случаев на 28–33 неделе беременности [12]. Системная антибактериальная терапия субклинических внутриматочных инфекций во время беременности считается обоснованным лечением [13–15]. Чем раньше начата антибактериальная терапия, тем больше регрессирует воспалительный процесс [16–18]. И тем длительнее срок протекания беременности [19, 20]. Проблема внутриутробных инфекций у женщин актуальна [21, 22]. Так как напрямую связана с перинатальным

исходом. Применение системной антибактериальной терапии во II триместре беременности способствует профилактике преждевременного излития плодных оболочек и септических осложнений [23, 24]. Вовремя начатое лечение всегда дает хороший прогноз [25, 26].

Материалы и методы исследования: научное исследование проводилось в Хорезмском областном перинатальном центре (директор: Матъякубова С.А., к.м.н.). В ходе научной работы ретроспективно изучены медицинские карты 50 беременных женщин. Из них у 17 беременных в медицинских картах был выявлен диагноз «дородовое излитие плодных оболочек». При сборе анамнеза изучалось течение настоящей и предыдущих беременностей, родов и послеродового периода. У 6 беременных женщин был выявлен хориоамнионит. Результаты: За год в Хорезмском областном перинатальном центре была зарегистрирована 5841 родовспоможение, из которых у 69 (1,2%) беременных диагностирован хориоамнионит, у 7 (0,12%) беременных – метрорэндометрит, а у 11 (0,19%) – сепсис.

Заключение: если воды из плодного пузыря начинают отходить после 37 недель беременности, это свидетельствует о начале родовой деятельности, и, как правило, ребёнок рождается в течение 24 часов после этого. Если воды отходят до 37 недель беременности, ребёнок рождается преждевременно, и чем раньше воды отходят, тем выше вероятность проблем для ребёнка и матери. Ожидание не более 6 часов в течение может быть недостаточным. Цель добиться развития спонтанной родовой деятельности у беременных с излитием околоплодных вод или достижения биологической готовности к родам до достижения «незрелости» или «недостаточного раскрытия» шейки матки.

Список литературы

1. Э. Фаркаш и др. Острый дородовой пиелонефрит во время беременности: критический анализ факторов риска и исходов // Европейский журнал акушерства и гинекологии и репродуктивной биологии. — 2012. — Т. 162, № 1. — С. 24–27.
2. М. Нгамба и др. Острая почечная колика во время беременности: тактика ведения и факторы прогнозирования // Канадский журнал урологии. — 2015. — Т. 22, № 2. — С. 7732–7738.
3. Тюрк К и др. Рекомендации ЕАУ по интервенционному лечению мочекаменной болезни / Тюрк К. // Европейская урология. – 2016. – Т. 69, № 3. – С. 475-482.
4. Семинс М.Дж. Б.Р. Матлага. Лечение мочекаменной болезни у беременных// Ж. Женское здоровье. - 2013. - № 5. - С. 599-604.
5. Милыева Н.М., Ковалев В.В., Куликов А.В. Прогрессирующая отслойка нормально-расположенной плаценты. Клиническое наблюдение несостоявшейся материнской смертности при массивной кровопотере. Уральский медицинский журнал. 2023 год.
6. Джуманиязова З.Ф., Аскарова Р.И., Абидов Ф.О. Удельный вес факторов, влияющих на развитие туберкулеза у детей и подростков в современных условиях. / Научный альманах. 2017 год - №5, стр. 21-25.
7. Джуманиязова З.Ф., Аскарова Р.И. Распространенность туберкулеза среди детского и подросткового населения Хорезмской области в современных условиях. Сборник. Конференция. Перспективы развития науки и образования. 2017 год, стр. 73-76.
8. Джуманиязова З.Ф., Аскарова Р.И. Значение Gen- Expert с наборами тест систем по применению в диагностике активного туберкулеза. Сборник. Конференция. Перспективы развития науки и образования. 2017 год, стр. 69-72.
9. Рахимова Г.К. HISTORICAL FACTS OF THE DISCOVERY OF THE TB BAB // International scientific review. – 2023. – №. LXXXIX. – С. 67-73.
10. Рахимова Г.К. Туберкулез—социальная, опасная болезнь века // Научный журнал. – 2024. – №. 3 (70). – С. 20-25.
11. Рахимов А.К., Рахимова Г.К., и др. Остаточные изменения в легких у детей и подростков после перенесенного инфильтративного туберкулеза (обзор литературы) // Научный аспект. – 2024. – Т. 29. – №. 2. – С. 3619-3630.

12. *Рахимов А.К., Рахимова Г.К., и др.* Арт терапия и исследование стилей литературных авторов с применением в творчестве и в живописи темы туберкулеза // Журнал Научный аспект–2024 год. – 2024. – №. 4, том 38, С. 4944-4950.
13. *Аскарова Р.И.* Взаимоотношения человека с природой на современном этапе // Современный мир, природа и человек: сборник материалов XXIII-ой. – 2024. – С. 68-78. /Редакционная коллегия выпуска.
14. *Аскарова Р.* Влияние Аральского кризиса на здоровье населения в Хорезмской области / Современный мир, природа и человек: сборник материалов XX-ой. – 2021г.// Ultrasound. – Т. 86. №3, С. 80-87.
15. *Рахимов А.К., Аскарова Р.И.* Психосоциальная помощь туберкулезным больным с психическими расстройствами // Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и клинической психологии – 2023. – С. 322-328.
16. *Рахимов А.К., Аскарова Р.И.* Стратегические направления в борьбе с туберкулезом и меры профилактики в Хорезмской области //Актуальные вопросы гигиенической науки: исторические. – 2023. – С. 419. Нижний Новгород
17. *Аскарова Р.И.* Главные опасности заражения людей туберкулезом от домашних животных / European Research – 2023 год - №3(81) – стр. 57-61.
18. *Аскарова Р.И.* Песочная Арт-терапия и ее возможности в работе с больными туберкулезом // Психиатрия и наркология в современной условиях – 2024. – С. 84-89.
19. *Аскарова Р.И.* Заражение людей туберкулезом от крупного рогатого скота и меры профилактики // International scientific review. – 2023. – №. ХСП. – С. 26-28.
20. *Аскарова Р.И.* Во фтизиатрии арт терапия как наилучший метод лечения с детскими проблемами. Процветание науки. 2022 год - №2(8) – стр. 43-50.
21. *Аскарова Р.И.* Значение семьи в повышении социальной активности // Проблемы современной науки и образования. – 2025. – №. 1 (200). – С. 38-40.
22. *Аскарова Р.И.* Факторы, способствующие возникновению туберкулеза у детей школьного возраста в Приаральском регионе // Проблемы современной науки и образования. – 2024. – №. 3 (190). – С. 30-34.
23. *Аскарова Р.И.* Задания для самостоятельной работы и контроля знаний студентов по детской фтизиатрии. 2020 г. Москва.
24. *Аскарова Р.И.* Социально-значимый туберкулез у детей дошкольного возраста. Журнал Наука, техника и образование – 2023 г. №1 (84) – стр. 82-85.
25. *Аскарова Р.И.* Проблемы обучения студентов высших учебных заведений в период пандемии COVID-19. 2023 год, журнал Academy1(74) – стр. 58-60. DOI 10.24411/2412-8236-2023-10102.
26. *Аскарова Р.И.* Анализ эпидемиологических показателей туберкулеза в Хорезмской области. Журнал Наука, образование и культура – 2024 год - №2(68) – стр. 41-43.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.

HTTP://PUBLIKACIJA.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ОЛИМП».
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3

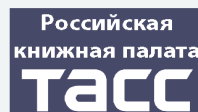
ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru), +7(915)814-09-51

CYBERLENINKA

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. ФГБУ "Российская государственная библиотека".
Адрес: 143200, г. Можайск, ул. 20-го Января, д. 20, корп. 2.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.
Адрес: 127006, г. Москва, ГСП-4, Страстной б-р, д.5.
3. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации.
Адрес: 103132, г. Москва, Старая площадь, д. 8/5.
4. Парламентская библиотека Российской Федерации.
Адрес: 125009, г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1.
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва.
Адрес: 119192, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://PUBLIKACIJA.RU](https://publikacija.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ